

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
«СТАРАЯ ШКОЛА»

Зимние
каникулы

МОСКВА 2021

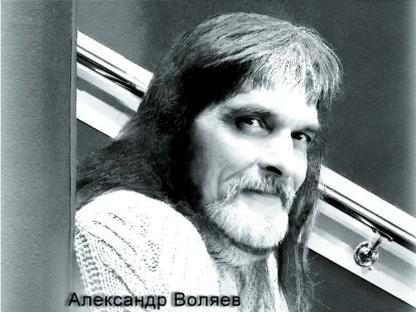
Ладе Багмут

Борис Илюхин

Бельзер Ольга

Александр Воляев

Софья Вахнина

Елена Воробьева

Елена Гомонова

Василий Грубов

Жукунова Марина

Владимир Кустов

Зоя Ларионова

Елена Лещенко

Марина Мерцалова

Дмитрий Монахов

Лидия Оганесян

«Зимние каникулы» - последний альманах из серии сборников секции «Старая Школа» Союза литераторов России, посвящённых временам года и поэтическим ассоциациям с ними связанными.

К добросовестным поэтам, постоянно публикующимся на страницах альманаха, добавилась группа поэтов, входящих в рубрику «Друзья Старой Школы», таким образом расширившая пространство поэтических мировоззрений.

Читатели, постоянно следящие за творчеством членов Старой Школы, подметят для себя несомненный творческий рост некоторых поэтов, вполне естественный в дружелюбном окружении поэтов разного масштаба и опыта.

СОДЕРЖАНИЕ

Базовский Андрей.....	3
Баламут Лада.....	9
Бельзер Ольга.....	22
БоИ.....	29
Вахнина Софья.....	50
Воляев Александр «СандерS».....	58
Воробьёва Елена.....	64
Гомонова Елена.....	69
Грубов Василий.....	72
Кустов Владимир.....	86
Ларионова Зоя.....	102
Лещенко Елена.....	104
Мерцалова Марина.....	110
Монахов Дмитрий.....	112
Оганесян Лидия.....	117
Руж Анетта.....	133
Селектор София.....	136
Сергеева Татьяна.....	145
Туркова Татьяна.....	159
Усова Кристина.....	164
Федотова Ольга.....	167
Царёва Татьяна.....	170
Чечулина Ирина.....	177

Друзья «Старой Школы»

Жукунова Марина.....	181
Летнева Татьяна.....	186
Кайсарова Татьяна.....	190
Орынյанская Полина.....	197
Панова Наталья.....	201
Шерстяк Сусанна.....	210

Базовский Андрей

Странники

Опостылела стужа,
Хлеб с травой, да плети?
Так хватай же котомку,
Да иди наугад.
Счастье соколом кружит
В тучах-бедах просвете,
Поспешай понемногу,
Рай – он дальше, чем ад.

За Окой сразу степи,
А за Яхромой дебри,
То зверьё, то ногайцы,
То разбойный народ.
Но в лохмотьях-отрепьях
Наши души окрепли –
Смерть щечочет скитальца,
Да Господь бережет.

Широки наши земли,
Да упряма дорога –
Хоть меси её лаптем,
Хоть утюжь колесом!
Не сожмешь, не объемлешь,
Не притянешь с порога.
Но дорога легка тем,
Кто на ней невесом.

Так текут непрестанно
По дорогам сугробным
Ручейками солёной,
Но чистой воды –
Кто на Дон, к атаманам,
Кто в скиты, к преподобным:
Все идут за свободой
Через скорбь и труды.

На земле хорошо
Со спокойной душой,
Но не всем это счастье дано.
Сам Господь здесь ходил,
Тоже странник Он был,
Так и нам кочевать не грешно!

Плато Путорана

Ты видел эту горную страну,
Что север наш сибирский увенчала?
Она у снега вечного в плену,
Морозом умастила тишину
И дремлет... без конца и без начала.

Вздывается отвесная стена,
Морозным паром дышат водопады.
Ты хочешь знать, откуда есть она?
Но прошлое скрывает пелена,
И может, знать его совсем не надо!

А мы идем на плато Путорана...
Плато Путорана –
Разбитая корона Земли
На снежном блюде.
Здесь всё очень странно:
Впадины как раны,
Что твердыням люди нанесли...
Или не люди?

А ты представь: спускались небеса
Под грозный рёв космического ветра...
Огней ночных сплошная полоса,
Гортанные чужие голоса
И, как живот, земные вскрыты недра...

Вгрызались в твердь железные клыки,
Ущелья прорывая в серых скалах.
Руду везли по небу челноки,
Далёкие светили маяки
И вся Земля беспомощно стонала...

Но мы идем на плато Путорана!
Плато Путорана –
Древние копи Земли,
Всё как на блюде!
Видишь эти раны?
Сотни тонн урана
Здесь когда-то люди обрели,
Другие люди...

Созвучия

Километры ночных дорог
Перелистывая не впрок
Или песнями у костра
Сердце черпая до утра,
Прикоснешься к душе чужой
Обнаженной своей душой...
Кто-то скажет, что это риск:
Открываешься? Берегись!

В бесконечности встречных лиц
Для общения нет границ,
Но лишь изредка среди них
Удается найти своих.

А найдя, не пойдем подчас,
Что на свете сближает нас?
На развилках лесных путей,
В тонких ниточках соцсетей...

Друг друга радуя и мучая,
Сквозь откровения и чушь
Мы вдруг услышали со-звучие
Двух чем-то очень близких душ!

Как это здорово, как радостно
Услышать отклик в тишине!
Ничем друг с другом мы не связаны,
И это радует вдвойне!

Рожденный звук несет гармонию
Сквозь диссонансы бытия,
Вплетаясь в общую симфонию,
Где все творцы – и ты, и я.

Быть может, чудо неподвластное
Нам не удастся сохранить...
Но то мгновение прекрасное
Всем сердцем нужно пережить!

А после, если замки рушатся
Средь мглы, дождей и зимних стуж,
Не раз захочется прислушаться
К задетым струнам наших душ.

* * *

Не всякую любовь возможно разделить
С друзьями или с тем, кто ждет ее, как манны.
Любовь способна греть, но может и дразнить
И наносить самолюбивым раны.

Ее не выкрасть, не переманить,
Не крикнуть «отстань же!»,
А нужно это как-то пережить
И двигаться дальше.

Не всякий уголёк легко нам погасить,
Иной годами в сердце болью тлеет.
И вспыхивает вдруг, чтоб рану освежить
И пластырь эту рану не заклеит.

Как сталь мечтал ты сердце закалить,
Но плавится сталь же!
И нужно это как-то пережить
И двигаться дальше.

Не всякий наш раздор проходит без следа,
Не всякая размолвка обратима.
Глубокой раны шрам с тобою навсегда
И он тебе как посох пилигриму.

Уже истерлась пониманья нить
О камешки фальши.
Но нужно это как-то пережить
И двигаться дальше.

Всё можно пережить, проехать, переплыть,
Коль не забыл, куда ты и откуда,
И Кто способен всё вернуть, восстановить –
Поможет Он, лишь нужно верить в чудо!

Он новую протянет к сердцу нить,
Прочнее, чем раньше.
И нужно всё на свете пережить
И двигаться дальше.

Офисное чудо

(в соавторстве с Н.Дорожкиной)

«Разыграйся вьюга,
Разметись метель!
Замети под крышу
На работу дверь!», -
Ты в сердцах сказала
На исходе дня
И наколдовала
Белого коня!
Конь, другой, да третий
Как пошли скакать!
Я когда-то точно
Помнил, как их звать...
Разыгралась вьюга,
Размелась метель...
Не грусти, подруга,
Откопают дверь.
Мне не жаль работы,
Но... сама смотри:
Там снаружи люди,
Мы с тобой – внутри!

Баламут Лада

Плоская тарелка
Средней полосы.
Зацепившись стрелкой
Замерли часы,
Распластавшись снегом,
Вымерзли поля
И под серым небом -
Серая земля.
Всё оцепенело -
Речки и кусты,
Кутается тело
Зябко в лоскуты,
Угольками тлеет
Память летних дней,
А души - не греет,
Только жжёт больней.
Запылён, засушен
В вазе веник роз,
И до дна осушен
Спиртовой наркоз.
За рекой мигают
Тусклые дома...
Долгая, тугая,
Предстоит зима...

* * *

В тысячный раз начинается сказка,
В тысячный раз прилетает зима...
Шапка-ушанка и книжка-раскраска,
В парке под горкою - куча-мала,
Пост наблюдательный - кухни окошко,
Запотевает - кастрюли кипят.
Хочется маленькой стать понарошку,
С горки свалиться, промокнуть до пят,
Варежку данью оставить в сугробе,
С грохотом санок вернуться в подъезд,
Валенки скинуть на тёплом пороге,
В кухню прошлёпать на тёплый насест...
Полно. Чужие катаются дети,

Кухня чужая и город чужой.
Только луна всё такая же светит,
Только зима ворожит Госпожой
И продолжает извечную сказку,
Тонким узором в оконной слюде.
Шапка-ушанка и книжка-раскраска,
Где вы, забытые, где же вы, где?..

* * *

Зима в мегаполисе – страшное дело,
Она убивает нас из году в год.
Измучено сердце. Истерзано тело.
Мы молим – скорей бы уж солнцеворот!
Бетонное небо нависло над нами,
Опоры домов под давлением хрустят.
Декабрь подступает тяжёлыми снами,
И топит в депрессиях нас как кутят.
Мы сонно барахтаемся по привычке,
Куда-то бредём и зачем-то встаём,
Чуть вспыхнув – сгораем обугленной спичкой,
И катимся вниз – чуть осилив подъём.
Смыкается утренний сумрак с вечерним,
Мы преданы солнцем во власть темноты.
Мой город – возня, копошение черни,
Ползут, спотыкаются люди-кроты...

* * *

В окне напротив зажигают свет,
А я гашу. Мне лишнего не надо:
Когда в ночи так ярко светит снег,
Я выхожу бродить под снегопадом.
Я знаю - будут улицы пусты,
И редкие прохожие случайны,
И ветки будут гнуться, как мосты,
Или как плечи девушек печальных...
Трамвайные потянутся пути
За поворот заснеженной аллеи -
Трамваям с этих рельсов не сойти,
И я их, уезжающих, жалею.
Морозная покатится слеза
Случайная, за ней вторая следом -

Иду, иду, куда глядят глаза,
Давно уже залепленные снегом,
И выхожу на собственный свой след.
Сквозь снежную ночную анфиладу
Я в дом вхожу. И не включаю свет.
И не дышу. Мне лишнего не надо.

* * *

Всё как-то невпопад -
И мы, и этот город,
Застывший в полумгле
В предчувствии зимы,
Уже не листопад,
Ещё не лютый холод,
Затишье на земле,
И в нём застыли мы.

Неслышное кино,
Снимается неспешно:
Едва течёт река,
Под музыку тоски,
Мы всё сказали, но
Мучительно и грешно
Касается рука
Другой, чужой руки...

Спалив любовь в золу,
Прощаемся не глядя,
Мне возвращенья нет,
Ты больше не придёшь...
Лишь ёлка на углу
В сияющем наряде
Нам лапой машет вслед
Сквозь морозящий дождь...

* * *

У католиков Рождество,
А у нас даже нету ёлки...
Нет ни этого, ни того...

Хорошо хоть есть свет в посёлке,
И ещё - мандаринов куль,
Снеговик за дорогой дремлет...
Ни тепла, ни мороза - нуль,
Круглый нуль в наших скудных землях...

* * *

Шумит предновогодний ливень –
Такая выдалась зима...
Декабрь разлит, размыт, противен,
Бесснежье сводит нас с ума.
Под слоем грязи – побрякушки,
Гирлянды мутная вуаль,
И только звёзды на макушках
Победоносно святят даль.
...Бреду по разноцветным лужам,
Навстречу к годовой черте,
Теряя след того, кто нужен
В предновогодней суете.

Рождественскому ангелу

Ангел мой, прошу, пошли мне Чуда,
Больше я не жду ни от кого...
Знаешь, я разбила всю посуду
В ожиданьи знака твоего.
Видишь, я свечу зажгла на ёлке
Приманить тебя на этот свет,
Воск течёт слезами по иголкам,
Я не плачу, нет, конечно, нет...
Я ведь понимаю – ты замотан,
Накануне ночи Рождества
У тебя невпроворот работы,
Ты устал, наверно, я права?
Точно так же плачешь от бессилья,
Созерцая страждущих ряды.
Ты присядь, сложи на кресле крылья,
Выпьем вместе чая до звезды,
Мы о грустном говорить не будем,

Ты вздремнёшь, я тихо посижу,
Ты простишься, позабыв о Чуде...
Я тебя за это не сужу...

* * *

Необратимо и досрочно
Ложится тихий снег полночный,
Моей печали побратим -
Необратим. Необратим.
Окно пестрит фонарным светом
Как будто бабочками летом,
Но у снежинок нет души.
Смотри. Смотри и не дыши,
Представь, что мы с тобой летим,
А снег идёт, необратим.

Предчувствие Нового года

...И уже – почти Новый год,
И пора покупать подарки...
Тянет вьюгой из старой арки,
Сквозь фонарь во дворе метёт,
Продувает за воротник,
И ознобом ползёт по коже...
Холод с хрустом сосульки гложет,
Мир под снегом притих, поник.
Лишь за светом больших витрин
Суета возле гор игрушек,
Час триумфа у безделушек,
И у ёлок – черед смотрин...
Выбирают себе, друзьям,
Выбегают в мороз со смехом,
И, нагруженные успехом,
Ускользают по площадям,
По квартирам, где пахнет хвоей,
Мандаринами, оливье...
Я до двери дойду твоей.
Позвоню. Пусть нас станет двое?

Нам, северным, так мало надо
Тягучей русскою зимой:
Чтоб покрывало снегопада,
Укрыло скверы бахромой.
Фонарный свет сквозь толщу кружев,
Пух на скамейках во дворе...
Забыв про варежки и стужу
Стою в безмолвном серебре.
Лицо под хлопья подставляю,
Тону в щекочущем снегу,
И так волшебю представляю,
Что намечтать себе смогу,
Чтоб кто-то неизвестно-нежный,
Ослабил на душе петлю,
На целине оставив снежной –
Следами: «Я тебя люблю!»

* * *

На острой грани смены года
Так трудно удержать баланс:
Меж сумасшествием народа,
Легко ввергаемого в транс,
Меж суетой приготовлений
К постылым праздничным столам,
И бесконечных возвращений
К незавершённым в срок делам...

...И ощущеньем перехода
За грань, в грядущий странный день,
Где неизвестная погода,
Где неизбежная мигрень,
Где всё пойдёт по предсказанью,
Но не тогда и не туда,
И что там станет наказаньем,
Какого высшего суда?
Что исцелит и что изранит?
Какие выдадут ключи?..
...Я балансирую на грани
Еловой веточки в ночи...

Новогодняя ночь

Это как-то очень странно:
Год – уходит, я – стою.
Льётся лунный свет с экрана
Прямо в комнату мою,

Ночью шепчутся иголки
В хвойной путаной глуши
И подарки из-под ёлки
Еле светятся в тиши.

Ночью ходики уходят
Стуком старых башмаков,
Ночью мыши хороводят
Вкруг не съеденных кусков,

Ночью светятся обманом
В хвойных лапах огоньки,
От смолистого дурмана
Расширяются зрачки.

Ночь мурлычет черной кошкой,
Хвост часов – туда-сюда,
И качается в окошке
Опьяневшая звезда...

* * *

Пришёл январь. И пал с повинной,
Как падают к ногам снега –
В горячий, пряный запах винный,
В трескучий говор очага,
В мой дом, натопленный и душный,
Заполз, как раненая тварь...
Приму тебя великодушно –
Входи. Я жду тебя, январь...

* * *

Одинокие женщины, ждущие,
Перед сном от отчаянья пьющие,

Кто шампанское, кто - самогон,
Лишь бы сон, побыстрее бы сон...

Тучи вечером давят угрюмые,
Пальцы тонкие склеены рюмкою,
В ней искрится, ломается свет:
Скоро снег, начинается снег...

Фонари тихо светят желтушные,
А в домах, маяками потухшими
У окна, в ожиданье зимы,
Опрокинуты рюмки и мы.

* * *

Льёт с потолка в моей квартире...
А где-то – ангелы поют,
Волхвы (все три. Или четыре?)
Дары бесплатно раздают.
В ближайшей церкви – звон и праздник,
В квартире – слабый запах роз,
А эхо звона дразнит, дразнит,
Зовёт под звёзды, на мороз...
Гирлянда щёлкает на ёлке,
Поют соседи за стеной.
О, одиночество, как колко
Ты шутишь нынче надо мной...
Стою под форточкой открытой,
Цепляясь пальцами за шаль,
И на столе, среди открыток,
Хрустально светится печаль...

Мальдивы

Продать добро, уехать на Мальдивы,
Пинать кокосы в голубую даль,
Почувствовать себя заморской дивой,
Грустить, чудить, испытывать печаль
От недостаточно холодного коктейля...
Выплёскивать шампанское в песок,
Болтать с барменом пляжного отеля,
Закутавшись в материи кусок,

А вечерами – провожать закаты,
И подставляя под лучи лицо,
Внезапно вспомнить – где-то и когда-то,
Ложился снег на старое крыльцо...
Там, вдалеке, поскрипывают ели,
Собака ночью воеет на луну,
Зола в камине тлеет еле-еле,
Глинтвейн и плед баюкают ко сну...
...Здесь – веет бриз услужливо-приятный,
В бассейн лениво спущена нога...
Швырнуть бокал! Купить билет обратный.
И клясть морозы, темень и снега.

Брейгелю

Раскатала в руке снежок,
Уронила в следы-узоры...
А у Брейгеля взял рожок,
Предводитель собачьей своры,
И метнулись сороки вверх,
И напротив в кустах осели,
Затрещали, как фейерверк,
В снежно-хлопьевой карусели...
По сугробам качусь с горы
На замерзший каток в долине...
Брейгель, будьте ко мне добры –
Допишите меня в картине...

* * *

Шубка, варежки, да валенки
И деревья в небо ветками.
Хорошо, когда ты маленький -
Гости пичкают конфетками,

Ёлка в праздничном свечении,
Можно бусами увешаться,
Правда есть и огорчения -
Свитер новый сильно чешется.

А потом проходят праздники,
Жизнь покатит чёрно-белая.

Глянесь - дети-безобразники
Рядом с ёлкой селфи делают.
И накатит отболевшее -
Не унять и не утешиться...
Так от свитера истлевшего
До сих пор запястья чешутся...

* * *

Горчит январская рябина,
Хрустит, кровавится во рту...
В лесу прозрачно-нелюдимом
Стук дятла слышен за версту,
И треск костра с шипеньем влаги,
И рябь берёзовых полос,
И синь вечерняя в овраге,
И запах дыма от волос...
Как сохранить в себе всё это?
И горький вкус, и сизый чад,
И затихающее эхо...
И догорающий закат...

* * *

Остаётся - дыханье во сне,
И остывший не съеденный ужин,
Календарь на продрогшей стене -
Прошлогодний, он больше не нужен.
После праздника выключен свет,
И из синего в серый линяет
Замороженный зимний рассвет,
Что для нас ничего не меняет.
Начинается новый отсчёт,
Календарных зачеркнутых клеток,
Время, словно гирлянда течёт
Меж еловых склонившихся веток,
Угасающий праздник к утру,
Тает лунным серебряным светом,
Уползёт, покидая нору,
Просочится под дверь по паркету.
Колокольчиков призрачных звон
Улетит на лесную опушку...

...Ты вздохнёшь безмятежно сквозь сон,
И уткнёшься мне носом в подушку...

Зимняя сомнамбула

Над длинной ночью - полная луна,
А под луною - долгая зима
Лежит, сияет белой пеленой,
Под белой, круглой, ясною луной.

Всё ночь да ночь, на день - один намёк,
Один в далёком доме огонёк,
Тот дом далёк, далёк и нелюдим,
Под белою луной совсем один.

Там у окна, сидит совсем одна,
Бела, бледна, как зимняя луна,
И сквозь узор замёрзшего окна
Подлунная дорога ей видна...

На снег спуская узкую стопу,
Она встаёт на лунную тропу,
И, покачнувшись в странном зимнем сне,
Она ступает по лучу к луне.

Растаял в лунном свете силуэт,
Тропа исчезла, растворился след...
Над длинной ночью - полная луна,
А под луною - долгая зима.

* * *

Не плачь, смотри - вон прыгает снегирь,
Вот пряник - в нем корица и имбирь,
Вот мягкий снег, ну, посмотри сама,
Какая нынче славная зима -
Вся в белом, как большой и мудрый врач...
Не плачь, ну я прошу тебя - не плачь!

Так пусто и так холодно внутри,
Что не спасают даже снегири,

Припудренные веток кружева -
Красивая и мёртвая канва
На белый саван... Да, искусный ткач -
Зима. А ты твердишь своё - "Не плачь!"
Врываешься в мой зимний морок-сон:
"...Вот чай горячий... Положить лимон?"

...Плывёт кружок лимона в небесах,
Плывёт неспешно время на часах,
Оцепененье плавится в покой -
Не двинуться, не шевельнуть рукой,
А лишь смотреть на маятника кач...
Тик-так, тик-так... "Пожалуйста, не плачь!"

* * *

Я нынче излишне капризна:
Всё как-то не то и не так:
Гляжу сквозь стаканную призму
На каждый досадный пустяк:
Излишне солёна селёдка,
Чрезмерно слащавы торты,
Какая-то странная водка,
Куда-то стекающий ты...
Довольная рожа с экрана,
В зубах с микрофоном кричит,
6:30 утра – это рано,
Иль поздно для этой ночи?
На улице порохом стелет,
Зарницы во весь горизонт,
Всю эту хмельную неделю
Продлится салютный сезон.
Дожить. Пережить. Возродиться.
На утром рассолом спастись...
Тяжелое бремя традиций –
Лоб в лоб с Новым годом сойтись!

* * *

Выгорели праздники дотла,
Ветер их разнёс по переулкам
И затих по подворотням гулким...
Ночь от снега лунного светла.

Гаснет в окнах воспалённый свет,
Засыпают граждане в объятьях,
И струятся сброшенные платья
На залитый серебром паркет...

Мягкой лапой трогает зима
Суетную, ноющую душу,
И взбивает снежную подушку,
На ночные, тёмные дома...

Я плыву сквозь город в тишине,
По волне искрящейся и нежной
Тех стихов, что этой ночью снежной
Ангелы мои нашепчут мне...

* * *

Запить вчерашнее водой.
Пойти гулять в пустынном парке,
И принимать с ветвей подарки
Всей непокрытой головой.

Дышать, и слышать как течёт
Куда-то вниз холодный воздух,
Домой вернуться слишком поздно,
И дню прошедшему зачёт
Поставить.

И поставить день
На полку прочих - незаметных,
Таких же тихих, безответных,
Прозрачных, как снежинок тень...

Ложатся дни, ложится снег
Всё белым - в памяти, и в небе.
И день прошедший - был и не был.
Пора опять искать ночлег

Где воздух вязок и смолист,
Где звук и тишь - одновременны,
Где снег идёт. И непременно
Назавтра будет чистый лист.

Бельзер Ольга

Зима на пороге баюкает сад,
Где алые яблок заплаты висят,
И в дальнем углу под вуалью седой
Скучает скамья, да вечерней порой,
Когда замерцает свеча у окна,
Косуля является в гости одна,
Как фея, приветствуя бабочку-ночь,
Замрёт на мгновенье и выбежит прочь...

Опять куда-то сон исчез.
Не сплю, пишу стихи.
Порхают бабочки небес,
Задумчиво тихи
Снежинки, словно имена,
Забывтые давно.
Стою, луной освещена,
Смотрю на двор в окно...
Сквозь очи ламп и снова прочь,
Обратно в темноту,
Метель, февральской ночи дочь,
Уводит стаю ту,
Что пестовала в небесах
На Вечности кормах
И взвешивала на весах
Неспящего ума...
Рифмующая слово "свет"
В созвучьях бытия,
Зима закрашивает след
Слона и муравья,
Отбеливая снегом грязь
Проспектов и дворов
И кутая в седую бязь
Героев и воров.
Ей всё равно, какие мы.

Пусть мира путь тернист,
Но, не приняв законы тьмы,
Он утром станет чист...

Чистым листом, отражающим солнце с утра,
Нежно влекущим оставить свой след на странице
Общей тетради, о, зимней поэзии храм,
Лишь до весны твоей белой гармонии длиться...
Лыжи возьму, что давненько скучают в углу
На чердаке моего подзабытого детства,
И по заснеженным весям полей по соседству
Выйду гонять из души надоевшую мглу.
Воздух морозный вдохну и пойму, наконец,
Радость рождается здесь и сейчас рядом с нами
Этой землёю и небом, и явью, и снами,
И унисоном любимых родных нам сердец!

Да будет снег!

Ну, наконец, пришла зима!
И, словно в одеяла,
Закутались в снега дома,
И сразу белым стало
Всё в мире, некогда цветном.
Как будто к нам из сказки
Прокрался шалунишка-гном
И утащил все краски.
И так понравилось ему
Озорничать над миром,
Что он, по вкусу своему,
Весь свет покрыл пломбиром.
Леса, деревни, города,
Полей и речек тыща,
Повсюду - гнома сладкий дар
Искрится. Вкуснотища!
На клёнах, крышах, во дворах,
На лавках и качелях
Всю ночь до самого утра
Мы с аппетитом ели
Мороженого горы те.

А после, на рассвете,
На чистом сливочном листе
Стихи писали эти...

Первое января

Падал снег мгновеньями на город,
Вышивая крестиком январь.
Год был только начат, свеж и молод.
Но уже готовился звонарь,
Зная всё заранее, что скоро
Время незаметно пролетит,
Вновь прощаться с годом будет город
Под колядок трепетный мотив.
И опять, надеждой души грея,
Будет Он беседовать с людьми.
А покуда волнами на берег
Вечность укрывала снегом мир...

Святки

Ты сидишь под абажуром
Аж до самого утра,
Созерцая, как ажуром
Льнут январские ветра,
Словно шёлковые нити
На стеклянные холсты.
Предсказание событий
Сквозь узоры видишь ты,
Будто сам Мороз на Святки
Вдруг решился погадать,
В наконные тетрадки
Занося наитий рать.
Там, в причудливой их стае,
Заглянув за мира грань,

Ты распутываешь тайн
Неземную филигрань...

Когда же был рождён Христос?

Когда побеждает Истина, выигрывают все.
В противном случае выигравших нет...

Уж сколько лет стоит вопрос -
Порою до самозабвения
Людские спорят поколенья -
Когда же был рождён Христос?
Кто в декабре, кто в январе
Встречает Рождество святое,
Молясь, кто сидя, а кто стоя,
О счастье, радости, добре.
В молитвах наших мы одно,
Так что же в датах не едины?
А Бог струит свои седины
Через небесное окно
И улыбается на нас,
И открывает миру снова,
Что каждый день в душе любого
Христос рождается...сейчас...

Рождественское

Волхвы уже шагают по пустыне,
Ища Спасенье миру на Земле,
И мечется неистово во мгле
Своих забот злой Ирод. Сердце стынет
От мысли, что явилась, как в бреду:
А если вдруг на этот раз напрасно
Они бредут, и в нашем мире страстном
Они того Младенца не найдут?
Дай, Боже, возгореться вновь свече
Рождественской на дней земных странице!
Ведь, если Он однажды не родится,
Тогда всё остальное здесь зачем?
Зачем заря венчает небосвод,
И птичьих трелей кружева творятся,

И пчёлы наших опытов роятся,
В Господни соты собирая мёд?
Зачем всё это, если не придёт
Тот, Кто есть суть и смысл существованья,
Чьих промыслов величественной дланью
Вершится наша жизнь за годом год?
Его Любовь в грехов людских пустыне
Звездой сияет на пути к Нему,
И вместе с Ним мы одолеем тьму
Всех искушений. Потому отныне
Не сомневаюсь я и не боюсь,
Но открываю в сердце Неба двери
И вижу, как спускается на берег
Моей души Спаситель Иисус...

Декабрь

Где бродили дожди по травой отвоёванным тропам
В лабиринтах аллея шепелявой походкой своей,
Укрывается парк меховым белоснежным салопом,
Знаменуя зимы воцаренье. Жалей, не жалей,
Только временно всё в этом мире - и радость, и горе.
И, с усталым смиреньем сего констатируя факт,
Будто дань небесам, я несу мои годы и, вторя
Облакам, попадаю декабрьской симфонии в такт...

Накануне Нового Года

Зелёное небо и синие ели
Метели ещё отбелить не успели,
Но с каждым закатом и с каждым восходом
Всё ближе явление Нового Года,
И день всё стройнее, и мягче перина,
И детством манит аромат мандарина,
И кажется, стоит лишь только поверить,
В чудесную сказку откроются двери...

Зимняя деревня

Укрывает землю снег
Серебристо-белой тканью,
Ледяной вплетая дланью
В косы весей ленты рек,
И взирают из-под крыш
С удивлением ребёнка
За избёнкою избёнка,
Как чудит январь-мальш,
Разноцветным попури
Стен картину дополняя,
Сказку жизни сочиняя,
Где мерцают фонари
Продолженья света ради,
И порхают мотыльки,
Невесомы, как стихи
В неба звёздного тетради...

Сон Земли

Спит земля под сенью леса,
Покрывалом небеса
И озёра, как глаза,
Снега сомкнуты завесой,
Спит земля и смотрит сны,
Что слагаются из судеб
Всех, кто был и есть, и будет,
Душ, что здесь воплощены
В человеке, древе, птице,
Рыбе, звере, мотыльке,
И в цветке, что возродится,
И в долине, и в реке,
И в селений щедрой длани,
Собирающей плоды
Божьих чад земных желаний,
Претворяемых в труды.
Всё, слагающее Вечность
Каждым мигом Бытия,
Видит колыбель Земля,
Капелька в потоке Млечном...

Ладошки

Для счастья порою нам надо немножко
Январского лёгкого снега в ладошку,
Смотреть, как он медленно-медленно тает
И талой водою сквозь пальцы стекает,
И капает наземь, к замерзшим собратьям.
Ах, если могла бы всех вместе собрать я
В ладони свои, их дыханием грея!
Тогда и весна бы явилась скорее...

Зимнее солнце

Зимой визиты Солнца реже,
Но ярче кисть его лучей,
Что свет одним касаньем режет
На мир наш общий и ничей...
Где души врозь, мерцает иней,
И зябнет ива у ручья,
Безмолвие веков в пустыне,
Что разделяет Ты и Я.
А там, где Мы, Любви свирели
Вплетают ноты в небеса,
И соловьёв струятся трели
По струнам стрелок на часах,
И утекает прочь за снами,
В ладонях наших тая, мгла,
И Солнце Фениксом над нами
Распахивает два крыла,
Провозглашая: "Вы едины!
Ваш общий мир непобедим!
Пусть где-то в океане льдины,
Ковчег не убоится льдин,
Коль свыше путь его творится,
И в унисон стучат сердца,
Храня бесценной глаз зеницей
Благословение Творца!"

БоИ

Всё кончено

Все кончено – Весна побеждена,
Зима одним дыханием всё убила:
Умолкли птицы, жизнь цветов застыла,
На травах иней, словно седина.

Как просто красота повреждена;
Стихия ничего не пощадила:
То, что вчера росло, цвело, любило,
Сегодня навсегда во власти сна.

Не плачь, мой милый друг, не сожалей;
Увы, судьба живого уязвима,
И часто, чем прелестней, тем слабей.

Но ты под небом нежности моей,
Как под крылом архангела, хранима
От губельных напастей и скорбей.

Ленивому певцу

Мой милый друг, теперь, когда опять зима,
Когда у нас, в Москве, промозглость, стынь и
слякоть,
И вновь ГорМор забыл поддать тепла в дома,
И не до смеха вновь, а хочется поплакать.
Как славно было б мне от друга получить
Беспечных пару строк с весёлым анекдотом,
Сатиру ли на власть или сонет, да что там,
Хоть хайку: мол, весна, и солнце, и грачи.
Но вот уж десять лет при встречах каждый раз
Ты подчиешь меня банальной отговоркой,
Что молодость прошла, а жизнь не удалась,
И сладкое не всласть, и горькое – не горько.
А стану я тебя в сердцах увещевать,
Что эдак вот твоё лицо забудут музы,
Ты дуешься всерьёз, как на бахче арбузы,
Однако не спешишь для песен созреть.

А как бы хорошо на каждый мой призыв,
Как некогда, блеснуть вещицей сладкозвучной.
Куда как проще – позаимствовать мотив
У птиц или воды (у ветра, кстати, лучше).
Уж он-то на ушко тебе мог рассказать
О дремлющей сосне на севере застывшем,
О пальмах в Шри-Ланка, о принце и о нищем,
О том, как он в гарем легко мог проникать.
А хоть бы и ручья послушать говорок.
(Всё ведомо воде – учёные открыли).
Представь, как много попок и прелестных ног
И много что ещё в ручьях наяды мыли.
А камни! С давних пор по произволу их
Богатыри пытаться свою судьбу решались.
Сходи-ка в огород, вдруг буковки остались
На камешке каком, прочтёшь и сложишь стих,
А проще в ЦДЛ или в ЦДРИ пойти,
Где ветеранов сбор, да подпоить старушку.
Она тебе таких историй наплести
Сумеет тет-а-тет к полночи, что там Пушкин!
Тут главное – душе своей не дать заснуть,
Средь будничных забот не забывать о чуде,
Петь хоть и задарма – поэта не убудет
И, кстати, дар есть долг! Не позабудь вернуть!

Предзимье

Дремотной тишиной пронизан лес;
Ручьи в оврагах кротко сладкозвучны,
Прощальной вестью сумрачных небес
Блуждает в сонном царстве слабый лучик.

Перебирает вновь прощально он
Приметы неминуемой разлуки,
И видит мир свой первый смертный сон
Без тщеты сожаления и муки.

Снег кружится...

Снег кружится, снег кружится,
Хлопья снежные, как птицы
Сквозь пушистые ресницы
Низких туч спешат к земле.

А земля лежит, как жрица,
Ах, как ей беспечно спится,
Ах, какой ей чудный снится
Сон о лете и тепле!

Всё забыто...

Белым пологом город завешен,
Сонным мороком скован мой сад;
Опустевшие гроздья скворешен
В клетках крон бесприютно висят.

В млечной зыби тумана навечно
Перепутались наши следы;
Как узнаем мы – день или вечер,
Разминулись, идут ли навстречу
Две судьбы, две любви, две беды.

Дни проходят, а сад безучастный
Не хранит ни следов, ни примет:
Стылый ветер с ладони атласной
Сыпет снег в мой сегодняшний след.

Будет завтра позёмкой повито,
Сад тропинки свои затворит,
Будет память снегами укрыта –
Всё забыто, забыто, забыто...
Отчего же так сердце болит.

Зимой

Теперь, когда зима, когда я не могу
Слоняться по Москве бесцельно вечерами,
Когда не предложу прогулки и врагу,
Люблю смотреть на мир, прильнув к оконной раме.

Узорное стекло вечерние огни
В осенние цветы бесстрастно назначает
В таинственном саду, где все, кто встреч не чаёт,
Напрасные свои влачат напрасно дни.

А мне туда сейчас писательский мой дар
Тропинки проложил в потусторонней куще,
И не предостерёг мой ангел вездесущий
Беспечное моё стремление туда.

Уже в который раз, мой милый друг, прощай.
Из прозы бытия ступлю я беспечально
И побреду легко по инейным хвощам,
Как некогда, когда я о земном не чаял.

И я забуду всё, что было здесь моим,
Что властвовало мной так буднично и скушно,
Но, погрузив чуть-чуть, начну я простодушно
Опять слагать ещё один любовный гимн.

Дитя природы

Это всё вздор, а не боль и не мука.
Просто закончились тёплые дни.
Но как природу в сердцах не кляни,
Жизнь моя, в целом, занятная штука.

Каждой весной встаю я от грёз,
В лето вхожу с предвкушением счастья,
Вслед за тоскливым осенним ненастьем
И в моём сердце крепчает мороз.

А откажись от метафор я вдруг,
Всё мне назвать поимённо придётся –

Муза сочтёт меня за инородца,
И за предателя преданный друг.

Но как осенние раны снежком
Припорошит да ледком их подлечит,
Я и весну, очень может быть, встречу
С верным и ласковым новым дружком.

У окна

Через узорное стекло
Смотрю я с грустью беспечальной,
И видится мне берег дальний,
Куда минувшее ушло.

Хрустальный сад его хранит
В безжизненном оцепененье,
И свет, дробясь на свет и тени,
В случайных очертаньях спит.

Но в них сокрыт какой-то смысл
Многозначительный и тёмный,
Как будто некто вероломный
Изъял важнейшее из числ.

И эта чудная страна
Лишь безвозвратного гробница,
Где жизнь утраченного длится,
И живы милых имена.

Но бесконечно далека
Страна, желанней нет которой,
Хотя морозного узора
Легко касается рука.

И на мгновение одно
Охватит сердце страх бессильный,
Когда нахлынет мрак могильный
Из бездны ночи на окно.

Снег и солнце на Сретенье

Снег и солнце на Сретенье...
Тихо, как в брошенном храме.
Зачарованной странницей
Ходит зима по лесам.
Это светлое царство непрочно:
Чуть тронешь руками –
Дрогнут своды, и искрой
Блеснёт на ладони слеза.

Замирая душой,
Я ступаю по хрупкому насту.
Молодая хозяйка
Встречает меня у ручья.
Здравствуй, милая,
Мир твоему безмятежному царству,
Да не тронет твоей тишины
Злая воля ничья.

Дай мне стать твоим пленником –
Я тишины не нарушу,
Я забуду свой каменный дом
И бесстрастных друзей,
А когда тёмный ангел
Звезду мою в небе потушит,
Прорасту я зелёной былинкой
В подножье твоём.

Зима пришла...

Зима пришла...
И выстыл в ночь мой дом.
Так ночь длинна, так заунывен ветер,
И даже огонёк в последней сигарете
Мне кажется холодным светлячком.

Я всё один... Ленивым чередом
В немую пустоту минуты убывают,
Напрасные мечты напрасно отживают
Всю жизнь в сознании моём.

Пора вдохновенья

Пора вдохновенья – пора расставанья.
Уйду я туда, где не встретимся мы.
Друзья мои, бражники, наши желанья
Исполнятся после зимы.

Мне вьюга, как муза, мурлычет о славе,
И мысль безоглядна, как правда для всех,
И сердце диктует теперь не лукавя,
И помыслы чисты, как снег.

Дидактика графоманов

Как муза моя резво ни хлопочет,
Как сердце ни горит живым огнём,
Мне не хватает долгой зимней ночи
Поведать, чем душа болела днём.

Ещё до вдохновенных осознаний,
Событий нити собирая в суть,
Уже я знаю – мало только знаний,
Чтобы с одним пером пуститься в путь.

Извлечь из шелухи мирских событий
Крупницу для заправки – это труд.
Из лабиринта низменного выйти,
Как ни спеши, но не считай минут.

Но знаю я – придёт пора прозрений,
Пусть ночь прошла, и в путь зовут дела;
Суть вовсе не в числе стихотворений,
А чтобы муза вновь и вновь пришла.

Чтоб вновь и вновь в блаженном состоянии
Я заполнял рабочую тетрадь,
И это был не стих, а волхвованье,
А там - как знать...

Зимняя ностальгия

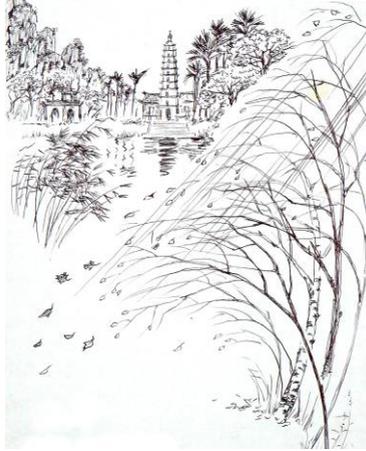
Теперь, когда зима, когда смотреть в окно
Так зябко, как лежать лицом в промозглой луже,
Спасает мою суть от долгой зимней стужи
Воспоминания дурманное вино.

Как Вишну я за ним восторженно несусь
В радушные всегда объятия Вьетнама,
К блаженным островам и тихим древним храмам,
В страну, где все пути я знаю наизусть.

Туда, где каждый день рождает океан
Из мощных своих недр нам пламенного бога,
Где джунгли ловят ночь в паучий плен лиан,
И Кармы навсегда проложена дорога.

Ещё хотя бы раз лечь в красные пески,
В студёный водопад войти с дневного зноя,
И беззаботно в странный плод вонзить клыки
И восхититься вмиг – о, что это такое!

О, пособи, Тримурти, зиму превозмочь,
Из бездн своих излей врачующее пламя;
О, Родина, как бесприютна твоя ночь
И как сурова со своими ты сынами

Через тригорские холмы...

Через Тригорские холмы,
Сквозь строй заиндевших сосен
Идут в Михайловское гости
По белым пажитям зимы.

На путеводный окон зов
Идут веселье и удача,
А следом, то, смеясь, то плача,
Идёт, потупившись, любовь.

А там, где мёдом свет течёт,
И жжёт камина преисподня,
Кудрявый юноша сегодня
Неведомо чего, но ждёт...

Я зимой

Зима – пора унылой прозы.
День, словно сумерки, тягуч.
Дымят крещенские морозы,
И воздух невесом и жгуч.

И страшно выбраться из дома,
Едва за окна поглядишь.
И вот уж властвует истома;
Под шелест пушкинского тома
Ты будто спишь.

Но нет покоя в этом мире.
Чуть вечер – гостья на порог.
Снуёт хозяйкой по квартире:
Свечу зажжёт, сготовит грог.

Как, может быть, и Саша Пушкин,
И все, кто чуточку поэт,
И я даю моей подруге
Её привычные игрушки
Пока не свет.

Когда же дрёма, пряди спутав,
Над нами тишиной замрёт,
Она мне рук бессильных путы
На грудь горячую кладёт.

Как меж страниц в свою тетрадку,
Я что ни попади кладу,
За завтрашний визит задатком,
Я оставляю ей закладку
В её саду.

Метель поёт в ветвях акаций,
Мороз на окнах пишет вязь,
А нам бы век не просыпаться,
Не разрывать живую связь.

Чтоб грациозная зверушка,
Красиво выгнувшись спиной,
То сладко плакала в подушку,
То становилась вновь резвухой
По-надо-мной.

Татьянин день

Через безбрежные снега
Январь уходит, слава богу.
Татьянин день, а у порога
С утра беснуется пурга.

Никто к нам нынче не придёт;
Давай зажжём Танюша свечи
И будем ждать Татьянин вечер
При свете золотом как мёд.

Истают сумерки в свечах,
И ночь Татьянина настанет,
И голова моя пустая
Затихнет на твоих плечах.

Я на ушко тебе спою...

Теперь, когда опять зима
И в дымке пасмурной столица
И в наши утлые дома
Стынь зябких сквозняков сочится,

Деревья, словно терема
Из льда, где цепенеют птицы
И ты, любимая, сама
Спешишь забыться-позабиться.

Тебя морочит сериал,
Прогноз от Фобоса пугает
И, сколько бы я там ни ждал,
Тебя всё что-то не пускает.

И я брожу весь день один
В заиндевевшем старом парке,
Где рдеют бусины рябин,
Как в строчках о зиме помарки.

Но я нагряну без звонка,
Втеку под плед твой лёгкой тенью,
Моя озябшая рука
Вспугнёт твоё оцепененье.

Я на ушко тебе спою
О том, что мир наполнен светом,
Что нежность и любовь мою
Ты можешь пить как солнце летом.

Романс для двух голосов в абсолютной тишине

Здесь тихо:
Лес стоит, прозрачный, как мираж,
Висит ручей хрустальным ожерельем;
Здесь спит седой Борей,
Зимы могучий страж,
Развесив шлейф свой по угрюмым елям.

Как ласковый напев,
Чарует тишина:
Не дрогнет ветвь, не зазвенит синица,
И солнца слабый луч,
Как тихая струна,
Как робкий взгляд сквозь белые ресницы.

Здесь каждый шаг родит
Громовый долгий звук;
И я стою в ряду недвижных сосен:
Летит на волю взор,
Отверзт восторгу слух,
И крылья душу ввысь уносят.

Романс

Всё позабылось...
Ночь и вьюга,
И заметён обратный путь.
Сядь рядом, милая подруга,
Поговорим о чём-нибудь.

Мне в этой старенькой избушке
Покойно до умильных слёз.
Здесь в почерневшей раме Пушкин,
А в изголовье над подушкой
Стоит Христос.

Мы будем пить кагор багровый
При свете розовой свечи,
Поговорим о чём-то новом,
О чём-то старом помолчим.
Когда я вспомню песни лета,
Ты заблестевших глаз не прячь.
Касаясь струн как амулета,
Я буду слушать до рассвета
Твой сладкий плач.

Пусть мне пути назад закрыты,
И пусть годам возврата нет,
Сейчас мы всеми позабыты,
И будто нет прошедших лет.

И в эти тайные мгновенья
Мы пережить сумеем вновь
Свои забытые стремленья,

Своё мгновенное горенье,
Свою любовь.

Новогодние тосты

Судьбы-злодейки реверансы
Обманывали нас не раз.
И вот очередные шансы
Предложены нам, как аванс.

Сулят рождественские тосты
Со щедрой пьяной широтой
Друзьям – Успех, врагам – Погосты,
России – Взлёт, а США – Застой.

Но в благодушии привычном,
Глотнув ещё рюмашек пять,
Мы всем банкротам уолстричьим
Кредит пообещаем дать.

Как на Руси традиционно,
К утру мы всех врагов простим.
И в семь часов благоговённо
Споём без слов российский гимн.

Гастрономическое фиаско

«Мороз и солнце – день чудесный»,
...А я в осеннем пальтеце,
С шарфом на сморщенном лице,
Клянусь досужий день воскресный.
Свою прожорливость клянусь
И магазин в версте от дому,
Пыляева и старину,

И кулинарную истому.
Лукавый дёрнул перечесть
Меня главу о русской кухне,
И внял я – если не поесть,
То морда с голоду опухнет.

И вот,
Кляня весь белый свет
И предстоящую хворобу,
Из-за каких-то двух котлет
Одолеваю я сугробы.
На зиму русскую ворча,
Звенья сосульками в бородке,
Я предвкушаю, как шкварчат
С яйцом котлетки в сковородке.
А если местный магазин
Мои надежды не обманет –
На стол смогу я водрузить
Пивко холодное в стакане.
К пивку рассыплю на столе
Соломкой резанных кальмаров,
К ним чипсов «Лэйс» или «Вале»
И воблочку, нет, лучше пару.

Меж тем по снежной целине
Мне с полверсты до гастронома;
Мороз всё злей, и мнится мне,
Что только к ночи буду дома.
И если, скарб свой волоча,
Не пропаду я в снежном поле,
То заодно мне и врача
Позвать бы надо на застолье.
Пусть мне ангина предстоит
Или банальная простуда,
А ежели я простатит
За зимний моцион добуду?

А солнце дерзко сверлит глаз,
Мороз на мне сосульки нижет,
Но я, взрывая снежный наст,
К заветной цели ближе, ближе.

Вот уж околица видна,
А там и магазинчик новый,
Но неземная тишина
Царит на площади торговой.
Гремя сосульками сильней,
Я подхожу к заветной двери
И вижу транспарант над ней
Диковинный, глазам не веря.
Над пенною морской канвой
За пляжной золотой полоской
Над строем пальм и синевой
Пурпурной вязью слоган броский
Гласит:
«Агентство Бонвоаж»,
Вас ждут Сейшелы и Бермуды!
И вяля я – хоть костыми здесь ляжь,
Но сытым я теперь не буду.

Почуяв предстоящий пост,
Желудок с печенью взыграли –
Я взглядом отыскал погост
И понял – дотяну едва ли.
Продлить желая бытиё,
Рванул я дверку турагентства...
Не тут-то было, ё-моё!
Увы, нет в мире совершенства!
Ну, ладно ПЕРЕ –, ладно ПРО –
ФИЛИРОВАЛИ, ну, и ладно.
Они нас бросили давно,
Чтоб жить нам было неповадно.
Съев всё, что мнили мы своим,
Скупив всё, что мы не решались,
Они растаяли, как дым,
А мы среди снегов остались.

Кляня наш равнодушный век
И предприимчивых сограждан,
Я брёл к себе домой, а снег
Валил бесплатно – кушай каждый!
А воздух! Господи, прости!
А небо! Господи, помилуй!

Сейчас бы святость обрести,
И хлеба каждому хватило б.

Чудный вечерок

Хороший день сегодня; дописал
Ермолова и Щедрина послушал
На юбилейном вечере, устал
Усталостью не тяготящей душу.
Прошёлся по Тверскому, где в снегу
Есенин в пиджачке и мокасинах,
И дама, как княжна на берегу,
Пропевшая мне вслед: -Какой муссина!
В конце бульвара на меня взглянул
Скорбящий Пушкин: -Да, за что боролись!
Но ласково Макдональдс подмигнул:
- На то, голубчики, и напоролись!
Но я в метро, скорее в Тёплый стан.
А вдруг да доведу души светильню
С блаженным предвкушением нирван...
Не тут-то было – смрад и пот обильный,
Брань непристойная, обычная всегда,
Из плееров – ритмичный бой посуды
Звучали в преисподней, и повсюду –
Подайте, Христа ради, господя!

Гостья

Ситниковой Т.

Февраль,
Как стылый храм,
Безлюден и высок,
А здесь почти тепло,

И нет ни звука;
В стаканчике июль,
Держать бы твою руку,
И слушать, как журчит
Твой детский голосок.

Как медь,
Тихонько петь
В ленивом полумраке,
Чтоб звук тонул в тебе,
Как в дальнем далеке,
И в даль твою смотреть:
Февраль, бокал в руке,
И в озерце зрачка
Чуть-чуть тоски, как накипь.

Зыбкий фавор

Последняя зима была щедрее,
Чем прежние на снег – его сугробы
К началу марта поглотили город,
Узорочье его архитектуры
Волшебно сгладив снежной штукатуркой.
И он почил под белой скорлупою,
Домысливая – как он там, снаружи.

Но мы боролись, снег, сдвигая в горы
Как будто созидали Антарктиду
Из пиков снежных и ущелий тёмных
С названиями здесь бывших прежних улиц.
Привыкли мы к мгновенным измененьям
За снегопадом следующим вскоре,
И новые вершины из ущелий
Казались нам давным-давно знакомы.
Перед моим окном так был воздвигнут
Огромный холм из бурой снежной массы.
Хотя и заслонявший мне пол мира,
Но почему-то мне не докучавший.
Детишки укрепили его склоны,
Все дни на нём играя в свои игры,
Они утрамбовали его стены,

Нарыли в нём пещерок с желобками
И населили его ласковым народом.
И к марту превратился он в твердыню,
Возвысившуюся до крыши дома,
Затмив пол неба мне своею тушей.

Теперь в окно я видел склон бугристый
В пещерках, ямках, в рывтинах провалов,
Со множеством следов его покрывших
И вросшими в него следами жизни.
И всё-таки меня не раздражала
Необходимость видеть его в окнах;
Я даже полюбил следить смиренно,
Как медленно теплу он поддается,
Почти не убывая с первым солнцем,
Меня лишь свою архитектуру.

Но с каждым днём всё выше диск горячий
Катился в небосклоне и всё жарче
Его лучи вонзались в склоны монстра,
Язва и разрыхляя его тело.
Так старый город наш вернул свой прежний облик,
Утратив своё снежное убранство
И объявился чуть не в одночасье
Во всём бреду своей архитектуры.

Окредный снег давно уже растаял,
Уже и зелень первая пробилась,
А холм всё возвышался над округой:
Огромный, почерневший, кособокий.
И виделась мне в этом умираньи
Вся наша жизнь с начала до кончины,
Тот наш Фавор, что мы возводим внове,
В начале жизни собирая всюду
Сор бытия для видимой твердыни
За тем, чтоб прахом всё пошло однажды.

Преображение

Три дня безумствовал гонец зимы:
Всё затаилось в городе, всё скрылось

От стылых его вихрей и дождя,
Чьи капли превращались в колкий бисер,
Язвящий всё, что хрупко и тепло.
Три дня сметал предтеча декабря
Остатки лета с опустевших улиц
И просветлял бульваров кружева
И парковые тесные аллеи.

Четвёртый день всё в тайну превратил –
Весь город до краёв туман наполнил.
Из млечной его плоти возрастал
Уже не мегаполис, не трущоба,
А перечень безжизненных вершин
Окрашенных таинственным свеченьем.

В ущельях улиц медленно текли
Потоки огоньков пугливых тварей,
И призрачные тени горожан.
Но медленно тумана плоть редела
И в ночь одну истаяла совсем.

На пятый день упал на город снег:
Тяжёлые бесшумные снежинки
Посыпались из низких облаков
В сырую тьму и вмиг преобразили
Всё, что лежало супротив небес.

В текучем мутном небе стаи птиц
Мотались беспорядочно, утратив
Следы своих жилищ на плоских крышах,
А по новорождённой целине
Смущённые ступали горожане,
Прокладывая новые пути
Впервые вопреки мирским законам.
И город начинал дневную жизнь
Уже не так поспешно, как доньше,
А как бы озираясь, как дитя,
Увидевшее этот мир впервые.

Но нарастал привычный его гул;
Движенье упорядочилось снова;

И жизнь вещей вернула себе смысл,
Живое, подчинив своим законам.
И жители, спеша, бог весть куда,
Бог весть, зачем во имя некой тщЕты
Уже не замечали ничего
Из поразившего их так недавно.

И только детвора среди забав
Порой недоуменно застывала
И, озираясь, вслушивалась, как
Пронизывает воздух тишина.

Вахнина Софья

Волшебное путешествие по зимним запахам

Вкусы и запахи – ниточки к прошлому, –
Связаны с лицами и именами,
Вдруг будоражат уснувшую память –
Пусть же мне вспомнится только хорошее.

Как бы давно это ни было прожито, –
Запах знакомый мелькнёт перед нами,
Сразу реальность прозрачнее станет,
Перед прошедшим застыв настороженно.

Пахнет ноябрь запоздалыми листьями,
Рано сгорают закаты цветистые –
Чуть только час наступает шестой.

Вечер холодный течёт, нескончаемый.
Славно, – мечтая за кофе, за чаем ли, –
Ждать, что зима принесёт волшебство.

«Яблочный штрудель»

Вкусы и запахи – ниточки к прошлому...
Помню у бабушки яблочный штрудель
На дорогом позолоченном блюде,
Рядом пломбир и миндальное крошево.

Вот аромат выползает в прихожую,
Где гомонят незнакомые люди.
Как же они разговаривать любят,
Нет бы за стол, где давно всё разложено!..

Запах семейного доброго праздника
В детстве меня щекотал и поддразнивал,
Он и теперь из реальности манит.

Стоит лишь вкусом знакомым смутить меня...
Странно: насколько мы тонкими нитями
Связаны с лицами и именами!

«Глинтвейн»

Связаны с лицами и именами
Блиzkих людей чудеса новогодние.
Яркогo праздника жду и сегодня я,
Хоть в непростые живем времена мы.

Утро всё чаще одето туманом,
Воздух прохладный свежее, свободнее.
Ветви деревьев, раздетые, подняты, –
Снега все ждут, как небесную манну.

Верю, что будет зима настоящая.
Чем у нас больше запретов, тем чаще мы
Счастье готовим своими руками.

Вечер уставший на улицах прячется,
Пусть ароматы глинтвейна горячего
Вдруг будоражат уснувшую память.

«Поход за подарками»

Вдруг будоражат уснувшую память
В центрах торговых витрины нарядные.
Резкий парфюм – Л'Этуаль здесь не рядом ли? –
Трудно дышать в ароматном дурмане.

Можно копить, экономить, шаманить,
Но, отправляясь на шоппинг обрядовый,
Радуюсь мысли другого обрадовать,
Всё отдаём, что имеем в кармане.

О, атмосфера декабрьских покупок!
Запах кофеен, на пару минуток
Тихим теплом заманивших прохожего...

Сядешь неспешно тянуть капучино.
Мысли пойдут благородно и чинно –
Пусть же мне вспомнится только хорошее.

«Заснеженные улочки»

Пусть же мне вспомнится только хорошее:
Зимнему чуду я вышла навстречу.
Полон уюта безветренный вечер,
Белыми хлопьями небо взъерошено.

Мир неподвижен, любуясь порошею,
Снег на своём, непонятном лепечет.
Вот он, земля, твой наряд подвенечный!
Сколько о нем было молено, прошено.

Пахнет морозом – забыто, щекотно.
Хочется видеть узоры на окнах,
Хочется вязнуть в сугробе творожистом.

Хочется, чтобы снежинки летели.
Я всё надеюсь увидеть метели,
Как бы давно это ни было прожито.

«Новогодние каникулы»

Как бы давно это ни было прожито,
Помнятся ярко каникулы зимние.
В санки усядешься: «Папа, вези меня!»
Снег заскрипит, сапогом потревоженный.

Всё в новый год становилось возможно мне,
Я мандарины съедала корзинами.
И в ожидании невыразимого
От предвкушения лезла из кожи вон.

Снежная сказка, счастливая, детская...
Радостно год наступивший приветствовать,
Если вокруг обстановка родная.

Есть одно правило неоспоримое:
Праздник настанет, когда мандариновый
Запах знакомый мелькнёт перед нами.

«Праздничные ярмарки»

Запах знакомый мелькнёт перед нами
И поведёт сквозь толпу гомонящую –
Куклы, шуты, музыкальные ящики...
Где так заманчиво пахнет блинами?

Помню, на ярмарках их уминали –
Было в том что-то особо манящее.
Всё на прогулке покажется слаще мне,
Можно не спрашивать, не голодна ли.

Трдельники, крендели, бублики, вафли!
Как они все упоительно пахли,
Словно делились рождественской тайной!

Как ни пройду мимо вкусной палатки,
Воздух окутает сказочно-сладкий, –
Сразу реальность прозрачнее станет.

«Зимний лес»

Сразу реальность прозрачнее станет,
Если подарят нам утро морозное.
Небо проснётся нетронутро-розовым
И зазвенит на рассвете хрустально.

Голову мысль посещает простая:
Вот бы как Пушкин – по снегу полозьями
Скрипнуть, любуясь, как между берёзами
Солнечный день неспеша вырастает.

К зимнему лесу мы в гости заглянем,
Тихо костёр разведём на поляне –
Дым полетит до холма, до подножия.

Кто-то пройдётся за хвостом мелким –
Хрустом напугана, вылезет белка,
Перед прошедшим застыв настороженно.

«На рубеже»

Перед прошедшим застыв настороженно,
Год наступающий ждёт у порога.
От декабря остаётся немного:
Пару минут – проводить, как положено.

Время, чтоб тихо считать, подытоживать,
Сколько мы с жизнью шагали не в ногу.
Город вздохнёт фейерверковым смогом:
Прочь размышления, празднуйте, что же вы!

Года начало окутано дымом,
Но, ощущая причастность любимых,
Что бы там ни было, – думаешь, – выстоим!

И почему-то вдруг вспомнится смутно,
Как в ожидании этой минуты
Пахнет ноябрь запоздалыми листьями.

«Еловые ветки»

Пахнет ноябрь запоздалыми листьями,
Ветер в лесу обесцвеченном воеет.
Но разрослась ароматная хвоя:
Вот кто за всех зеленеет неистово.

Скоро позёмка дорогу-путь выстелит,
Ёлки покинут гнездо родовое.
Дорого нам в новый год волшебство их,
Что без него отмечать и немыслимо!

Только поселится в комнате ёлка,
Всё норовишь подойти ненадолго,
Чтобы погладить ей ветки смолистые.

Вечер декабрьский, будь длинным и дальше!
В сумерках снежных мне вовсе не жаль, что
Рано сгорают закаты цветистые.

«Щелкунчик»

Рано сгорают закаты цветистые,
Время чудес приближается ночью.
Слышите, снег за окошком хохочет?
Начали мыши чуть слышно попискивать...

В полночь, детьми накануне затисканный,
С полки Щелкунчик взволнованно вскочит,
Он короля победит в одиночку.
Ветер Чайковского станет насвистывать.

Словно вживую вдруг перед глазами
Встанет тогда марципановый замок,
Тихо воскликну: видение, стой!

В сказку несёт меня привкус миндальный...
А в это время в реальности дальней
Чуть только час наступает шестой.

«Новогодний стол»

Чуть только час наступает шестой
Вечером в русской семье тридцать первого,
Как предвкушение радостно-нервное
Тихо заходит в сердца на постой.

Ставят и ставят на праздничный стол –
Столько не съесть и в неделю, наверное.
Новый салат заправляют консервами,
Словно гостей будет минимум сто.

С детства традиции нового года
Помню я: с красной икрой бутерброды
И оливье – так всегда отмечали мы.

Полночь позвать бы: иди же, не мешкай!
Но, улыбаясь мне, словно в насмешку
Вечер холодный течёт, нескончаемый.

«Зимний чай»

Вечер холодный течёт, нескончаемый,
Снег за окном посыпает обильно.
Чем бы занять себя – книгой ли, фильмом? –
Ветер на улице не отвечает мне.

Долго б не думали, будь англичане мы:
Бьёт «файф о'клок», достаётся фамильный
Старый сервиз, из которого пили
Дед и отец по обычаю чайному.

Практику эту и я уважаю.
Только по-русски: укутаюсь шалью,
Слушая вьюги напевы печальные.

С мёдом, добавленным для аппетита...
Сколько минут может разом утíкать,
Славно мечтая за кофе, за чаем ли!

«Имбирный пряник»

Славно, мечтая за кофе, за чаем ли,
Пробовать пряник имбирный вприкуску.
Как он ломается, празднично-хрусткий,
В запах корицы всегда облачаемый!

Мода на лакомство это причалила
К нам из Европы, где башни и спуски.
Сразу представлю: на улочке узкой –
Дверца, с еловым венком обручаема.

Вот Рождество в европейских традициях.
Здесь оно лишь и могло зародиться, где
Звонкий мороз не бывает жесток.

Хоть и чужие по духу, по вере мы,
Всё же занятно порой в их манере мне
Ждать, что зима принесёт волшебство.

«Рождество»

Ждать, что зима принесёт волшебство –
Важный этап перед праздничной службой.
Тишь за окном: не шумит и не вьюжит.
Скоро звездой озарится восток.

Помню я с детства искристый восторг,
В храме полночном при пении дружном.
Я забываю все беды и нужды,
Вновь обретя живоносный исток.

Сочный медовый свечей аромат,
Дым от кадила – душист и лохмат, –
Густо окутал вертеп понарошковый.

Пахнут по-своему разные дни.
Как бы далёко ни скрылись они, –
Вкусы и запахи – ниточки к прошлому.

Неслучайный попутчик

Город, словно замер напряжённо,
Ожидая первый снегопад.
Ты застыла у окна вагона
И отводишь свой печальный взгляд.

Слишком поздно встретились мы снова,
У тебя давно уже другой.
Не грусти, нет ничего плохого
В том, что дорожишь своей семьёй.

И с тобой мы вместе так решили –
Создавать проблемы ни к чему.
Будем жить с тобой, как раньше жили...
Без тебя? Как это? Не пойму...

Ты права, что так нам будет лучше,
Да и кто я есть в твоей судьбе?
Просто неслучайный твой попутчик
На пути из «А» до пункта «Б».

Может мы не поняли друг друга
Или я не смог тебе сказать...
Заметает рельсы злая вьюга
И твой поезд просто не догнать.

Ночь

Ночь разметала два крыла,
Укрыв полмира,
Блуждают тени по углам
Пустой квартиры.

Мороз рисует на стекле
Ваш нежный профиль
И мне от этого теплей,
А не от кофе.

Терзает карандаш тетрадь,
Но я не в силах

Воспеть в стихах и рассказать
Как Вы красивы.

Тут даже лучшие слова
Бледны и серы
И рифмы лучшие для Вас
Слабы не в меру.

Вдвоём встречаем мы рассвет
С подругой-ночкой
И на пол пачки сигарет
Четыре строчки.

Итоги утро подведёт
Рассветной синью
Лист... Многоточий переплёт...
И Ваше имя.

Метелица

Разгулялась вьюга
В поле белоснежном,
Что же ты, подруга,
Так со мной небрежна?
В губы целовала,
Называла милым,
Жарко обнимала,
Только не любила.

Мне январь суровый
Нашептал на ушко:
«Не топчи сугробы,
Не ищи подружку.
Ждать её нет проку,
Про тебя забыла
Далеко-далёко
С ветром укатила».

Мой покой нарушив,
Гордая девчонка
Обожгла мне душу
И ушла в позёмку.

Память жжёт горячий
Ярко-рыжий локон,
Только я не плачу,
Хоть и одиноко.

Снова сердцем волен
И с шальным весельем,
Во широком поле
Загулял с метелью.

Снегурочка

Асфальт заметало позёмкой
И злился январский мороз,
Как вдруг мне навстречу девчонку
Порывистый ветер принёс.

Как будто из снежного плена
Явилась на свет красота,
В шубейке, в унтах по колено,
Прекрасна, свежа и чиста.

Такая могла лишь присниться,
С румянцем на смуглой щеке,
Снежинки на длинных ресницах
И иней на воротнике.

Зима, нас ничуть не жалея,
Вершит злое дело своё,
Но, кажется, стало теплее
Всего лишь от взгляда её.

Люует январь – безобразник,
Мороз и метель правят бал,
А вот у меня нынче праздник.
Сегодня я Вас повстречал.

Рыжий

По сугробам, средь январской вьюги,
Мечется и плачет рыжий пёс.
Потерял хозяина и друга,
А жестокий снег следы занёс.

Мечется, глядит в глаза прохожим.
Солнечный, как на снегу огонь.
Мы проходим, сердца не тревожим,
Не протянем рыжему ладонь.

Не протянем, чтоб хотя бы лаской
Выразить сочувствие своё
И глядим, кто с грустью, кто с опаской,
Как скулит и мается зверьё.

Не скули, не плачь ты, ради Бога.
Никому до нас нет дела тут.
Ты прижмись ко мне и у дороги
Сядем ... Может нас с тобой найдут.

Она идёт...

Мороз февральский с ветром колким
Нас пробирает до костей
И ждать ещё довольно долго
До наступления тёплых дней.
Но в этой серой канители,
Где только холод, снег и лёд,
Как лучик солнца из апреля,
Она по городу идёт.
И от одной её улыбки
Светлеют лица у людей.
Всё так же воют вьюги скрипки,
Но стало, вроде бы, теплей.

Она идёт и, ветра легче,
Свою улыбку дарит всем,
А люди расправляют плечи,
Забыв про груз своих проблем.
Но ведь и ей порой несладко:
Заботы, быт, начальник-псих...
И жизнь совсем не шоколадка,
Всё так же, как у остальных.
И так же холод донимает,
Кусает щёки... А она?
Она по городу шагает,
А вслед за ней идёт Весна.

Воробьева Елена

На опушке возле леса

На опушке, возле леса
Домик маленький стоит.
На крылечке деревянном
Удивлённый мопс сидит.
Он рожден был тёплым летом,
Видел солнце и траву.
А сегодня, что случилось?
Не понять никак ему!
За ночь круто изменился
Двор, где он любил гулять.
Белым пухом весь укрылся,
Будто бы собрался спать.
И сидит малыш в испуге,
Ловит ротиком своим
Белых мушек невесомых,
Что с утра кружат над ним.
Вьются, всё надоедают
И покоя не дают!
Будто бы над ним смеются,
Иль играть с собой зовут.
Встал щенок, собрался с духом,
Носик крохотный задрал
И отважно, с громким лаем
На врага он побежал.
Угодил в сугроб с разбега,
Даже уши не торчат.
А хозяйева смеются
И на помощь не спешат.
Долго храбрый мопсик бился
С полчищем противных мух.
И, конечно же, в испуге
Все они исчезли вдруг.
Вот тогда, с победным лаем,
Он отправился домой.
И заснул герой усталый
Возле печки, чуть живой.

Снег завьюжил, закружил,
Мягким пухом всё укрыл,
Запорошил тротуар,
Чистым, белым город стал.
Зимней сказкой усыплён,
Погрузился в сладкий сон.

Листья облетели,
Голый лес стоял,
Мрачный и угрюмый
Тихо засыпал.
А наутро чудо
С лесом приключилось,
Солнце на верушках
Серебром светилось.
В белых тёплых шубах
Ёлки и берёзы,
Не страшны теперь им
Зимние морозы.

Белоснежная равнина,
Белоснежная река,
Белоснежные над ними
Проплывают облака.
Белоснежным покрывалом
Города и лес укрыт,
И забытая избушка
Белоснежная стоит.
В белоснежном полушубке
Ходит Зимушка-зима,
Утомлённая работой,
Но довольная весьма.

Морозный воздух

Морозный воздух. Солнца луч
Едва пробился из-за туч.
По снегу он слегка скользит,
А снег алмазами блестит.
Зима раскинула дары,
Повсюду белые ковры.
Деревья в серебре стоят,
Им очень нравится наряд.
Сковал хрусталь речную гладь,
Ей тяжело под ним бежать.
Она притихла до поры,
Чтоб не нарушить красоты.
На сотни вёрст, куда ни глянь,
Повсюду белоснежный рай.
Лишь алым всполохом зари
Горят на ветках снегири.

Мороз накинул на окно
Из тонкой пряжи занавески.
Их кружева в февральском блеске
Сверкают тысячью огней.
Мороз колючий, ледяной
Трясёт седою бородой.
Зима же дальше мчит быстрее
На тройке сказочных коней.

Пингвины

Пингвины, пингвины -
Весёлый народ.
У вас в Антарктиде
Всегда Новый год:
Сугробы по поясу,
Метели, мороз,
И страшно на улицу

Высунуть нос.
Но вас не пугает
Такая погода,
Вам с горки кататься
Уж очень охота;
А после, в холодный
Нырнуть океан:
Ведь в салки играть
Вам удобнее там
И мчаться меж айсбергов,
Будто ракета.
О, как я, пингвины,
Мечтаю об этом!

Рябина

Под окном растёт рябина.
Я люблюсь каждый день,
Как пернатые бандиты
Ягоды клюют на ней.
То нагрянут свиристели;
То синицы прилетят;
Снегири, сороки, сойки
Тоже ягодок хотят.
Налетят, склюют и снова
Возвратятся ввысь парить.
А рябина одиноко
Под окном моим стоит.
И до нового набега
Будет тихо спать она,
Убаюканная вьюгой
И укрытая в снега.

За окном трещит мороз

За окном трещит мороз,
Щиплет уши, щиплет нос.
Только мне не страшен он,
У меня уютный дом.
В мягком кресле я сижу,
На огонь в печи гляжу.
Мне спокойно и тепло,
Месяц заглянул в окно.

На дворе метёт метель,
Мышка прошмыгнула в щель.
Сонный кот лениво встал,
Но за ней не побежал.
Потянулся и опять
Лёг у тёплой печки спать.
Пёс, уснувший на ковре,
Грызёт косточку во сне.
Тихо в дом вошла дремота,
Забрала у всех заботы,
В угол на сундук присела,
Песенку для нас запела.
И под тихий голосок
Все уснули на часок.

Хитрая лыжня

Петляет хитрая лыжня,
Совсем запутала меня.
То я с горы по ней качу
И, как стрела, вперёд лечу;
То через чащу пробираюсь
И в следопыта превращаюсь;
То по лугам бегу вперёд,
А там - уж новый поворот.
И так весь день мы с ней кружим,
За ветром вслед вперёд летим.
Как хорошо, что Дед Мороз
В подарок лыжи мне принёс.

Гомонова Елена

ПЕСНИ О ЗИМЕ

Песенка девчонки

Город в сумраке тонет,
Наступает февраль.
Я стою на перроне,
И смотрю вдаль:

Может, там покажется огонек,
Может, электричка моя идёт,
Может быть в окошечке паренек
Вдруг подмигнет!

Мне февраль насыпает
Горсти снежных конфет.
Я стою и вздыхаю-
Ничего нет!

Не грусти, девчонка, и не скучай,
Подожди чуть-чуть, огонек встречай.
Паренек в окошечке невзначай
Вдруг подмигнет тебе!

Половинка

Стучат колеса, поезд отправляется,
И весело катит по январю.
А он сидит со мной и улыбается,
И слушает, о чем я говорю.

Я говорю, что мне зима, мол, нравится,
Люблю дорогу, новые края.
А он сидит со мной и улыбается,
Он любит то же, что и я.

А мимо быстро пролетают станции,
И на окне снежинок чешуя.

А он сидит со мной и улыбается,
Он видит то, что вижу я.

Стучат колеса и вагон качается,
Январь кончается февралем.
А он сидит со мной и улыбается,
Но думает о чём-то о своём...

Зимние яблоки

Заморозки. Сколько яблок
Смотрит в окно, и я слышу: "Сорви же, сорви!
Нам не цвести, не румянить бок,
Только бы в руки, в руки упасть твои!

Только бы не на асфальт, только бы не разбиться,
Соком не брызнуть в мерзлую грязь земли!
Только бы на эту осень успеть продлиться,
Только бы пригодиться друг другу смогли!"

Заморозки. Седина в виски.
Сколько озябших яблок смотрит в окно!
Сколько их я могу спасти?
Только одно. Только хотя бы одно.

С Рождеством, друзья!

Праздник из детства и снов,
Пряник на ёлке имбирный -
Это идёт Рождество
С ладаном, золотом, смирной.

С Рождеством, друзья, с Рождеством!
Света в душе и покоя!
С Рождеством, друзья, с Рождеством!
Ангела вам за спиною!

Если тебе тяжело,
Если утратил опору,
Вспомни - пришло Рождество,
Значит, спасение скоро!

Только поверь в волшебство,
Чуду подставив ладони:
Льётся с небес Рождество,
Чтоб их любовью наполнить!

С Рождеством, друзья, с Рождеством!
Света в душе и покоя!
С Рождеством, друзья, с Рождеством!
Ангела вам за спиною.

Грубов Василий

Первый ранний снег

Съёжились под ветром стройные березки,
Уж истлело золото, да багрец листвы.
Проливает небо ледяные слёзки,
В тучах не мелькнёт проблеск синевы.

Красотой упиться вдоволь не успели,
Нежный не слышали листопада звон;
Напевают песни грустные метели,
И вгоняют душу в зимний долгий сон.

Снегом запорошена чистенько округа,
Спят под одеялом пышным и поля.
Нудно до апреля слушать злую вьюгу,
Романтичней пухом сеют тополя!

Снега нет...

Снега нет, снега нет, но он будет.
Мы увидим снежинок полёт,
Ну неделя ещё серых буден
И - заснеженный Новый год!

Будут, будут снежинки кружиться!
Будет иней на солнце сверкать,
На глаза, на ресницы ложиться,
С настоящей зимой поздравлять!

В запорошенном вашем городе
И в посёлке, в деревне, в селе,
От Ростова, Донецка, Вологды,
Будут все тосковать о тепле!

Будут прятаться люди по печкам,
В шали кутаться, в шубы, платки.
Лишь горячее милой сердечко
Будет ждать у застывшей реки!

Выйду к ней в полушубке, валенках,
Нипочём нам ни снег ни мороз!
Где ни будь в уголке, на завалинке,
Уговаривать буду... всерьёз!

Запуржило, запорошило...

Запуржило вокруг, запорошило!
Наконец-то - колдунья-зима!
А мне вспомнилось ныне из прошлого,
Как сводила меня ты с ума!

Непорочная девочка юная,
Да и сам я ещё-то пацан...
Мы целуемся ноченькой лунною,
В серебристый укрывшись, туман.

Всё вокруг спит в пушистом инее,
Губы сводит проказник-мороз
И туманит глаза твои синие
Пелена из застенчивых слёз...

Руки нежные грею дыханием,
Что-то в девичье ушко шепчу...
То ли просьбу, а то ли признание
Непреренно услышать хочу!

Сегодня в ночь. На даче.

Ноябрь оделся ночью в шубу белую,
Вальжно развалился вдоль дорог.
Романс прощальный осень свой допела
И куст рябины под окном продрог.

Я вышел подышать, а мне не верится -
Пушистых хлопьев кружит пелена!

Пока зима позёмкою не стелется,
Мы скоро ей натешимся сполна!

Такая тишь - волшебное безмолвие
И электричек гул, как будто, стих;
А надо мною небо мглисто-воглое,
Вдруг прочертил звезды падучей штрих!

Предновогоднее. шуточные стихи

Я, пока, совсем не пью,
Из последних сил терплю!
Маюсь, бедствую, страдаю,
Вот уже во сне бухаю!

Пью, как водится, по-русски-
Нету лучшей мне закуски-
В подворотне, за углом
Хрустнуть смачно...рукавом!

Подобрав пригоршней слюни,
Распускаю после нюни -
О житье своём паскудном,
О народной доле трудной,
Месте в обществе своём -
Не страна мол, а дурдом!
«Демократия» достала -
Романтизму нынче мало.

А ведь вспомни, как бывало -
Бутербродик с килькой, салом;
Рубль шуршит, свербя, в кармане,
Водка булькает в стакане.

По душам на трёх беседа -
От проблем не сыщешь следа;
«Перетрём» любую тему,
Перестроим жизни «схему».

Всё по полочкам, всё к месту
И от Владика до Бреста

Нас помчит вагон мечты -
В нём счастливы я и ты!

Всё теперь идёт не так -
Воровство, раззор, бардак!
Вывод сделал неутешный,
Побреду домой, сердечный.

Всё, как надо на столе -
Свечи, водка, Оливье!
Ждёт страна спич президента-
Насладимся же моментом,

Дружно, весело, легко
Бахнем пробкой из Клико!
Кто с семьей, а кто вдвоём -
С Новым Годом! Проживём!

Дед мороз.

Б. Илюхину

Задаёт народ вопрос -
Наш ли это Дед Мороз?
Вдруг, как самозванец
И фальшив румянец?

Вы считали наперёд,
Что он Устюг предпочтёт?
Я то точно знаю,
Словом отвечаю:

Тот, что в Устюге - двойник,
Наш давно к Москве привык.
Окопался в "Старой школе"
И не надо лучшей доли!

Стих напишет, иль картину-
Жить не любит вполовину.
Разрывается на части,
Видя в этом счастье!

Под Новый только год,
Посох верный достаёт,
Водрузив мешок на плечи,
(Будто к нам он из далече);

А в мешке гостинцев воз,
Их на троечке привёз,
В шубе, шапке, красный нос-
Настоящий Дед Мороз!

Подснежники в январе

Вот неожиданно сказка стала былью -
В январе зимой и вдруг - капель!
У метелей «обломались» крылья
Без нужды подснежникам апрель!

Начудила матушка-природа,
Лихо поглумилась над цветком...
Приходили ж зимы на полгода,
Оправляя землю серебром!

Лес дремал под снежным покрывалом
И ничто не потревожит тишь!
Кое-где лишь след зайчишки шалый,
А теперь, куда ни поглядишь -

Чёрен лес без ледяных подвесок,
А из почки выглянул листок!

Чу!К весне готовится подлесок:
И вот-вот распухнет цветок!

Не надолго лес убрался в траур;
Справив тризну быстро по зиме,
Обновляет себе модник "справу" –
Вон и травка зеленеет на холме!

Долгожданный снег

Дождался город снегопадов и зимы,
Меняет куртки на меха и шапки!
Похоже космос дал Земле "взаймы"
Снежка из галактической охапки !

Оделись скверы в белые манто,
Газоны, что крахмальные постели!
Сигналят в пробках истоиво авто,
Доехать не успевшие до цели!

Подмигивают хитро фонари,
Очнулась ТЭЦ и продувает трубы,
Выхлопывая с сажей изнутри
Седого пара вычурные клубы!

А снег идет, порхают не спеша,
Заигрывая падают снежинки!
И от восторгов тело и душа
Заводят заржавевшие "пружинки"!

Благодатный снегопад

Какой же это благодатный снег:
Сегодня многим дарит вдохновенье!

Зима, замедли ненадолго бег-
Я, кажется пишу стихотворенье!

...Подавши руку женщине в метро,
На выходе споткнувшейся некстати;
Взглянув в глаза, блеснувшие хитро-
Впадаю в шок, не разомкнуть объятий!

И кожей ощущая, что внутри,
На донышке души святой творится,
Её молю: послушай, посмотри,
Как бьётся сердце раненою птицей!

Доселе я и думать- то не мог,
Не представлял себе, да и не снилось,
Что в снегопад мне этот явит Бог
В твоём лице неслыханную милость!

Нечаянной той встречи волшебство
Мечты втуне заснувшие разбудит!
И поощряя вновь на «воровство»,

За поцелуй неожиданный не осудит!
И сколько б вод потом не истекло,
Не подарил бы сколько зим создатель,
Я сохраню всю нежность и тепло,
Сошедшей с этим снегом благодати!

Зимушка

В прошлом время летних нег -
Лёг на землю первый снег!
Белый, девственный, пушистый,
Первозданный, нежный, чистый!

Приделались парки, скверы -
Рады зимушке без меры!
Аки юные девицы,
Три берёзки, три сестрицы,

Три подружки у колодца,-
Пар седой оттуда вьётся,
Из подземных недр, глубин,
Будто плат иль палантин;

Им, ложась легко на косы,
Хрупким инеем белёсым;
Что невест собрал к венцу,
Как наряд им тот к лицу!

Ветер, снега поддувая,
Шало косами играя,
У берёзок вопрошает -
О чём девицы мечтают?

И, картину довершая,
Иней в блёстки зажигаю,
Подзлатило кроны солнце,
Расписал мороз оконца -

Все в узорах, вензелях,
Значит вскорости в санях
Или в нартах, на оленях,
Ближе, вроде, к воскресенью,

К нам из северных широт,
Всех дорог и трасс в обход,
По лесам, полям и в брод,
Поспешает Новый год!

Снег повалил

Снег повалил в начале декабря,
Пушист и бел, как первозданность мира!
Затосковала, честно говоря,
От хмурых будней заскучала лира.

От серых дней и мутных вечеров,
Поэт запеленался в скуки кокон;
Давно уже и миновал Покров,
Но горизонт всё из дождей был соткан.

Но утро восхитило белизной-
Зима, зима! И в душах просветлело!
А надобен для радости простой,
Всего лишь снег! И лира вновь запела!

А я попрошу...

Зима наступает с метельным кружением,
С порой неотступных и тягостных снов,
Где снова захватит меня наваждением,
Сбежавшая вдруг от обиды любовь.

А я попрошу у метелей заранее,
(Им целую зиму бесцельно кружить!).
Тебе передать от меня пожелание -
И вьюгу, и стужу, и... боль пережить!

А я попрошу у зимы снисхождения,
Пока она может ещё ворожить,
Чтоб мне подарила зима откровение,
Которое, вряд ли, я мог заслужить...

Зимой безоглядно надеюсь и верую,
Что явится чудо и мне в Рождество -
Обиду врачую мою застарелую,
В мой сон поступится моё «божество».

И счастье вернётся в мой дом обязательно,
Блуждавшее год от меня вдалеке,

В глаза заглянув мне с улыбкой мечтательной,
Рукой проведёт по небритой щеке.

В расхристанный мир мой ступив королевой,
Беспечна, румяна, светла и чиста;
Замру я в попытке обнять вас несмело,
Не веря - сбывается всё же мечта!

О чём не гадал и не думал вчера ещё,
Химерой маяча в сознания мгле,
Вдруг твой поцелуй, вИны все искупающий,
Залогом любви оживёт на челе!

В суматохе дел...

В суматохе дел предновогодних,
Забегая в думах наперёд,
Все мы ждём, что будет благородней,
Снисходительней к нам Новый год!

Я живу теперь, замороженный,
Ожиданьем сказки Рождества
Чуда, ели запаха зелёной,
Ряженных, колядок, волшебства!

Дружеского, шумного застолья,
С песнями и чтением стихов,
Посиделок в нашей «Старой школе»,
Дед Мороза жду, ещё - «волхвов»,

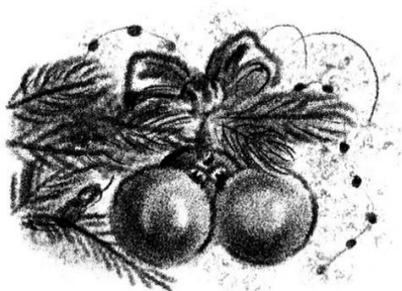
Тороватых, с щедрыми дарами,
Беззаботных, новогодних дней;

Чтобы дом мой наполнился гостями,
Нет которых в жизни мне родней!

Сбычи мечт, загаданных желаний...
Как и все, - я тоже счастья жду;
С робким, потаённым ожиданием,
Вифлеемскую моллю звезду,

Чтоб двадцатый, черный, високосный,
Канул в вечность ныне без следа -
Без последствий, для людей, несносных,
С миром пусть уходит навсегда,

Нам оставив светлую Надежду, -
(Ей всегда сердца у нас полны),
Пусть мечты сбываются, как прежде,
Наши детские сбывались сны...

Святочная ночь

Похоже - убаюкалась метель,
Пурга устала завывать и злиться,
Укрылась шубой белоснежной ель
От фонарей алмазами искрится!

Склонились лапы ели до земли
Под первозданной тяжестью пушистой
И в амальгамной инея пыли,
Форсит красавица короной серебристой!

Ну, не реально колдовская ночь,
Как будто на рождественской картинке!
И унося все треволенья прочь,
Покоем в душу падают снежинки!

Кленовый лист

Словно в лето давнее мосточек,
Зелен, свеж, пахуч и бархатист,
(В поисках заветных слов и строчек),
Найден в словаре был мною лист.

Вложен, видно был туда закладкой,
В суматохе дней и позабыт;
Я вздохнул потерянно украдкой -
Притупляет память мерзкий быт...

Кленовый лист, мне иногда приснишь,
Порою зимней, вьюжной, снежной,
Да ласково щеки моей коснишь,
Как муза, трепетно и нежно.

Тепла вдохни в лихую душу мне,
Навей все ароматы лета...
В загадочной, полночной тишине
На ушко пошепчи поэту.

Про звездопад над стихшею рекой
И, всколыхнув воспоминанья,
Пассивный сердца растревожь покой,
Почившие с зимой желанья.

Не время спать теперь, не время ныть,
В тоске кручиниться не время;
Чем усмиряя плоть свою и прыть,
Тоскливых дум лелеять бремя,

Встряхнись поэт, хандру, сонливость вон!
Открой окно и настезь шторы!
Да посвисти синичкам в унисон -
Мол, ты всегда на сборы скорый!

Сюрпризов мало ли у нас зимой,
Игрищ, развлечений разве мало?
Дать ход мыслишке лишь одной –
И кровь по жилам побежала!

А коль сжигает грудь твою огонь,
Страстей кипучих льётся лава,
О сердце милой в кайф обжечь ладонь,
А трусишь - не взалкай «отравы»!

Попутан бесом. Шуточные стихи

Вот зимушка встала твёрдо -
Морозец, свистят метели...
Что ж я-то, болван упёртый,
Валяюсь весь день в постели!

Запретов границы стёрты -
Флюиды приносит ветер...
Пускай полетит всё к черту -
Мне дивный обещан вечер.

Наметился вечер добрый -
Шампанское, фрукты, свечи...
Вот я уже духом бодрый,
Проблемы загнал далече!

Гуляют пусть тёмным лесом -
Задвинул подальше в ящик!
Попутан музой и бесом
Во времени настоящем!

«Налево» имею право!-
Подарок небес поэту,
Такая звонит красава,
С орбиты снесёт планету!

И грешному, други, мне ли,
Хандры подчиняясь власти,
Валяться сурком в постели,
Коль ночь предвещает страсти!

Кустов Владимир

Снег над Москвой

И снова снег Москву спасает
от вида непотребных мест,
и как фатою укрывает
грешки беременных невест.
Бинтует плитку тротуаров
и чёрный кратер площадей,
где под Луною бродят пары,
потом фата...
– Да бог бы с ней!
Но что с сугробами, Создатель?!
Они ж остановили бег
карет гламурных и щербатых,
наследниц дровней и телег.
– Ты не сигналь,
здесь каждый равен!
И тачки медленно ползут...
Снег над Москвою тем и славен,
что создаёт в душе уют.

Давно я не был в старом парке.
Там выпал снег, он очень маркий.
Собачьи глупые следы
Петляют в поисках еды.
Но птичьих нет, увы, следов,
Наверно, их разрушен кров.
И нет кормушек, и рябин,
И нет синичек среди осин.
Но сердцу всё же, хорошо,

Когда аллеей я прошёл...
Бинтует душу тишина,
Узоры веток – письмена,
Рекламы сказочной страны,
Куда не все приглашены.
Коляска детская стоит,
В мобильник мама говорит,
А парк задумчиво молчит,
Хранит покой. Ребёнок спит...

Новый Год

Говори мне, рассказывай сказки
Про смешные свои январь.
Дед Мороз в нарумяненной маске
Зажигает везде фонари.
А мороз пусть наносит узоры
На витрины и окна домов.
Мы на лыжах отправимся в горы,
Сбросив тяжесть привычных оков.
Ледники расправляют морщины,
Из под лыж разлетается снег –
Здесь проходят проверку мужчины
На изгиб, на излом и на грех...
Фея гор, не жалея самовара,
Мы, дровишек подбросить не прочь.
Разве может почувствовать старым
Кто-то в эту январскую ночь?!
Говори же, рассказывай сказки –
Это просто о счастье мечты!
От отрогов Карпат до Аляски
В каждой девушке прячешься ты...

Когда созвездья бьют под дых
Своей холодной красотой –
Не сочиняй об этом стих,
Пожалуйста, иди домой.
Приди и в тазик опусти
Свои натруженные ноги,

Ну, а созвездия прости –
Вам было просто по дороге...

Белый снег, белый снег -
Песни все о нём пропеты.
И ложится белый мех
На озябшую планету.
Засыпает деревца
Он пушистым покрывалом.
Тучка – белая овца,
Эту шубку дарит даром.
Засыпают малыши
На подушке с белым пухом.
Засыпает камыши
Снегом вечная старуха.
Прибыла она и к нам –
Всё вокруг заиндевело.
По заснеженным холмам
Побежали зайцы смело.
Белый снег, белый снег -
Песни все о нём пропеты.
Он фата и лёгкий мех
Очарованной планеты.
Это Зимушка-зима
Дарит вам Снегурку, люди!
А Луна – её кума,
Начищает снегом блюдо.
Белый снег летит, летит
Светофоры украшая.
Где-то свет в окне горит –
Засыпайте, баю-баю...

Конечно снег, конечно ель,
Наивный век – чуть что, дуэль.
А облака бегут гурьбой...
Кудрявый мальчик, что с тобой?
Ты ищешь цель и сам ты – цель.
Игра жестокая – дуэль...
Увы! Мельчают времена,
Пусты Пегаса стремена.
Девчонки, украшая ель,
Ведут глазёнками дуэль.
А за окном мерцает снег,
И время продолжает бег,
Забыв про стон небесных сфер,
Над Черной речкой, например.
Где облака сошлись гурьбой.
Кудрявый мальчик, Бог с тобой...

Я живу, где лес глядит в окошко,
Где зимою царствует метель,
Где из всей пушнины – только кошка,
Что залезла нагло на постель.
Пусть она мышей не ловит, вроде,
Но в барачке создаёт уют.
А весной, на первом пароходе,
К ней кота знакомить привезут.
Медленно проходят дни недели,

Пожелтевший дурит календарь:
– Не гасите, белые метели,
Серп Луны – единственный фонарь!..
Ничего мне, милая, не надо –
Здесь, на сотни вёрст, одна тайга.
Пусть тебя не мучает досада,
А меня не мучает цинга.
Снегири огнём украсят ветки
Серебром осыпанный кедрач.
На груди у старенькой соседки,
Постарайся, милая: – Не плачь!..
Я вернусь ещё не очень скоро,
Побелев от бесконечных зим.
Ты дождись и снова будет море,
Яхта – с нежным именем твоим.

Горячий снег

« ...Горячий снег лизал мои ладони,
Скакал по небу розовый олень...»
И слушатели ржали, словно кони,
Когда я нёс такую хренотень.
Я не сдавался, не просил пощады
У вечных эпигонов соловья.
– Да я не Пушкин и не все мне рады,
Но благородством кровь кипит моя!
Мой прадед был волынщиком в Уэльсе,
А дед его был, кажется, вагант.
От них моя любовь к народной песне,
К частушкам, где проскальзывает мат.
Фантазии раскалывают темя,
Дробятся камни в почках от стиха,
Но не поставит жизнь нас на колени,
В горячий снег не бросит впопыхах

Ожили женщины в мехах –
Мороз в Москве почти под тридцать,
И я смотрю, как впопыхах,
Бегут пальтишки по столице.
И как смешон Гринписный флаг,
И шуб искусственных изыски –
И только женщины в мехах
Плывут, как в дымкеobeliski.
И серебром на соболях
Сверкает отблеск отражённый...
Но только женщины в мехах –
Скорей любовницы, чем жёны...

Белый снег

Белый снег на мостовой –
Для него здесь всё в первой:
И собаки, и машины,
И прогулки под луной.
Лабиринты из следов
Исчезают – снег таков:
Засыпает всё на свете,
Превращая мир в альков.
На сугробах, как подушках,

Спят деревья на опушках.
В гуще парка, в снежной арке
Снегири расселись ярко.
Там они, в своей засаде,
Ждут, когда же снег осядет.
Но болтаются снежинки
На незримых паутинках...
А луна глядит лукаво:
– Столько снега?! Эко, право,
Ехать лучше на коне!
Ставлю «пять» такой зиме!
Но опять на мостовой
След петляет озорной:
– Кто его оставил первый,
Будет вечно молодой!

Зимние Соколыники

Меняю я легко заборы,
углы домов, витринный лак
на сумасшедшие узоры,
что в зиму украшают парк.
Пересечение сонных веток
всех иероглифов сложней,
среди заснеженных беседок
застыла стайка снегирей.
Скамейки от сугробов стонут,
но кое-где их сброшен гнёт –
вот озеро, где стылый омут,
табличка про коварный лёд.
Храм деревянный, где Мадонна
всех путешественников ждёт...
И неба синева бездонна,
и тихо облако плывёт.

Новогодняя небаллада

Последняя декабрьская муха
Летит по комнате
на жертвенный алтарь,
На пышный стол, где кончатся все муки

Летящей пробкой
в праздничный январь.
И продолжение у этой *небаллады*:
Из телевизора несётся шум и гам,
Гремит салют, и мы наивно рады
Селёдке в шубе... с мухой пополам.

Не умирайте в декабре,
когда земля оцепенела;
Не умирайте в январе –
земля тверда – такое дело.
А в феврале так мало дней,
а в марте женщины гуляют...
Апрель – под гомон журавлей
природа ветки расправляет.
А в мае грядки и парад,
и заграничные курорты –
Отмаяться, бываешь рад,
но звон мячей зовёт на корты.
А летом глупо умирать,
когда сирень, жасмин и розы
Бодрят и радуют ваш взгляд
и сладкие приносят грёзы...
Не умирайте в сентябре –
ведь в этот месяц я родился;
И грешный ангел на горе
встал, отряхнулся и спустился...
Вот в октябре такой бардак –
все передаривают тыквы
И дождь осенний, как дурак,
шуршит отходные молитвы.
– Ещё все живы!.. Но ноябрь

по моргам ищет добровольцев,
А мы бежим себе, как встарь,
последней стайкой иноходцев.
– Не умирайте, вас прошу! –
Пусть сабесы пострадают.
Я только ангела спрошу,
когда назад он улетае?..

Снежная принцесса

Я хочу быть белым снегом,
Тихо падать вам на плечи,
И шептать в тиши и неге
Недозволенные речи.
И ложиться вам на губы...
Таять снежными слезами,
Чтоб к ногам спадали шубы
Меж горячими сердцами...
Я хочу на белых льдинах
Или плыть, или качаться,
И в глазах твоих, любимых
Удивительной казаться...
Видишь, гордою снежинкой
Я лечу к тебе в ознобе,
Я без этих плеч – пушинка,
А без губ – умру в сугробе...
.....
Я хочу быть белой, белой,
Белым пухом, белым снегом;
Белой шалью, как умею,
Укрывать вас на ночлеге...

Зимние цветы

И падал снег, и зимние цветы
Раскрасили кустарники и ели,
И чистый лёд шедевры красоты
Отлил в неповторимые камеи.
Из снега гриб и змейка изо льда –
Скульптуры в парке в шубы разодеты.
Узор на стёклах... графики сюда
Несли лишь белоснежные сюжеты.
Сосульке солнце заточило меч,
А на дорожках вечные заносы...
Наверно, всем
зимой полезней лечь
И просто ждать котов многоголосье.
Весной шедевры унесут ручьи,
Растают тихо зимние цветочки,
А им на смену вырастут ничьи,
А, может вербы, беленькие почки...

«Tombe la neige»

С. Адамо

Было недавно, было давно –
«...падает снег» и поёт Адамо.
Время сжималось под снежный полёт,
Фильм чёрно-белый... и мальчик поёт.

Фильмы цветные и лето идёт,
Мы повзрослели, а песня живёт.
В сердце романтика где-то таится,
«...падает снег» и мелодия длится.

Праздник, концерт – телевизору рад:
Музыка сердца, любви снегопад.
Мы не стареем, лишь зеркало врёт –
«...падает снег» мой ровесник поёт.
«...Tu ne viendras pas ce soir,
Me crie mon desespoir,
Mais tombe la neige,
Impassible manège».

Колокола

Колокола, колокола
Меня встречают возле парка.
Я отложу свои дела,
Хотя и Солнце светит ярко,
Хотя и музыка слышна...
Зайду под каменную арку.
Икон увижу длинный ряд,
Лампад мигание и запах...
Как будто я пришёл назад
На новогодней ели лапах.
Как будто бабушка жива –
За молоком хожу с бидоном,
У алтаря стою с поклоном;
Хоть знаю – бабка не права,
Но я люблю колокола.
Вели со мною в школе битву,
Что Бога нет. Я заучил...
Но колокольный звон молитву
Во мне сегодня разбудил.

Прекрасен лунный свет в окне,
Он делит комнату на части –
Одна из них горит в огне
Камина, что ненастоящий.
Другая – где рояль, свеча,
Стопа исписанной бумаги...
*Душа должна быть горяча,
А ум – острее тонкой шпаги.*
И в лунном свете вязь из нот

И рифмы свяжутся в скрижали,
И, может, Моцарт оживёт,
А, может, Пушкин,
но едва ли...

«Место встречи...»

Я вспоминаю двор из детства,
Когда *Горбатого* ведут.
Кода Жеглов стреляет с места –
И двор заснеженный, а тут,
В углу лежит бандит убитый,
Шарапов в центре, он герой,
А мне милей сарайчик крытый,
Что промелькнул передо мной.

Мой двор на Яузе остался,
Он опустел, хорош в кино,
Но детства след не затерялся –
Мне телевизор, как окно:
Вон, шайба в цель летит упруго,
Вон, скачет мячик по столу,
Вот время – старости подруга,
Скребёт морозом по стеклу...

.....
И тает, тает двор из детства.

Вошли в февраль холодными ногами,
И снег, как полотно, и точками следы,
И ветки ивы, словно оригами,
По берегам украсили пруды.
Вот солнца луч дробит верхушки сосен,
Вот в белом инее стоит случайный лось.
Февраль, как гость, который хоть несносен,
Но вскорости уйдёт, авось, авось, авось...

У радио

В.Третьякову

Так грустно это всё, мелодия звучит...
«Релакс» я приложил,

как верный подорожник.
Намедни выпал снег и дворник ворожит
«Ну, чтобы он пропал!..»
ругаясь, как сапожник.
Так грустно это всё! Включу-ка я «Шансон»,
Там Виктор Третьяков
корчует с корнем души,
И всё ему звонят от Бога, ну, а он,
Немножечко живой
и тем ласкает уши...
«А, помнишь?..» он поёт
про Рижский, про вокзал,
Но в Ригу, извини,
так просто не уехать;
И что-то про быка я, вроде, услышал
И «Тюбик» намекнул,
что нынче не до смеха...
Я снова по волнам: не надо мне грустней,
Остался за кормой
неоценённый гений...
Тихонько тает снег, асфальт блестит сильней,
Но, браво, о, Виктор(!)
за школу приключений.

Декабрь

Мороза нет, лишь снег и солнце,
Меха на женщинах плывут –
Всё лето ждали свет в оконце,
Когда достанут их, встряхнут...
И, вот, по парку ходят лисы,
Кидают кролики снежки,
А соболя в машинах быстрых
Зевают в пробках от тоски.
Играет солнышко на ветках,

Тропинок новых лабиринт,
На фоне старенькой беседки
Из снегирей прекрасный принт.
.....

Мороза нет, вдруг, снег растает,
Меха впадут в недолгий сон;
Но их хозяйки твёрдо знают –
Пушистый начался сезон!

Электричка

Зима катилась под уклон,
Сосульками тревожа крыши
И посещало небосклон
Светило чаще всё и выше;
И даже грело иногда,
Когда безветренные дали
Неровной строчкой поезда
Туда-сюда пересекали.
Я на перроне загорал,
Потом на солнечной сторонке
Под стук колёс слегка дремал...
Февраль писался кистью тонкой:
В окне осевшие снега,
Сосульки некоей угрозой,
И, словно девушки Дега,
Деревьев сдержанные позы.

.....
Итак, дремать бы до весны...

Зима – озябшая бродяжка...
По прохуdivшим мостовым
Бредёт себе, вздыхая тяжко,
Дорог глотая сизый дым.
Все отлетевшие метели
Осели в слякотный кисель,
Но крыши шапки приодели...
На перекрёсток тащат ель.
И в Новый год, уж, не бродяжка –
Одета в золото-серебро,

Зима идет, сверкая пряжкой,
В мешке топорщится добро.
Шары, гирлянды, хлопя снега
И гвоздь программы – гололёд...
А там уже, скрипя телегой,
Весна-распутница идёт!

Зима... и пьяною походкой
Я по колдобинам и льду
Шагаю с ветреной молодой.
Куда? Надеюсь, в Кат манду...

А снег идёт, а снег идёт, а снег идёт,
И нас уже никто, наверное, не ждёт,
И убирают все запасы со стола,
А мы спешим, звоня во все колокола!
И гость идёт, и гость идёт,
и гость идёт,
А у хозяев дел, теперь, неспорно.
Бросают шубы и подарков, вон, гора –
Давайте с чувством крикнем
громкое «Ура!»
Не испугал нас снег, а только задержал,
На дом обрушился весёлый карнавал:
– Пускай отчаянно и снег, и жизнь идёт,
Мы раз в году позволить можем
Новый год!!

Под Новый год хожу и улыбаюсь,
От старых фильмов легче на душе –
Вон, «Данди Крокодил»,
вот, Ипполит, шатаюсь,
Заходит в душ... Он с *милой в шалаше*.
И «Пять минут» изящно намекают

О ком звонят в ночи колокола...
Улыбка грустная. О, как года мелькают!
И тают, словно крабы со стола...

Мы пережили Новый год...
Ещё бы парочку осилить,
А что там будет наперёд
Не знает даже дед Василий.
Ему ведь пенсию подняли –
Пришлось отдать на ЖКХа,
А про рецепт ему сказали:
– Уйди подальше, от греха...
И он идёт своей дорогой,
По плитке палочкой стучит.
Коль упадёт, его не трогай –
Он встанет сам, он хочет жить!

На Ваганьевском

Ну что ж, родные, оставайтесь
Смотреть здесь мраморные сны.
Вас навестил я... Постараюсь
Не беспокоить до весны.
Хоть от меня не всё зависит,
Как *меч дамоклов*, доктора;
Зимой холодный ветер свищет
Одну мелодию: «Пора...»

Ларионова Зоя

Зимы для счастья не хватает.

Вчера зима к нам в гости заходила.
Всё в белое вокруг принарядила...
Развесила и бусы, и серёжки,
И мы в неё поверили немножко.

Уже декабрь, пора ей, право-слово,
Всё где то бродит, снежная корова.
И будет ли зима, никто не знает,
А в гардеробных шубки прозябают.

Я так хочу - пусть снег вокруг искрится,
Чтоб в новенькую шубку нарядиться
И прогуляться в замшевых сапожках,
И чтоб мороз пощипывал немножко...

Вы знаете, не часто так бывает,
Что нам зимы для счастья не хватает.

А у нас зима зимует.
Столько снега намела...
И шикует, и ликует!
У неё везде дела.

Всё укутала снегами-
Каждый дом и каждый двор...

Каждый кустик, каждый камень,
Снегом выбелен забор.

И такое наслажденье —
Выйти утром не крыльцо...
Это просто загляденье,
Чудеса, в конце-концов.

Ну откуда это чудо !?
Столько снега-серебра!
Я расспрашивать не буду
И себе не буду брать.

Пусть шикует и гуляет-
Впереди ещё январь.
Только снег пускай не тает,
Не пугает календарь.

Лещенко Елена

Предновогоднее

Прощайте дни ноябрьских меланхолий!
Печаль оставим осени-старушке.
Для украшения праздничных застолий
Из тайников квартирных антресолей
Пора достать стеклянные игрушки.

Под тихий звон бокалово-фужерный
С шаров легонько пыльные накидки
Смахну. Так хрупок этот мир волшебный!
За детством следом, через вход служебный,
Войду в мечту по шоколадной плитке.

И тут же каждый персонаж воскреснет,
Наполнится дом сказочным народом:
Вот на прищепке кролик - мой ровесник,
Снегурка, Снеговик, Мороз – чудесник...
Ну, здравствуйте, родные! С Новым годом!

Здесь вечный дождь блестящ и осязаем,
Сакральный смысл скрывает час заветный,
За ним уйдёт всё, чем сейчас терзаем.
Здесь Золушкины беды исчезают,
И тыква превращается в карету.

Всё сбудется до крошечной детали!
Пока струятся серпантина плёнки
Вершатся чудеса под звон хрустали.
А дальше сам. Волшебники устали.
Ложатся спать в мишурные пелёнки.

Как встретим год, так и проведём

Как бы ни пыжились в догоняющих Штатах,
Пыл свой, Америка, охлади!
Наши столы в прошлогодних салатах
Будут на девять часов впереди!
Может вы и везучее,

Но, в данном случае, Круче мы!

Для безделья нужна богатырская сила,
Всех трудоголиков вон!
По всей территории необъятной России
Объявлен праздничный марафон!
Трать трудовые, народ! Пусть недёшево.
Как встретишь год, так и проведёшь его.

К чёрту забудем житейские трудности!
Долой рутину! Праздник даёшь!
Свято верим народной мудрости:
Как встретишь год, так и проведёшь.
Кто там нищ и тощ, на весь мир сердит?
Денег нет? Банки в помощь, возьми кредит!

Парят-жарят домовые печи,
Готовят застолье к первому января.
Ждём, пождём президентской речи,
Главного нашей страны вряля.
Сказана речь, лапша навешана,
Пейте шампанское, пузырьки вам в нос!
Сказкам не верите?! Какого лешего?!
По миллиарду дарит всем дед Мороз!

Праздник в России по полной программе,
Традициям предков верны:
Полным стаканом - что нам граммы?! -
Литрами пьём за счастье страны.
Начало года встречаем салютом.
Деньги на ветер дождём.
Нам наплевать, мы верим люто:
Как встретим год, так и проведём!..
...Вот и первый день года.
С добрым вечером!
Пусто в карманах, но дело не «швах»:
Год будет сытным, волноваться нечего,
Столько лапши развешено на ушах!

Выйду на улицу, чёрен двор без него, курносого,
Лужи слезятся на траурных тротуарах.
А я, собрав своих тараканов,
Стою с морковкой, смотрю на небо,
шепчу далёкому:
«Снега мне бы!
Насыпьте песочка млечного!»
Услышал, сыпнул щепотку всего
недолговечного
на грязь и слякоть,
Леплю снега мякоть.
Два дюйма в объёме -
На снеговика не хватит.
На белый комочек
морковный цветочек
кружочками рыжими,
Положила на лавку, словно на травку:
Лежи тут,
Грейся, коровка божия!
Дожили.
Зима без снега!
Лети, коровка, скорей на небо!!!

После снегопада

Как белоснежный цвет зиме к лицу!
На ветках спят уставшие снежинки,
А ну, попробуй, ночь всю протанцуй,
Кружа под звук завьюжиной пластинки!

Суровый дворник, поумерь свой пыл,
Не нарушай природы первозданность!
Дай мне успеть запомнить, что забыл,
Дай разглядеть кристаллов многогранность!

В своём цветочно-пальмовом краю
Ты видел что-нибудь белее снега?!
Дай ощутить блаженство, как в раю:
Упав спиной в сугроб, смотреть на небо.

Да не пугайся, вовсе я не псих.
И вызывать полицию не надо.
Ты хочешь стать «своим» среди «чужих»?
Бросай лопату, падай рядом!

Февральские окна

Ветер курит пургу взятяжку,
бьётся в окна в поисках крова,
но это майские нараспашку,
а февральские смотрят сурово.

Мрак квадратами по соседству.
Только знаю: за два квартала,
светят окна чьего-то детства,
огоньками иного портала.

Мне до них лишь четыре парсека,
Через сумрак февральских окон,
мимо школы, катка, аптеки,
и плевать, что, ботинки мокнут.

Там, за гранью нарядных стёкол,
безмятежен мир и понятен.
Мама прячет в заколку локон,
заключает дочку в объятия,

Мишура на словых лапах -
часть Рождественского убранства,
и плывёт мандаринов запах,
раздвигая собой пространство.

Отраженьем стою снаружи,
темнота - та же амальгама,
с кухни мама зовёт кушать,
может, это моя мама?

Молчать о главном

Морозным нынче выдался февраль,
Укутал землю вечными снегами,
Хрустит кристаллов сахарный хрусталь,
Безропотно ломаясь под ногами.

Махнём на дачу, место тайных встреч,
Где никого никто не рассекретит,
Там с октября нетопленная печь
Замёрзших путников сурово встретит.

Но подбреет вскоре от даров,
Заботливо тобой преподнесённых,
И станет при уютном треске дров
Понятен смысл слов произнесённых.

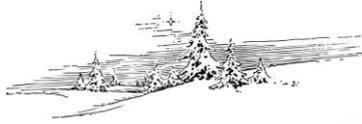
Мир создан, чтоб держать твою ладонь,
От нежности роняя междометья,
Молчать о главном, глядя на огонь,
День, месяцы, года, тысячелетья...

Мерцалова Марина

Вот бы вредные печали
На меня бы осерчали
За ухмылку и умчали
Поскорей на край земли
И обратную дорогу,
Заблуждаясь понемногу,
Никогда бы не нашли.

А прекрасные печали
Всё б клубились за плечами,
Загораясь то свечами,
То окошками во тьме,
То январской ёлкой пышной,
То мелодией чуть слышной,
То ли словом, данным мне.

Птицы ходят босиком,
А меня вопрос терзает:
По морозу и пешком,
Как они не замерзают?

Птицы ходят без штанов,
Как Порфирий Иванов -
Знать, у них учился дед
Поднимать иммунитет.

Монахов Дмитрий

Тишину ночной Москвы

Тишину ночной Москвы
Нарушает снегопад,
Укрывающий снежинками проспекты.
И под кровом тишины
Спят деревья, люди спят.
Лишь одно, одно окно в ночи мне светит.
Белый снег на этот свет,
Точно бабочка летит
И, к стеклу прильнув, сторает незаметно –
Остается только след,
На стекле ночном блестит,
Ручейком печальным
В тишине
Стекает
Безответным.

Так своею красотой
Ты влекла меня, как снег
Яркий свет манит из темного пространства.
И в крошечной тьме ночной,
Наяву или во сне,
Я любви твоей желал постигнуть царство.
Но холодной рукой
Ты замедлила мой бег.
Для меня придел желанный стал запретным.
И мираж в твоём окне
Исчезает, словно снег,
Ручейком печальным
В тишине
Стекает
Безответным.

Над Забайкальем

Потерялась наша хрупкая тропа
За ущельями, за сопками,
Потерялась у подножия хребта –
Не длинна и не натоптана.

С высоты такой ее нам не найти,
Да и путь – в другую сторону.
А вчера еще казалось: по пути
Нам с тобой лесными склонами.

Там костер еще на диком берегу
Догорает непогашенный.
Я пытаюсь разобраться, почему
Мы не можем быть вчерашними?

Отстоять свою желая правоту,
Сколько глупостей мы делаем,
Не заметив, как любимую тропу
Замело снегами белыми.

ДВОРНИК

Ночь сижу. Затеял сборник.
Я сверстал его. Ура!
Под окном веселый дворник —
Он мешает мне с утра.

В утро ночь перерастает.
Как не может он понять
То, что мне теперь мешает
Рифму новую поймать.

Может, рифма простовата
И избита, может быть,
Только он своей лопатой
Не дает ее добыть.

Он не знает, что от Бога
Тянет нить в стихах поэт.
Ну, а он скребет дорогу.
Он испортил мне куплет.

Я записывал неточно
То, чем грезила душа.
Я писал за строчкой строчку,
И казалась хороша

Та строка в преддверье рифмы,
И водил я свой фрегат
Через бури, через рифы
Прямо к Басре, как Синдбад.

Я угадывал течения,
Я лавировал у скал,

Спас княжну из заточенья,
И сиял я, как кристалл.

Был я грубым и богатым
Не во сне, а наяву...
Только он своей лопатой
Возвратил меня в Москву.

Возвратил к делам и трассам,
Почивающим во льду.
Что же, значит с Гаттерасом
Новой ночью я пойду.

Ночь сию. Затеял сборник.
Я сверстал его. Ура!
Мне чуть-чуть мешает дворник.
Надо чистить снег. Пора...

Под стук колёс мне не уснуть

Под стук колёс мне не уснуть,
Меня ведет мой зимний путь.
Опять неровной колеёй
Он разлучает нас с тобой.

Мерцает снег и манит лес.
Шумит знакомый переезд.
И встречный поезд, дав гудок,
Замкнул ещё один виток.

Закрутит вьюга января
Потёртую пластинку.
И, как листки календаря,
Срываются снежинки.

Они спешат, они летят
По замкнутому кругу.
И снова в мыслях у меня –
Снежинки, ты и вьюга.

Мне новых не хватает слов.
Замкнулся круг моих стихов.
Перо творит всё тот же ритм –
Размер избит и слог избит.

Но год пройдёт, другой пройдёт –
Моих забот круговорот...
Опять сбегу от суеты.
И снова в рифмах будешь ты.

С ЭТИМ СНЕГОМ

С этим снегом, трепещущим в благости,
С не жестоким морозцем за окнами
Пребывать не в печали, а в радости,
Из мгновений причудливых сотканной.
Разразиться мажорными смыслами,
Заблудиться в масштабах пророчества,
Сопоставить желания с числами
И забыться в дыхании творчества!

Оганесян Лидия

Воздух хладен, тучи серы –
вдруг повеяло печалью,
и на ветках опустелых
сиротеет лист усталый.
И в преддверье зимней стужи
тихо грусть крадется в сердце,
и хоть не замерзли лужи,
очень хочется согреться.
Завтра их ледком подернет,
а потом укроет плотно,
и под покрывалом теплым
вся земля уснет надолго.
Будет видеть сны о лете
и копить за зиму силы,
чтобы вновь на целом свете
звон и гомон разносились.
А пока что в ожиданье
холода и непогоды
вся природа мирозданья
принимает время года.
И придется мне смириться
с белизной без ярких красок,
чтоб с землею снова слиться
и воскреснуть с нею разом.

Зима задержалась,
запуталась в стежках-дорожках,
послала со снегом гонца,
запорошив окошко.
Но ветры иные
нагрянули и разметали
упавшие снега,
заставив их быстро растаять.
Как будто апрель
протянул бесконечные нити
звнящих капелей,
ласкающих душу наитий.

И трудно представить,
что может зима побороться
за право сокрыть за завесой
бессмертное солнце.

Ветер гудит за окном,
и ливень стучит по отливам.
Этот декабрь аномальный
такой сиротливый!
То укрывается пологом
легкого снега,
чтоб наконец погрузиться
в дремотную негу,
то оглашает пространство
шалльными громами.
Кажется, этот декабрь
посмеялся над нами.
Он утекает дождями
в сливные решетки,
и по нему мы плывем,
словно утлые лодки.
Нет ни просветов на небе,
ни солнца отрады,
но все равно я ему
по-хорошему рада.
Все меня радует –
Темень крошечная даже.
Видимо, прочат весну
Мне свидания наши!

Бескровный декабрь
втянет голову в плечи.
Пронзительный ветер
не станет ответом.

И бледные лица
и тусклые взгляды
нам не объяснят,
почему мы не рядом.

А между – не вечность,
а старость природы.
И вспять не бывало,
чтоб двигались воды.

И снова мгновенья
уходят бездарно.
На недоуменье
замешана тайна.

Бесснежный декабрь
упадет нам на плечи.
И станет все явственной
призрак невстречи.

Предзимняя любовь приходит неслучайно.
Она полна тепла и нежности, и тайны.
И вновь цветут цветы морозу вопреки,
соединив мостом два берега реки.
Похоже, суждено предзимнее свиданье,
и дар судьбы неожиданный будет так желанен.
И верится опять: конца не будет чуду,
пришедшему вот так, как будто ниоткуда.
А за окном опять бушует шквальный ветер,
и, как ни странно, мы за все с тобой в ответе.
И хоть зима грозит укрыть нас белым снегом,
но не разрушить ей тепла, любви и неги.

По расцвеченной
предновогодней Москве,
под дождем,
что пытается снег заменить,
мы неспешной походкой
проходим вдвоем,
чтоб момент расставания
вновь отдалить.
Город так суетится -
ему не до сна.

Новый год наступает -
а значит, весна
к нам придёт обязательно,
только держись! -
потому в декабре
поливают дожди.
Потому что весна
не приходит к нам в срок!
Если в сердце она,
значит, впрок нам урок.
И тогда в декабре
так легко ждать весны,
приближать её шаг,
видеть странные сны.
По причине такой
мы неспешно идём
и, касаясь рукой,
точно время крадём.
Но, расставшись, опять,
видим странные сны
накануне любви,
накануне весны.

Зима от отчаянья воеет –
не может никак победить.
Второй она месяц на воле,
а землю ей не охладить.

А снегом ее не укутать.
Лишь выпадет – слезы рекой.
Все карты сумел перепутать
январь непутевый такой!

Но мне почему-то приятно,
поскольку трава зелена.
И так бесконечно невнятна
угрюмая эта зима.

И снег, что, едва выпадая,
ручьями журчит и поет,

отлично меня понимает
и волю зиме не дает.

Седьмое сегодня – и значит
уже недалеко весна!
И плачет, и плачет, и плачет
угрюмая эта зима.

Ведь первый снег решается не сразу
упасть, на гибель верную обречь
себя. Он на моей ладони тает.
И я не попытаюсь уберечь
его от смерти. Ведь ему подобна -
на первый шаг, как первый снег, решусь.
Решенье принято. Его страшусь.
И лишь на миг почувствую свободу
я от самой себя, от мрачных дум:
пусть смерть, пусть гибель - быстрота полета
меня освобождает...

... Я молода, как он,
как он, стара.

Мой первый снег,
ты - первый белый старец
и первый новорожденный птенец,
мое начало... мой конец...

... И этот снег растает...
И превратится в воду, что напоит
всю землю допьяна. И снегопад
ее укроет, словно одеялом
больного. Но ведь это снег второй -
не первый, он не истинный, уж слишком
весомый и могучий, слишком истый
и слишком долгий, чтоб его принять
в свои объятия... Не могу понять
его холодного расчета, что сомнений
не ведает...

Желтый глаз фонаря.
Снежных мух целый рой,
обвивая фонарь,
мчат на встречу с зимой.

А потом, вдруг поняв,
что не смогут вспорхнуть,
замедляют полет,
изменяют свой путь.

Может, с неба снисходит
к нам ангелов рать
и печали отводит,
как нежная мать?

Стелет пух, стелет мех,
чтобы сладко спалось,
и для детских потех
чтобы место нашлось.

В желтом свете фонарном
мир меняет окрас.
Даже ветер коварный
нынче радует нас.

Так сегодня снежинки
всё льнут к фонарю,
и янтарные льдинки
приятны ему.

Вот и снег, пушистый, белый,
выпал ночью. Что за дело! –
скажет кто-то. – Снег зимой!

Нет тут никакого дела.
Вся земля вдруг побелела
предрождественской порой.

Не ноябрьский, не декабрьский,
а полуночный январский
возвестил приход чудес.

Новогоднею подсказкой
и рождественскою сказкой
вдруг преобразился лес.

На главах деревьев шапки.
Ель протягивает лапки,
в белых варежках они,

и застыли без движенья.
Даже ветра дуновенье
не тревожит в эти дни

столь беспечного покоя.
И горячею рукою
глажу снег, и тает он.

Улыбаюсь, восхищаюсь
и спокойно засыпаю,
погружаясь в чудный сон.

Белоснежная Москва
притворяется,
и от нежности своей
умиляется.
Как невеста под фатой
подвенечною,
вся блистает чистотой
безупречною.
И хоть зимний сей убор
мне не нравится,
я готова любоваться
красавицей.

Вот и снег замечает следы,
что могли бы напомнить, что мы

были вместе и шли мы дорогой одной,
но теперь занесло все следы.

Нет дорог – только снежная шаль
за окошком моим, но мне жаль,
что под нею дороги и наши следы,
но теперь разошлись мы, увы!

Белый снег непорочен и чист,
как в тетради моей новый лист.
Облекая в слова белый снег и себя,
воскресаю, живя и любя.

Пусть все в прошлом - не грустно ничуть.
Я люблю эту жизнь и свой путь.
Я возьму весь мой опыт любви и потерь
И открою в грядущее дверь.

Зима приходит, как всегда, неожиданно,
и душу сковывает, словно льдом.
Зима, зима, и, покидая дом,
я стужу принимаю, как изгнание.
Я не ловлю ладонями снежинки.
Снег, словно смерть, нас манит белизной.
И первый снег – лишь первые поминки,
справляемые гордою зимой.
Покинуть дом и ощутить налет
седин студеной на бровях и челке.
Поежившись от вихрей снега колких,
почувствовав морозный жар в груди,
уйти в метель и сбиться вдруг с пути,
а может, просто – от себя уйти...

Снега напоминают расставанье
иль холод нового неузнаванья.

Зябнут на окне цветы –
им так хочется тепла,

чтоб пробился солнца луч,
чтобы жизнь была светла.

Стаи птиц на проводах
зябнут, хохлятся и ждут
наступления тепла –
снится им весны уют.

Спят деревья и кусты –
их укрыл вчерашний снег,
он их обнял и согрел,
словно теплый белый мех.

Но и им приснятся сны
в блеске солнечных лучей.
В ожидании весны
снится звонкий им ручей.

Спят машины, сгорбив спины
под пуховой пелериной.
Только вот фонарь не спит
и в окно мое глядит.

И в единственной глазнице –
удивленье небылице:
город спит, а я не сплю,
так же на него смотрю.

И снова ночь. И мне опять не спится.
Нет ни переживаний, ни утрат,
но, видно, в жизни новая страница
открыта мной. И не гляжу назад.

Все прошлые пути преодолела.
И затерялся где-то прежний след.
Быть может, просто нет до них мне дела –
растаяли они, как первый снег.

А нынешний не выпал, так бывает.
Об этом, помню, Пушкин написал.

Тогда зимы природа ожидала,
а снег лишь в январе на землю пал.

Похоже, повторяется все снова,
но мне зимы ни чуточки не жаль.
Природа карты спутала, и Новый
год подгоняет старый календарь.

Новогодняя песенка

На новогодней елке
Пушистые иголки.
И инеем украсил
Ее мороз.

Под нашею под елкой
Улыбки и восторги,
И в праздник новогодний
Нам не до слез.

Вся в праздничном наряде,
Она, конечно, рада.
На ней теперь игрушки
Живут.

Она нам дарит праздник,
А за окном проказник –
Мороз всех загоняет
В уют.

Под звездами и солнцем,
Под лунным светом млечным
Росла, как все деревья
Растут.
Среди таких же елей
Жила под песнь метелей.
Была подобна тени,
А тут

Вдруг стала королевой,
И ей звучат напевы,

И нет ее прекрасней
Теперь.

Ей так к лицу наряды,
И люди так ей рады,
И от нее становится
Теплей.

Тягучие каникулы зимы...
Проходят дни, похожие на ночи.
И кажется, что силятся они
сомкнуть надолго все людские очи.

Ни солнца луч, ни даже лунный свет
не нарушают единообразья.
Унылый и болезненный привет
московских зим все разрушает связи.

И спит мой город, словно опоен
каким-то зельем пополам с тоскою.
Нет мочи выбраться за окоем
столь серого и мрачного покоя.

И ждем по-прежнему прихода дней,
когда нам многоцветье в душу хлынет,
и станет от него дышать вольней,
а там, глядишь, зима ко сроку минет.

И будет вновь желание дарить
улыбки, радость. И отступит сонность.
И сердцу так захочется открыть
себя и окунуться в невесомость!

В край многократных отражений
прокладываю я маршрут.
Для ускользящих минут
есть оправданье лишь в движенье.

В стране, где нет прямых дорог,
где край земли искрист и светел,
я путешествую, как ветер,
а дом родной еще далек.

Мелькают версты за окном,
им счет давно уже потерян.
Смотрю я долгое кино.
Мой пульс, как ритм колес, размерен.

Как время мы не бережем
и уезжаем, чтоб вернуться.
Мой дом неблизкий оглушен,
Мечтает ото сна очнуться.!

В стране, где время не течет,
а мчит потоком Ниагарским,
меня безудержно влечет
домой за привкусом январским.

Так было хорошо в пути,
где степь свободная искрится,
Но упоительней всего
В свой дом из странствий воротиться.

Морозно, солнечно и одиноко.
И одиночество сквозит из окон,
и вид печальный обрела округа,
тепло теряя, как теряют друга.
А север мне в лицо свои порывы
бросает ветром так нетерпеливо
и выдувает негу и тепло,
и завывает холодно и зло.
А солнце бутафорское не греет,
и поселяется внутри неверье.
И все во мне как будто засыпает
и будет ждать весны, когда растает
тот снег, который выпасть не спешит,
лишь ветер остужает глубь души.

По снежным улицам зимы,
где каждый миг преображенье,
хоть и неведомо движенье
и далеки от яви сны.

На снежных улицах январь -
то солнце искры рассыпает,
то снег по мановенью тает
и солнце прогоняет хмарь.

На снежных улицах покой.
Они овеяны надеждой,
какой-то тайной и безбрежной,
невидимой ночной порой.

Вот и праздники пролетели.
Остается самая малость.
На последней этой неделе
лишь Крещение и осталось.

А Крещение – значит, морозы,
но погода роняет слезы
и зиме не дает разгуляться,
чтоб на градуснике минус двадцать.

Я ж совсем не зову непогоду.
Даже в зимнее время года
не хочу ни мерзнуть, ни злиться,
видеть серые, тусклые лица.
А хочу, чтобы солнце играло
и на лица свет проливалось.
Может, все ж обойдется без стужи?
Я готова вытерпеть лужи!

Одиноко
бредет по снегу
черный на белом.
На белом черный

человек
навстречу ветру.
Полю пальто -
крылья точеные.

Вызов ветер
бросает в лицо.
Человек
попадает в кольцо

одинокое стоящего,
ярко светящего
фонаря.
(Разглядела лицо).

Но шаг скор.
Кричу: стой!
Может, лучше
вдвоем по свету...

Эхо... Ветер.
Снег стал белей.
Тень растаяла
где-то

среди безлюдья
и среди свиста -
завывания ветра
порывистого.
И только в глаза
мне снег из горсти:
забудь - забудь.
Прости...

По снегу и по ночи,
тронутой весной,
как две тени отрочьи,
мы бредем с тобой.

С виду - две ровесницы
ночью, ведь не днем,
мы бредем по лестнице
в неизвестный дом.

Шаг медлителен, и речь
лишь слышна едва.
Чувств стремительность облечь
тщимся мы в слова.

Нет зимы. И полноте!
Смоем холод с душ,
растворяясь в омуте
этих снежных луж.

Между - только тяжесть лет.
Ты - юна пока.
Сквозь тринадцать этих лет
вот моя рука.

Такой снегопад мог присниться во сне.
А тут наяву – небылица!
Безветрие. Март. Весна на дворе.
А снег убеляет лица.
И вовсе не нужно
ни грима, ни
костюма Деда Мороза.
Ресницы и брови
в такие дни
белы. Лишь дело морозу
осталось. Но нет,
прошел уж черед.
Безветрие. Март.
А снег все идет,

а я наблюдаю картину:
машины сутулят спины
и тщатся прорваться
сквозь снежную мглу.
Машины ревут,
и тает их гул
в заснеженной паутине.

Руж Анетта

На Патриарших...

Я помню все до мелочей -
Как падал снег на Патриарших,
Твой профиль в свете фонарей,
Мне вдруг родным и близким ставший...
Над нами снежный вечер плыл,
Свивая свой узор и словно,
В мою ты душу проронил
Любви неведомые зерна...

Мы шли с тобой в руке рука
Одним предчувствием томимы,
Что свыше нас свела Судьба,
Мы лишь друг в друге повторимы...
Ты всею чуткостью души,
Мои улавливал движенья,
В морозной чувствовал тиши,
Ты губ горячих притяженье...

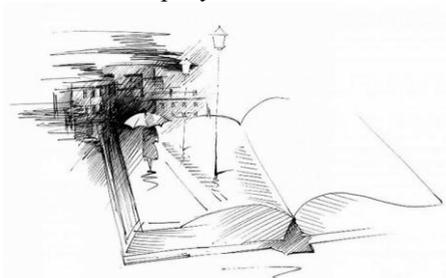
И снежной белизны покров
Лег будто первую страницей
Романа несказанных слов,
Любви трепещущей птицей...
Я помню все до мелочей,
Как падал снег на Патриарших...
Твой профиль в свете фонарей,
Мне вдруг, родным и близким ставший...

Тепло волшебных наших встреч
Ношу в себе...
Сквозь холод улиц
Иду в промозглой тишине
Ветрам навстречу, не сутулясь...
То вдруг парю над мостовой,
Асфальт не чуя под ногами...
Забьются крылья за спиной...
И мостик в Вечность между нами
Меня влечёт в немую высь
Беззвёздно-городского неба -
Взмывая, вглядываюсь вниз,
Чтоб отыскать тебя по следу...
Узнаю - в суете толпы
И в бесконечности прохожих -
Твои любимые черты
Средь миллионов самых схожих...

К тебе слечу, раскрыв крыла,
Я за твоей спиной, незримо...
Пойму, что лишь тебя ждала,
В веках любя неповторимо!
До дома тайно провожу,
Не подпуская мрак и стужу...
И сердцем трепетным внушу,
Как Ты любим, как Ты мне нужен!

Я буду долго наблюдать,
Как льётся свет в твоём окошке...
И мне лукаво подмигнет
В подъезд крадущаяся кошка...

Колыбельная фантазия

Зимний сумрак... И позёмкой веет
По озябшим улицам ночным...
В танце незатейливом рассеет
Рой снежинок ветер-пилигрим...

Притомилась тихо плакать свечка,
Фитилёк уснул в её слезах...
Беспокойно тикает сердечко
В отстающих стареньких часах...

Снова ночь мне подарить не сможет
Тихих снов чарующий покой...
И тревога сердце будто гложет,
А душа стремится за тобой...

В память, неминуемо врываясь,
Светлый образ твой к себе манит...
Я уснуть с фантазией пытаюсь,
Что проснусь в объятиях твоих...

СОФИЯ СЕЛЕКТОР

Снег. Мир за окном
стал белым и пушистым
опять притворство...

Твой поцелуй - у-
скользящий след на стекле
в сетях мороза.

МЕНУЭТ

В слепую суету дождей
приходит вечер снежно-синий.
И в бархате его сетей
так хочется молчать
и бережно играть
на добром старом клавесине.
Снежинкам, право, все равно,
в каком они кружатся веке,
в какое залететь окно,
и как растет трава,
и чем живет Москва,
и на какой растаять ветке.

А я их попрошу, кружась,
помочь перемешать столетья,
оставив лишь меня и Вас,
и маленький камин,
и старый клавесин,
и комнату при лунном свете.
Как хорошо за гранью лет,

где все движенья невесомы,
Вас пригласить на менюэт,
в тумане трех веков
танцуя так легко,
как будто мы едва знакомы.

* * *

Белоснежное покрывало
с тихой ласковою печалью
язвы улиц забинтовало
и укутало мягкой шалью.
Всё как будто бы, как и прежде –
люди, здания и машины,
лишь отделкою на одежде
снег оставил следы аршиньи.

Вот карниза пушистый ворот,
вот скамейки в подушках кресел,
по бульварам и паркам город
тюль вокруг фонарей развесил.

Город спрятался за вуалью
в растушёванности границ,
и загадочной манят далью
окна глаз в кружевах ресниц...

* * *

Нет, я тебя не упречаю
и не ищу ничьей вины.
Ажурные снежинки тают,
как тают утренние сны.
На них глядеть бы, замирая,
не прикасаясь,
не дыша.
А я ладони подставляю.
А я пытаюсь удержать.
А я... А я, спеша поверить
хоть паре слов,
хоть свету глаз,
распахиваю настежь двери
– Помилуй бог! –
В который раз?!
И снова "нет".
И нет, я знаю,
ничьей вины,
ничьей беды.
В тепле руки снежинки тают,
стекая струйками воды.

* * *

Искрится снег дорогой в рай,
и солнце дразнит поутру.
Но зябко ежится февраль
простоволосый на ветру.

И нет автобуса давно.
И впереди длинный день.
А солнце, заглянув в окно,
укрылось в тень.
А юность,
заглянув в глаза,
игриво поведя плечом,
ушла, беспечность унося.
Лишь звякнула в дверях ключом.

* * *

Уже не зима, но еще не весна -
безвременье...
Осевшим сугробом из серого сна -
терпение...
безоблачно-серое небо зовет
в забвение...
а ты удержи,
заслони горизонт –
со-грей меня!

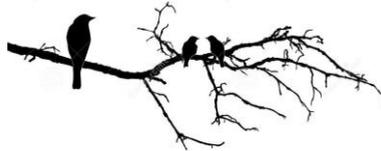
* * *

Выходя из привычного круга,
я как будто снимаю одежду,
я как будто из теплой постели -
босиком на холодном полу.
И от холода или испуга

обстоятельств и доводов между
я дрожу, как осенняя ветка,
что, теряя последние листья,
вдруг к оконному жмется стеклу.

Да, я знаю,
конечно же, знаю,
что зима мне готовит наряды.
Да, я помню,
конечно же, помню,
что мне иней плетет кружева.

Да, я знаю,
я помню,
я рада.
Мне всего лишь раздеться и надо
и укутаться в эти слова.

Декабрьский шиповник

(место действия – Бордо, Франция)

Цветёт шиповник в декабре -
в Бордо почти тепло.
Туман раскинул на заре
над ним своё крыло.
Цветёт шиповник в декабре,
вбирая каждый луч
по зябкой ветреной поре
в просветах рваных туч.
Сосед платан свою листву
давно сложил у ног,
а пламя клёна на сосну
закинул ветерок.
Как искры, жёлтые листки
уносит ветер прочь.
Им на прощание стихи

шурша бормочет ночь.
Алеют спелые плоды,
итожа в срок сезон,
а эти новые цветы –
к чему? - Какой резон?

Никто не соберёт с них мёд -
давно уж спит пчела,
а чтобы завязался плод,
не хватит им тепла...

Да, завершён круговорот,
и вызрели плоды,
а он цветёт-цветёт-цветёт –
теперь - «для красоты»!
Когда ж ещё ему цвести
вот так – для Красоты?!

Ларисе Миллер

Ах, всем бы нам у Вас, Лариса, поучиться
несуетности слов, неспешности шагов,
чтоб взглядом охватив цветок, травинку, птицу,
их кончиком пера вплести в одну Любовь,

чтоб Радость бытия копить по капле малой,
смакуя каждый луч сквозь множество зеркал,
чтоб провожая день слезинкой запоздалой,
вечерней Красотой наполнить свой бокал

Новогодний вальс

Тихонько звенят за зимним окном снежинки,
плетут хороводы и снова танцуют вальс,
и кружится мир, как будто летят картинки
из сказок, которых никто не читал до Вас.

Новогодней ночью звёзды кружатся в вальсе!
Мы – счастливцы! –
нам сегодня всем повезло!
Новогодней ночью всем желаньям сбываться!
В Новогодней сказке всем на свете тепло.
Снежинкам слегка мелодию подыграю,
Я только чуть-чуть подслушала их мотив,
пока он кружит и в лунных лучах не тает,
как будто Сегодня мы понимаем их!
Закончится праздник и зазвенит будильник,
потянется день за днём в череде забот...
Но если сегодня слышал напев снежинок,
он будет с тобой на весь Наступивший год!
Новогодней ночью звёзды кружатся в вальсе!
Мы – счастливцы! –
нам сегодня всем повезло!
Новогодней ночью всем желаньям сбываться!
В Новогодней сказке всем на свете тепло.

* * *

Что знали мы с тобой о «навсегда»,
когда в начале долгого пути
Любовь пообещала Никогда(!)
рук не разнять и глаз не отвести? ...
когда едва нащупав общий ритм,

едва-едва поймав дыханье в такт,
она взметнулась радугами рифм
и замерла улыбкой на устах.
Что знали мы с тобой о нас вдвоём?
едва познав единство бытия,
едва шагнув в один дверной проём,
едва заметив грань меж МЫ и Я ?
Что знаем мы с тобой о «навсегда»,
отмеряв вместе три десятка лет,
в которых были радость и беда,
и груз потери, и триумф побед?
Ещё хватает сил на новый круг,
но календарь с усмешкой треплет лист,
ведь только первый значимый недуг
неизлечимо втёрся в нашу жизнь...
У новых маяков с горчинкой дым -
сквозь пелену морщин смотреть в глаза
и отраженье видеть молодым,
по волнам лет рука в руке скользят...

Что знаем мы с тобой о «навсегда»?

* * *

Ну о чём я могу рассказать
этим рядом летящим снежинкам?..
Я кого-то могу обогнать,
но куда и зачем же спешить нам?

Всех нас кружит одна карусель,
этот шарик привычно вращая.
Будет мягче иль жёстче постель,
но у всех у нас доля Земная...

Будь хоть Гением, хоть Наглецом,
Эти сети порвать Невозможно.
И Никак не шагнуть за кольцо,
не прикрывшись Божественной ложью.

А уж если неймётся душе -
рвёшь оковы и рвёшься из кожи,
чтоб поймать на крутом вираже
взгляд того, кто летит кругом позже...

Сергеева Татьяна

Предзимье

Любимый мой опять ушёл в предзимье,
В колючий сад, в нахохлившийся ельник,
Опять в его душе ветра сквозные.
Любимый - "рак", к тому же он - отшельник.

Колочесть сада и угрюмость елей
Он предпочёл свиданию с подругой.
Ещё чуть-чуть - зашелестят метели,
Ещё чуть-чуть - запричитает выюга.

А милый, в тихой келье одинокой,
Тетрадь откроет и легко напишет
О Вечном. О Щемящем. О Высоком.
О Милости. И Бог его услышит.

Мне б только пережить ноябрь...

Мне б только пережить ноябрь
И в пух чистейший окунуться,
Зажечь старинный канделябр
И поутру другой проснуться.

Ах, вот оно, идёт, пришло
Перед зимой благоговенье!
Какое мягкое крыло!
Какое нежное свеченье!

И отпустило, отлегло,
И вымораживает горечь,
И за узорчатым стеклом
Не видно уж вороньих сборищ.

И не накаркать им уже
Дождя, бессонницы, печали...
А помнишь, как они кричали?
Покою не было душе.

Ещё один очерчен круг
В тишайшем ходе снегопада.
Но ты со мной, моя отрада,
На белом наши тени рядом,
И мы не размыкаем рук.

К ноябрю

Бело в палате... За окном
(ну, наконец!)ноябрь белеет,
Метёт, метёт...И я смелею,
И тихо-тихо об одном:

Не уходи, побудь ещё
Мой судный,скудный,невозвратный,
Мой платный, ватно-прикроватный,
Побудь...Ты будешь мной прощён

За всю внезапность тишины
И одиночества никчемность,
За то, что сил запас исчерпан...
И, виновата без вины,

Тебя прощаю я. Белей.
Да, так случилось-получилось,
Что осень болью источилась...
Но... Уходя... Пролей елей...

Я свою горячую голову...

Я свою горячую голову
Остужаю первым снежком,
Но не холодно мне, не холодно
В этом скверике городском.
Здесь с тобой, любимый, гуляли мы,
Помнишь? Пух тополиный плыл...
И тогда уже понимали мы -
Разойтись не достанет сил.
А сегодня снежок не суетный
На моё ложится плечо.
В этих ранних и стылых сумерках

Мне с тобой горячо-горячо.
В этом мареве, в этом крошеве
Ты по-прежнему дорог и люб...
Прикоснись ко мне, хороший мой,
Лишь одним движением губ.
Будут будни и будут праздники,
Будут новые города.
И пускай наши судьбы разные,
Но мы связаны навсегда.
А снежок нам выбелит волосы,
Тополиный пух закружит,
И споём мы с тобой вполголоса,
Как она хороша, наша жизнь.
.....
Ты любовь моя, моё золотце,
Дай мне руку на целую жизнь.

Ягода такая...

На голых ветках на фоне сером
Висят оранжевые солнца,
В предснежье ублажают сердце,
Снимая тягостную сонность.

Предвестники предновогодья -
Вы появляетесь так жданно,
Вы так желанны и угодны,
Беру, беру, вбираю жадно!

Приму, южанка, и эту зиму,
Хоть каждый раз в ней умираю...
Хурму несущу из магазина
И в жизнь играю...

Магдебургский декабрь. Весна

Магдебургский декабрь. Весна.
Плюс одиннадцать. Рождество.
В Эльбе луч блестит, как блесна,
Проявляя своё торжество.

Мощный колокол. Старый собор.
С высоты - переливчатый свет.
К небу душу несёт Домский хор,
Вдаль от радостей, горестей, бед.

Просто вдаль. Просто вдаль. Хорошо.
Даже рана почти не болит.
Только наспех наложенный шов,
При движении крыльев, кровит.

Выше. Выше. Спаси! Сохрани!
Чашу горя не дай мне испить...
Сердце Оземь не дай мне разбить...
И меня - мне - верни...

Прощание со старым годом

Уходи. Уходи. Уходи.
Всё равно ты стоишь у порога.
Оглянись. Не сердись. Не гляди
На меня укоризненно-строго.

Так случилось - прощаемся мы
Этой полночью ясной, морозной,
Белоснежной, сияюще-звёздной
Под всевластным приглядом зимы.

Уходи - там ребёнок стоит,
Он не может войти - ты не вышел,
У незапертой двери дрожит,
На озябшие пальчики дышит.

Я его не могу не впустить -
Без него новый день не настанет.
Если можешь, пойми и прости.
Уходи же, пока не светает...

31 декабря

...И только одна отрада:
Чуть-чуть удлинился день.
Бреду по дорожкам сада,
Спокойная, не у дел.

Вернее, всё переделав,
Прощаюсь с тобой, мой год.
В бесснежных твоих перепевах,
Тоскуя, душа плывёт.

Ну, что ж, расставаться надо.
Холодная тень луны...
И только одна отрада:
Уже небеса ясны.

Смотреть на догорающие угли...

Смотреть на догорающие угли
И на почти уже сгоревший год...
Он измочален, жалок, загнан в угол,
Его пружинный кончился завод.

В руках осталась только горстка пепла
В душе - печали о прошедших днях...
А помнишь, сердце, в январе ты пело,
И город плавал в праздничных огнях?

Так призрачно короткое веселье!
Так длинен год труда, забот, хлопот.
Да, иногда случается везенье...
И вот опять шампанского хлопок.

За Новый! Боже, дай ему терпенья,
Благослови его, благослови!
В него мы входим с умиротвореньем
И с ожиданьем счастья и любви.

Високосный год

Високосный год уже
 прожит,
Нет, не сахар и не мёд -
 что же?
Канителью золотой
 вился,
За метельною чертой
 скрылся.
И помянем мы его
 словом
Добрым. Больше ничего.
 Сломан,
Перечёкнут. Перепет.
 Выпит.
И нельзя за парашют
 выйти,
Потому что там за ним
 пропасть,
Над которой мы стоим
 в прошлом.
Потому что там, за ним -
 страшно,
Словно, с Эйфелевой вниз
 башни.
А заглядывать вперёд
 нужно ль?
У порога Новый год,
 вьюжный.
Поминая о былом,
 плачут
Свечи тающим теплом,
 значит,
Был неплох он, и не зря
 прожит
А листок календаря -
 попытожит.

Предновогоднее

Затихает, затихает город
В ожиданье встречи и разлуки...
Милый мой, любимый, горький, гордый,
И к чему заламываю руки?

Да, одна не первый раз встречаю
Этот год, что называют "новым".
Я его себе обозначаю
В старой вазе веточкой еловой.

Ах, какие мы чудные люди -
Называем новым, что захочется.
Только точно тем же утро будет,
Что в году прошедшем. Одиночество,

Ты награда или наваждение?
Приобретено иль Сверху спущено?
Ты отравы или наслаждение?
Участь моя горькая иль лучшая?

Всё, что ново - всё когда-то прожито,
Новизна меня не обольщала...
Ты со мной моё родное прошлое.
Ты и в будущем мой порт причала.

Не всё проходит...

На стихотворение "Новогоднее"
Александра Асманова

Не всё проходит... Не всё проходит...
Но одиночество - не событие,
Оно в московской дурной погоде
По "тёмно-синей волне" отплыть

Туда, где к празднику жарки свечи,
Где холст искрится и краски свежи,
В тот дом, где ждут в новогодний вечер,

И благодушнее нет консьержа -

Он принял дозу. Сидит с подарком -
Все в дом приходят, как дед-Морозы.
И ёлка нежно горит, неярко...
Такие в праздник метаморфозы.

Ты дверь двойную открой спокойно,
Там ожидают цветок и птица.
И Богородица на иконе.
И женщина. Ей не спится...

Попробуй сам...

Попробуй сам себя поздравить -
Мол, вот, прожит ещё один...
Играл без нот, порой без правил,
Не угождая, угодил...

Кому? Всевышнему, конечно,
Он дал терпения и сил,
Простил святых, поправил грешных,
Подав того, что не просил

И это много. Свыше, выше
Мер, им назначенных самим...
Старик с клюкой из дома вышел,
И дверь захлопнулась за ним.

Предрождественское

Бьётся снег в вагонное окно,
Словно продлевает расставанье...
Скатертью - стальное полотно.
Между молотом и наковальней

Бьётся неразумное моё,
Трепыхается как хвостик зайки...
Вот оно какое - остриё...
Как впилося...Попутчик, наливай-ка

Ты в стакан и мне. Пора запить
Эту горечь сладкою отравой
И забыть. Или верней - забить
Кол на месте жуткой переправы

В год иной. Пора, мой друг, пора.
И уже покоя сердце просит...
И хоть память прошлого остра,
Но в горсти рождественское просо,

Сею... Сею... Господи, подай
По любви, по вере, по желанью...
Каждый ждёт... И каждый загадал...
И отдали агнца на закланье...

Рождественский пирог, рождественские свечи...

Рождественский пирог,
рождественские свечи...
Созвездье Козерог,
невидимое, светит.
Нежнейший снегопад,
В убранстве пышном ёлки...
...По лесу - наугад,
и выйдешь вдруг к посёлку
Иль к деревеньке той,
Что позабыта всеми,
А в ней разлит покой,
Остановилось время.
В кривом окошке свет -
едва горит лампада...
И мне на сотни лет
Другой судьбы не надо.
.....
"...И явится Пророк!" -
свидетельство Предтечи...
Рождественский пирог.
Рождественские свечи.

Душа зимой училась умирать...

Душа зимой училась умирать,
Устав от дней бессолнечных и мгlistых...
Темнели, лиловели аметисты,
И становились косы серебристы,
И не хотелось открывать тетрадь.

Шажками обходила тишину
Большая стрелка. И огарка пламя
Скакало по стене безумной ланью.
И шут бы с ними, с зимними делами -
К берложному так и тянуло сну.

В нём розовые персики цветут,
И розовеют старенькие крыши,
Монашек погулять в долину вышел,
Где всё весною и покоем дышит
И обещает благодный уют.

А сны, полупрозрачны как пергамент,
Усталый восстанавливают дух,
И засыпаешь, досчитав до двух...
Ещё один безвольный день потух
Меж тем и этим жизни берегами...

Январская замять

Этот день хорош для смерти,
Как любой другой,
Вон, как воеет, крутит, вертит,
Пляшет под дугой
Этой замяти январской
всё, что хочет жить,
И отчаянной савраской
Жизнь моя бежит.

Путь витальный - путь исканий
Милого лица,
Если ты кого алкала -
Это близнеца.

Ты душа родства молила
И ждала его.
И тебе давались силы,
И пришло родство.

Всё записано в скрижалях
Господа рукой,
Как бы быстро ни бежали -
Обретём покой.
И песков изменит формы,
В дюны превратив,
Ветер горький, ветер горный,
Выводя мотив.

И услышим, умирая,
Уходя в ТОТ край,
Что земля подобье рая,
А, быть может, рай,
Просто люди не умеют
Этого понять...
Всё метёт, всё сеет,сеет,
Вьюги не унять.

Но уходят терпеливо
Люди-близнецы.
Вот уж слышу переливы,
Близко бубенцы.
Даже в замяти январской
Слышен этот звон...
И несут меня салазки
Сквозь туман времён.

Вот и кончился уют...

Вот и кончился уют
Новогодних лампочек...
Мысли буднично спуют:
Потерялась тапочка...
Расколосся синий шар -
Жалко-детский,памятный...
Так и не довязан шарф

С полосой палевой...
Съем последний мандарин,
Погляжу на пламечко
Тонкой свечки... Не кори,
Что-то нынче плачется...
Просто кончился уют
Новогодних лампочек...
Мысли буднично снуют...
Ну, и шут с ней, с тапочкой...

Опять февраль плаксив...

Опять февраль плаксив чернильно,
Опять свеча горит полночи,
Бумаги лист манит всеильно,
Душа над строчкою хлопчет.

И переполнена любовью,
Дрожит, как птаха на ладони.
И снова станет многословье
Одной из утренних агоний...

Из февраля просвечивает март

Из февраля просвечивает март -
Так парус выплывает из тумана,
А сверху то дожди летят, то манна -
Такой уж выпал фарт.

И к дальним расстояньям не лежит
Душа, но ищет записную книжку
И месяца болезного одышку
Запомнить норовит.

Заимствует погодный ералаш,
Зачёркивает прошлые обиды
И молит о прощенье не для вида,
И делает вираж

Заговорённо. Завтрашней порой
Весна во мне легко и бессловесно,

Подобно чуду, Лазарем воскреснет.
И станет жизнь сестрой...

Опять больница в феврале...

Опять больница в феврале...
И снег летит почти "киношный" -
Такой сплошной и заполошный,
Как будто не был на земле

Он никогда, и не понять:
Куда лететь, на что ложиться?..
В кормушку впрыгнула синица
Кусочек сала доклевать...

Капель на капельницу мне
Меняет в полдень медсестрица,
По вене ручеек струится,
И в забытье иль в полусне

Шепчу: идёт всё чередом...
Февраль плаксив, сентиментален...
И гонку выиграл Бьёрн Дален...
И, может быть, мой ветхий дом

Ещё немного постоит?
И у него не съедет крыша,
И пошуршат под крышей мыши?
Но только пусть уж не болит

Тут, где-то в правом подреберье...

Ты представь, что здесь снег...

Татьяне Розиной на стихотворение "Папе"

Ты представь, что здесь снег,
Таня,
И уже он измотал
Душу.
К морю, солнцу, лету
Так тянет,

Даже мысль об этом
Рот сушит.
И Эйлат мне по ночам
Снится,
И Бат-Ям меня зовёт
Словно...
И летит мой самолёт
Птицей,
И берут меня в полон
Волны...

Туркова Татьяна

Зимняя сказка

Это было поздней осенью, в ту пору, когда вы, мой любезный читатель, накинув плащ, обув галоши и взяв с собой зонтик, выходили гулять по улицам нашего уютного городка. Ах, нет, впрочем, простите мне сию небрежность - таким был вечер до свершения чуда. Чуда, летевшего с небес первого снега - символа чистоты и хрупкости души. Вечер был чрезвычайно теплым, было тепло на душе и у Маленькой Евы. Теплый, не по-осеннему, да еще и в промозглую осень, ветерок играл с ее волосами, и ей представлялось, что скоро, очень скоро, может быть завтра, произойдет чудо, которого она ждала всю свою маленькую жизнь.

А утром белым пушистым снегом, таким же нежным, как ее покрывало в маленькой спаленке, укрылась земля. Снежинки, хрупкие балеринки кружатся, кружатся в нескончаемом хороводе, весело, серебристо смеясь. Прозрачно все, и воздух дышит снегом. Маленькая Ева так и обезумела от восторга: настолько ослепительна была эта красота: Святая Дева Мария прошла, из рукавов рассыпав лепестки ромашек и белых лилий. В голове у Евы, как снежинки, кружились чудные звуки, оставленные в ее бедной комнатке.

Вечером снежок растаял, а Маленькая Ева забыла что-то очень важное в своей комнатке. Запыхавшись, чтобы не опоздать навстречу своему счастью, побежала она, ставя ножки в ботиночках в середину огромных луж. Раскрасневшаяся, едва дыша, взошла она по ступеням винтовой лестницы и ступила на порог... Здесь ее что-то озарило; небывалый свет почти ослепил ее глаза... То, о чем всегда мечтала маленькая девочка стало явью.

Эти Глаза были настолько огромны, светлы и лучезарны, что Маленькая Ева тут же оказалась одной из золотистых ресничек. По обыкновению, одним из первых на литературные вечера приходил именно

Смех. Он сразу же узнал Маленькую Еву, она снилась ему несколько раз, он помнил ее дыхание, слышал поступь ее шагов. Вечер мягко укутывал Маленькую Еву и совсем по-детски расшалившегося Смеха синими одеждами, оберегая их от простуды. Затем, завернувшись в фиолетовое покрывало, пришла Ночь – всемогущая покровительница всех влюбленных с Мистической Луной в ореоле небывалого свечения вокруг ее диска. Маленькая Ева украдкой бросала говорящие взгляды на Светлого Смеха, и глаза ее тут же светились его безудержным хохотом, а Светлый Смех заворожено смотрел на Маленькую Еву, которая стояла у окна, изящно облокотившись о крошечный столик.

Резвились Светлый Смех и Маленькая Ева как дети, купающиеся в водах чистой реки. Светлый Смех любил прыгать в омуты глаз Маленькой Евы и, вынырнув, смеялся в ее зрачках.

Взявшись за руки, Светлый Смех и Маленькая Ева летели кубарем со снежных гор, и шипящие снежинки таяли на их высунутых языках, как зажженные бенгальские огни. Светлый Смех закидывал Маленькую Еву на верхушки деревьев, а она умоляла его спустить ее на землю, потому что ужасно боялась высоты. А Светлому Смеху того и надо было, ведь спустившись, Маленькая Ева принималась осыпать его поцелуями благодарности.

Дома по вечерам, сидя у зеркальца, Маленькая Ева пускала, как реку, свои солнечные волосы на волю. Светлый Смех появлялся всегда неожиданно, не предупреждая, когда белая оконная рама вздрагивала от летевшего в ее лицо снежка. Маленькая Ева знала, что это Светлый Смех шалит. Тогда она открывала окно, и Светлый Смех ловко, по-мальчишечьи, перепрыгивал через подоконник и приносил с собой запах снежных улиц.

В бедной комнатке Маленькой Евы даже холодными зимними вечерами было всегда тепло: то ли от теплой улыбки Светлого Смеха, то ли от солнечного сияния ее счастливых глаз.

Как-то ждала она Светлого Смеха несколько дней,

но как чутко она ни прислушивалась, не слышала обиженного дребезжания белой рамы, только забрели как-то по ошибке чьи-то заблудившиеся козы, да какая-то огромная птица пролетела почти у самого окна, заслонив свет своим шумным крылом. Маленькая Ева заболела, потому что знала, что Смех, наверное, простудился, когда в последний раз пришел к ней без шапки, да еще вызываяще ел снег, уверяя, будто бы он сам себе дал такое обещание. Без Светлого Смеха маленькую комнатку продували холодные северные ветры, и Маленькая Ева дрожала, кутаясь в свое зябкое одеяльце. Рукава Маленькой Евы поблекли, а глаза смотрели совсем по-взрослому. Вдруг ночью поднялся сильный ветер, замельтешил снег, и Светлый Смех распахнул окна. То-то радости было. Светлый Смех был весь - Счастье. Одежда его пахла таким знакомым морозным запахом и приближающимися праздниками...

Новый год – всегда чудо

Ночь выдалась прохладной. Мы все надели свитеры, застегнули спальники. Но я никак не могла уснуть. На соседней горе тьякали и подвывали шакалы. Мне вспомнилось, как Рома, еще один наш друг и продавец мороженого, рассказывал о том, что эти животные ночью приходят в палатку и облизывают пятки спящим людям. Но он говорил это, смеясь, и я надеялась, что это шутка. Успокаивало только одно, что я помнила по рассказам взрослых об их

поведении. Они никогда сами не нападали на человека, только если бы их собралось великое множество.

Папа уже спал, а мама еще нет. И я попросила ее рассказать мне волшебную сказку о звездах, космосе или о чем-нибудь таинственном. Мама решила, что встреча Нового года – это и есть таинственное событие, ведь мы покидаем старый и вступаем в новый, незримо, как по волшебству. По этому случаю можно загадывать желания, и Дед Мороз приносит подарки. Мне он в этом году принес ролики, например.

- Это сказка о том, как сбываются мечты, и как важно верить в чудо, - начала мама. - Кстати, ты не забыла загадать желание в Новый год, и оно исполнилось. Все дети верят в чудо, а вот взрослые – не все. Поэтому важно, когда вырастешь, продолжай верить. Слушай.

- У Лизы не было родственников, жила она в городе, была красивой девочкой. Но ее красота была неброской. Не взору каждого она открывалась и была доступна. Это как драгоценный камень. При свете туманных дней он не сияет, а как только луч солнца коснется хотя бы одной его грани, то он переливается. Туманные дни – это как те взрослые люди, которые озабочены проблемами и не видят красоты, а солнышко – это человек с открытым сердцем, такой, который видит и слышит других, проявляет заботу. И поэтому, он заметил Лизу.

Приближался Новый год, и Лиза, чтобы не оставаться дома одной, вышла погулять. Среди людей, казалось, ей будет не так одиноко.

С неба валили влажные густые хлопья снега. Но это было неважно. Снежинки в танце смеялись друг с другом, тая от прикосновения ее теплых рук.

Ее сережки, оставленные в ванной, тоже напоминали кристаллики льда или снега, сверкающего при свете Луны, а может быть звезд на зимнем небе.

В тот вечер настал черед украшений из розового кварца. Они терпеливо ждали своего часа несколько зим и должны были преобразить свою хозяйку в настоящую красавицу.

Часы пробили двенадцать. Так скользко на улице! Обычное серое ночное небо было расцвечено огнями праздничных фейерверков, озаряя все вокруг в яркие цвета, отчего даже лед, по которому она шла, казался разноцветным.

А вот и площадь, красавица-елка. Как многолюдно здесь! Почти каждый с кем-то пришел. Кто-то с детьми, кто-то с бабушкой и дедушкой, дядями, тетями, питомцами. Но ей совсем не было одиноко. Она знала, что ее счастье, самое большое, где-то близко. Фонарик желаний взмыл в небо, он был похож на летящий домик, сначала неуверенно, а потом, набирая высоту, он поравнялся с городскими курантами и превратился в желтую звезду.

Лиза успела загадать желание. На душе было так хорошо, как никогда прежде.

Вдруг ее руку в перчатке кто-то взял. Девушка увидела перед собой незнакомого человека. Его внешность была обычной. И он не выделялся из толпы, ни кричащими красками, ни богатством кафтана. Он был обыкновенным юношей, но благородным, искренним, надежным и порядочным. Сказку я так и не дослушала до конца. Уснула под ласковый голос мамы.

Усова Кристина

Рождественское

Минула ночь пред Рождеством,
Миг Эпифании свершился...
Колокола звенят кругом
По сыну, что в хлеву родился...

И Вифлеемская звезда
Вновь озарилась зримым светом...
В вертепе куклы изо льда
Передают суть силуэтом.

Царь Ирод снова плачет горько.
Колядки-святки на кону...
У церкви тройка пляшет звонко
И люди молятся Творцу.

ПрошлоГодний Сон

Зима обрушилась, как сон,
Как вещий сон из прошлогодней жизни,
В котором ставилось на кон
Все что казалось лету лишним...

Посыпал снег... как щеки мокрый,
От слезных пыток ждать весны,
И ветер с пристани суровый
Подул дыханьем белизны.

Замерзли руки, чтобы греться
В объятьях дома и огня,
Оделись ели, чтоб раздеться
В ночь на седьмое января.

Мозаическое

Кто-то верит в Деда Мороза,
Кто-то верит в наличностный кэш...
А иные в любовную прозу,
Нигилизм или в то чего нет.

А я верила в Деда Мазая,
Полагаясь все время на то,
Что в спасение вера святая
Не умрет и не канет в ничто
До тех пор, пока помощь и правда
Будут делом, опорой, рукой...
Потонувшим за светлое завтра -
Утопающим в пране людской.

Чёрный Снег

Падал прошлогодний снег
На полосы черничных тротуаров...
Мне муза стихотворных нег
Шептала прозу барских будуаров,
Водила под руку с французом по бульвару -
Он много говорил, я скупо отвечала...
Не по душе, так по карману
Бывало жизнь начать сначала.

На тротуары сыпал чёрный снег...
В ладони след чернильный вместо пули,
В объятья перспективы гнал ночлег
К Судьбе, сложившей палец дулей.
Ну, где же Ты, последний человек?
Мой друг единственный, моя награда...
На тротуары падал чёрный снег...
Нас разделяла трауром ограда.

Вертеп

Утки спят мирным сном у причала,
Нежный снег в лучах фонарей

Предвещает рождение начала
В свете звёздных вертепных огней.

В БогоРодске рождается мальчик...
Из глазниц каматозных времён
Он воскрес принцем малых галактик,
Чтобы Вечность ходила конём.

Бумажным призраком Зимы...

Вся эта хрупкость белизны Вселенной
С обратной стороны стекла
Хрустальной пачкою балетной,
Казалось, по нему текла...
Меня формы и размеры
С потоком ледяных дождей,
Снежинка с яркостью Венеры
Тонула в вихре фонарей.
А после, тая, угасала
Бумажным призраком Зимы...
Карикатурно затухала,
Чертя невидимо следы.

Федотова Ольга

Тоска по зиме

Серое небе угрюмое,
Морось дождя за окном,
Танец деревьев унылый,
Крыши, заросшие мхом

Где ты, зима молодая?
Белый пушистый снежок,
Землю собой укрывая,
Скоро ль придешь на порог?

Скоро ль увижу в окошко
Белый искристый ковер,
Сказку заснеженных елок,
Веток морозный узор?

Нет никакого просвета,
Дождь все собой заслонил,
В мокрые тучи одетый
Месяц декабрь наступил

Зимушка-зима

Вышел месяц из тумана,
Вынул зиму из кармана
Ой, ты, зимушка зима,
Начинай играть сама,

Замети скорей дорожки,
Спрячь за снегом все окошки,
Речку льдом закрой скорей
И одень всех потеплей.

Пусть веселые детишки,
Мышки, мишки и зайчишки
Выбегают погулять,
Белым снегом подышать.

Пусть летят с горы на санках,
Наиграются в снежки,
Спят крепость на полянке:
В бой идут снеговики!

Снег

На душе легко, спокойно,
За окном пушистый снег.
Он, с небес слетев достойно,
Красоту принёс для всех.

Спят деревья, спит трава,
Снег укутал их на славу.
Тихо шепчет им слова
Колыбельной, как забаву

Ребятишкам подарил
Он ковёр свой белоснежный,
На игру благословил,
Сам остался безмятежный.

И продолжил он работу,
Обеля Божий мир.
Чистоты безгрешной ноту
Всей вселенной подарил.

Время (авторская песня)

1.Время так бежит, летит и мчится,
Снег покрыл дома, все улицы, мосты,

И не успеваешь оглянуться, оглянуться,
Как приходят к нам вечерние часы.

2.День пройдёт, и снова утро, снова,
Ты уже не тот, что был вчера.

Ты все понимаешь с полуслова, с полуслова
Все, что жизнь даст, принять пришла пора.

3.Годы промелькнут, ты не заметишь,
Как пройдёт вся жизнь забот и дел.

На твои виски уж снег ложится,
Ты же всё спешаешь, ещё не всё успел.

Царёва Татьяна

СНЕГ

Снег – форма атмосферных осадков, состоящая из мелких кристаллов льда.

Двух одинаковых снежинок не бывает.

«В области, лежащей ещё дальше к северу от земли скифов, — говорит Геродот, — как передают, нельзя ничего видеть, и туда невозможно проникнуть из-за летающих перьев. И действительно, земля и воздух там полны перьев, а это-то и мешает зрению».
(из Энциклопедии)

Не поворачивается язык назвать снег всего лишь формой атмосферных осадков.

Снег – это что-то особое, какая-то отдельная субстанция, некая вещь в себе. Разгадать снег, понять снег, увидеть снег – раз за разом, и каждый раз новый, как небо.

Ведь небо никогда не бывает одинаковым, но иногда кажется похожим само на себя. Так и снег – иногда он кажется похожим на себя. Но всё же немного другой. И каждый раз новый.

Первый снег, как правило, робкий и неловкий, он падает и, ещё даже не долетев до земли, тает маленькими капельками на волосах, превращается в мягкую, светлую и холодную каплю на ладони.

Иногда, рассорившийся с Южным Ветром, он сыплется манной крупой с неба, колючей и острой, маленькие сердитые льдинки, которые так и норовят оцарапать нос и щёки. А порой он похож на мягкие пенопластовые шарики, словно ты оказался в мультфильме, где снег рисуют таким смешным, и он падает, как в замедленной съёмке, ты успеваешь схватить его, поиграть на ладони, лизнуть и ощутить на губах прохладную свежесть высокого неба...

Иногда снег бывает усталым и долгим. Падает большими пушистыми хлопьями, как будто

забывшись. Падает и падает, накрывая всё вокруг, словно большая птица огромными белыми крыльями накрывает своих птенцов.

А иногда он словно бинтом врачует раны исстрадавшейся земли, покалеченной и покорёженной, уставшей от долгих осенних дождей и слякоти, уставшей от боли....

Снег как стерильная повязка, останавливает текущую земную кровь....

Так хочется иногда упасть спиной на его белый простор, упасть как на свежую крахмальную простыню без сил, увидеть в небе далекие звёзды, отдать ему свою боль... Снежная и холодная анестезия...

И, кажется, ещё немного, и на тебя полетят сверху белые перья далёких незримых ангелов...

Иногда снег бывает грустным. Чуть тронь его, он расплчется и растечётся вокруг ручейками слёз, особенно по весне, у снега тоже, знаете ли, нервы...

Но припекает солнышко и словно говорит ему: «Пора, пора возвращаться в свои небесные обитатели, ты слишком задержался здесь, на земле...» И тогда он, ничего уже не стыдясь, плачет, как старик или как маленький ребёнок, что, в сущности, одно и то же.

По вечерам он любит играть с тенями. Из фиолетовых сумерек крадёт сине-голубыми бликами и замирает тёмно-синим под заснеженными деревьями, как причудливое животное, уставшее и свернувшееся клубком.

А утром, утром оранжево-розовое, молодое солнце зовёт его в путь, и он бежит розовыми босыми ногами по кремовым сугробам, по золотистым пятнам солнечных зайчиков – вперёд, туда, к красно-розовым бликам зари, к новому дню.

Иногда снег бывает весёлым и разговорчивым. На каждый шаг он раздражается тирадой скрипа. Попробуй, разбери – то ли он ворчит, то ли просто слишком долго молчал и прокашливается. А иногда тихонько напевает задумчивую песенку... И, кажется, что стоит только понять, о чём она, как ты поймёшь

вообще всё на свете... Все тайны мироздания и себя самого... Тихо идёшь и слушаешь: скрип-скрип... Иногда бывает снег снисходительный, детский – для снеговиков. Добрый и ласковый дедушка, который так любит баловать своих внуков... Он падает, мягкий и тёплый, и готов принять любую форму под руками маленького скульптора. И даже готов вынести одетое сверху ведро и морковный нос – что ж сделаешь – дети... И тут понимаешь, что именно детям и открываются все тайны мира, вся его правда и красота. В таких вот снежных человечках, похожих немного на нас, взрослых, – с вёдрами на головах и носами морковкой, с ветками вместо рук... Что же – со стороны виднее...

Ещё снег бывает музыкальным. Именно музыкальным. Снежинки правильной шестиугольной формы задумчиво кружатся в вальсе, создавая вокруг настоящую музыку. Как будто кто-то играет на маленькой снежной скрипочке, и снежинки, словно ноты, слетают со струн... Шуберт? Или это мелодия Брамса? А, может быть, сейчас налетит ветер и принесёт страдания Паганини? Может быть, он закружит сейчас в танго или во вдруг пробежавшей позёмке прозвучит озорной рок-н-ролл, и ноги сами пустятся в пляс... Это знает только великий Музыкант, и счастлив тот, кто услышит эту музыку.... Иногда снег бывает старым брюзжащим стариком... с пожелтевшей сединой, с плохо расчёсанными космами, так и норовит плюхнуться на твой сапог, тащи его на себе, куда он пожелает... Причём по дороге он начнёт изливать тебе свою старческую обиженную душу, всхлипывать, а до дома ты добираться совершенно промокшим от его слёз... Все-таки нашим старикам так не хватает тепла... Порой, они точно как снег – холодные и жёлтые... Не наша ли в том вина?

Ещё иногда снег бывает волшебным. Он светится алмазными искрами под светом луны или днём при свете солнца, и тебе кажется каким-то недоразумением присутствие остальных предметов вокруг, ведь им-то совсем нечего делать в сказке....

А в воздухе кружится бриллиантовая пыль, хочется застыть, укутаться в неё и превратиться в сверкающего ангела света...

А иногда... иногда снег так похож на небесную манну... Ты взываешь к небу, ты в отчаянии смиришь вверх, надеясь быть услышанным в своей печали или в своей молитве, и сверху на тебя падает небесная манна... как утешение, как вразумление, – не так ли и мы... падаем, падаем, чтобы растаять...

Причудливый и необыкновенный снег. Меняющий цвета – как наряды, настроение – как погоду, такой удивительный, близкий и далёкий, понятный и непостижимый... Снег с запахами ванили и валокурдина, снег, похожий на сахарную вату, и горький, как слёзы... Необыкновенное причудливое существо, живущее рядом с нами бок о бок, дальний родственник Летнего Дождя и родной брат Северного Ветра, но мы почему-то называем его просто снегом...

На улицу, в мороз... Здравствуй, Снег! Как ты сегодня? Что снится, что думается тебе? Какое у тебя настроение? Как прошёл твой снежный день? Какими были твои снежные радости и печали? Быть может, и тебе без меня тоже было одиноко? Вот мне без тебя почему-то было сегодня грустно... давай поговорим? Ты помнишь?..

СНЕЖИНКА

Мне вдруг открылась тайна Бытия
И я познала сущность Мироздания:
Снежинка на ладони – это я –
Беспомощное хрупкое создание,

Я видела кружение Земли
И неземные горькие печали,
И сонмы братьев и сестёр вдали
Людей коснувшись, рядом умирали,

И только ветер горестно стонал,
Пытаясь удержать хоть на мгновенье
Тех, кто ещё в полёте осознал
Неумолимость этого паденья...

В грехе когда-то, павшие с небес,
Слетевшие с такой далекой выси,
Здесь умираем, чтобы дух воскрес –
Там, в вышине невысказанной мысли.

ДЕКАБРЬСКИЕ МЫШИ

«Дни – мыши времени...»

Г. Аполлинер

Декабрь промозглый за окном,
Снуют как маленькие мыши
Дни серые – из дома в дом,
И обгрызают всё неслышно,

Скрываясь тихо по углам,
Похожие на шорох стрелок,
Грызут и души и тела
Тех, кто велик и тех, кто мелок.

И годы точат, не стыдясь,
И зубы их остры как прежде,
А жизнь, что не удалась,
Грызёт напрасная надежда.

«Все отнято: и сила, и любовь...».

Анна Ахматова, 1916г.

Не рада солнцу, стынет в жилах кровь,
Случайный луч лишь высветит морщины,
И белые снега – уже не новь,
А так – всего дорога из рутины

Которой я иду уже к концу
Без слёз, и сердце уж окаменело
И судорога только по лицу
Проходит, что от боли побелело,

И нет любви, как нет во мне давно
И сил бороться с тяжкими грехами...
Быть может, было мне предreshено
Вот так, по жизни истекать стихами,

Как кровью истекают в сентябре
Рябины, капли-ягоды роняя,
Но год к концу... И вьюга на дворе,
И холод мою душу наполняет,

И стынут строчки, замирая в миг
Перед падением на лист бумаги
И слышится далёкий птичий крик,
Так на моё похожий оправданье...

ФЕВРАЛЬ

Лёд блестит, как стекло под ногами,
Хлопья снега на фоне лица,
Я февраль измеряю шагами –
Без конца, без конца, без конца...

Эту зиму, что тянется вечно,
Я никак пережить не могу,
Рассыпается в облаке млечном
Всё тепло, что я так берегу,
Стынут фразы, метелью обвиты,
А сосульки как слёзы звенят,

Только тёплый и старенький свитер
Обнимает за плечи меня.

Упало утром из февраля
Свет-Солнце яблоком наливным,
И покатилося, смеясь, в поля,
Румянить отзвуки белизны,

По облакам, по сугробам всё,
Катилась розово благодать...
Я поняла, что весна придёт,
И надо ждать. Только очень ждать.

БЛАГОДАРИЮ

За этот новый день, за белые снега,
За чистоту небес и таинство мелодий,
За доброту друзей и за хулу врага
Благодарю за всё, что в жизнь мою приходит –

За тонкий солнца луч, что вдруг застрял в окне
Бессонницы прервав задумчивые мысли,
За всё, что не спросясь приходит вдруг ко мне –
Случайные звонки, взволнованные письма...

За колокольный звон, что льётся вдалеке,
За то, что обо мне там молятся – я знаю!
За то, что ухожу так просто – налегке
Оттуда, где меня уже не принимают...

За слёзы по ночам и суетливость дней,
За тихий хруст зимы и аромат кофеен,
Благодарю за всё, дарованное мне –
За каждое из всех нечаянных мгновений.

Чечулина Ирина

Зимняя находка

Не спеша течёт по Западному Подмосквовью небольшая речка Десна, которую в старину называли Малой Пахрой. Особое свойство верховьев реки – множество мелких родников, питающих её истоки, отчего вода не замерзает даже в сильные морозы. Склоняются над водой, разросшиеся, как гигантские полукруги, вербы, прячутся в прибрежных зарослях серые дикие утки, а в речной заводи, скованной хрупким льдом, можно встретить неуклюжих бобров, которые неожиданно ловко вдруг начинают плыть и энергично грести воду, избегая встречи с опасными незнакомцами. Высоко над долиной реки иногда пролетают диковинные птицы с широким размахом крыльев, зорко высматривая лёгкую добычу вдоль берегов, где обычно прячется много питательной живности. И только там, где нередко приходят на водопой лошади, весь берег реки истоптан их копытами и даже снега почти не видно. Если присмотреться повнимательней, многие участки акватории Десны носят следы хозяйственной деятельности человека на протяжении столетий – на два рукава разделено русло реки, устроены удобные подходы у берега для водопоя крупных животных, до сих пор сохраняются потаённые площадки заливных лугов, богатые для сенокоса. Более полувека назад в верховьях реки соорудили запруду, которая круглый год могла служить важным техническим водным резервуаром на соседнем Алабинском военном полигоне и поэтому получила у местных жителей необычное, но понятное название – Танковое озеро. Прошлыми каникулами ребята, играющие у ручейка, впадающего в Десну, заметили необычной формы, чуть влажную возвышенность из засохших водорослей, мокрого песка и речного ила, нанесенных течением воды, откуда тянулась вверх черная засохшая коряга. Наверное, движимые закономерным мальчишеским любопытством и неискоренимой тягой

к исследованию всего необычного, дети, ухватившись за торчащую ветку, извлекли из влажной земли тяжёлый железный предмет, покрытый ржавчиной и принесли его домой. Взрослые без труда определили, что это старая немецкая каска времён Великой Отечественной войны, которая была на солдатах вермахта в период Битвы за Москву в 1941 году. Историческую находку положили, для удобства исследования, чтобы случайно не потерять ни мельчайших деталей, на обычный столовый поднос, и погрузились в изучение. Лежащая на подносе рыже-жёлтая каска, припорошенная почти вековым слоем ржавчины, издавала напоминая какую-то диковинную огромную шляпку старого замшелого гриба из сказки о злых волшебниках. На каске справа, в области лба, зияла зловещая пробоина с рваными краями, откуда тянулось несколько трещин вдоль металлической поверхности. Обнаружилось, что внутри каски сохранились обрывки не сгнившей натуральной кожи. Предположили, что это остатки фрагментов кожаного шлема - парашюта, который служил для защиты поверхности головы от контакта с холодным металлом. На полуистлевшей коже кое-где сохранились хорошо заметные следы фабричной обработки в виде тиснения и стандартных округлых отверстий. Характер повреждения каски говорил о том, что лобовой удар справа, возможно, мог оказаться смертельно роковым для её владельца. Военные специалисты точно определили, что это каска 56-58 размера модификации М – 36, образца 1936 года, которая была на вооружении немецкой армии в начальный период войны. Внутри каски с аккуратными завальцованными краями сохранился алюминиевый диск, на котором держался кожаный парашют с помощью латунных клэймеров. Снаружи на железной поверхности были едва различимы под ржавчиной латунные отверстия люверсов, служившие для вентиляции каски. Пока рассматривали одиноко лежащую на подносе речную находку, общий ход размышлений о судьбе носившего её солдата протекал спокойно и довольно хладнокровно. Отчётливо

вспомнилась докатившаяся до этих мест зимой 1941 года стратегическая операция третьего рейха под кодовым названием «Тайфун» – эта огромная сила, которая направляла на нашу землю миллионы солдат с оружием в руках, один из которых, в пробитой каске, остался лежать в речном овраге у Десны, за тысячи километров к Востоку от Берлина. Прорыв линии обороны на этом участке фронта совершал 478 пехотный полк, усиленный танковым батальоном, который входил в состав 258 немецкой пехотной дивизии. Однако, когда держишь в руках пробитую осколком снаряда старую ржавую каску, уровень восприятия событий давно минувших дней меняется. Невольно чувствуешь ладонями не только ледяной холод железа, но и некоторое исходящее от остатков кожи тепло. И тогда что-то происходит в сознании, вдруг становится тревожно, тоскливо и пустынно внутри, на сердце. Кажется, что эти кусочки уцелевшей кожи ещё несут в себе следы боевого духа бывшего владельца, хранят информацию о неведомом прошлом своего хозяина и невольно возникает вопрос: «Кто последний носил эту каску, несколько десятков лет пролежавшую среди речного ила? Кем был тот гитлеровский солдат, участник операции под названием «Тайфун», которому немецкое командование отдавало приказ войти в Москву к началу Нового, 1942 года?» Представилось вдруг, что это мог быть и опытный профессиональный фашист, который привык убивать, и недавно призванный на службу высокий крепкий парень с берегов Эльбы, прячущий под железной каской непослушные светлые вихры, поклонник Баха и Вагнера. Все эти вопросы, очевидно, останутся без ответа...История сохранила лишь точную хронологию боевых действий в документах Центрального фронта РККА с 1 по 4 декабря 1941 года, где речка Десна оказалась последней водной преградой в ходе Битвы за Москву. Случайная находка старой немецкой каски заставила нас ещё раз вспомнить об исторически важном зимнем дне 6 декабря 1941 года, когда война впервые повернула на Запад. Началось контрнаступление

Красной Армии, неожиданно, всего за несколько дней, вдруг отбросившее всё ещё сильную и хорошо вооружённую армию Вермахта на 100-150 километров от столицы.

Друзья Старой Школы

Жукунова Марина

ТИК-ТАК

Вот и снег пошёл, вот и снег.
Свой зима начала разбег!
Но замедлило время шаг.
Всё не так и так,
Всё тик-так.

Приходи ко мне погрузить,
Монолог часов приглушить.
Диалогом близких сердец,
Чтоб сплести беседы венец.

Чтобы ночь зимы скоротать,
Приходи ко мне помолчать.
Прояви внимания знак.
Всё не так и так,
Всё тик-так.

Наверно, кто-то пошутил,
Воткнув свечу в сугроб,
И снежный фон позолотил
Зажжённый фитилёк.

В седой вечерней тишине
Он истово сторал,
Как будто скважину к весне
Собою прожигал!

Ах, к этой скважине ключи
Нетрудно подобрать!
Но, коль стремленья горячи,
Их жертвой можно стать.

БЕЗДОРОЖЬЕ

Густой тенетою пороша
Висит над пустошью полей.
И ориентир, любой дорожный,
Невольно путается в ней.

Смирится мир, попавший в сети
Седых снегов, вихрастых вьюг!
Не видно даже первоследий...
Царит таинственность вокруг.

И тишина стоит такая,
Что можно слышать, как летит
Снежинок искристая стая
И в стылом воздухе звенит!

Но от чего же мне тревожно?
И чем тревогу оправдать?
Видать, пугает бездорожье,
Где ориентиров не видать...!

С Новым годом, Люди-Человеки!
С Новым годом, Други и враги!
С новым добрым и недобрым ветром!
(Лучше добрым – Боже помоги)

С новой, лучше благостною вестью!
Да минует нас дурная весть!
С новой бессмысленною песней,
Ведь лишённых смысла – их не счесть.

С новым сочетанием палитры,
Оживившей кистью полотно.
С новым неожиданным открытием,
Или ожидаемым давно!

С продолженьем истинного счастья,
Если счастье есть, ему и быть!

С пожеланьем – рвущемуся к власти,
Эту власть во благо применить!

С новым снегом, новым первопутком,
Уводящем к солнечной страде!
С новой, неминуемой минуткой,
Отдающей зёрна борозде!

Да пребудет словосочетанье:
Мандарины, ёлка, Новый год!
В каждом непорочном понимании!
(Возрастная разность здесь не в счёт)

С пожеланьем доброй мирной жизни,
Без вопросов: быть или не быть?
С утвержденьем ныне быть и присно...
В Новый год дай разума входить!

Когда смотрю в окно поверх домов,
на старые заснеженные крыши,
они мне горным видятся хребтом,
рожки антенн – подобьем палок лыжных.

Там кое-где курчавятся дымки,
приметами покинутых привалов.
А кровельные ржавые коньки
посверкивают лезвием бывалым.

Промеж покрытых крышами домов,
как будто между древних стен пещерных,
слегка чернеют впадины дворов,
похожие на горные ущелья.

Но в тех дворах щебечет детвора
и зажигает окна синий вечер...
Всё было так сегодня и вчера!
«Спускаюсь с гор» я, в завтрашние встречи!

ШУТКА

Угости меня горсточкой снега,
Воплотившего свежесть зимы!
Знаю, просьба смешна и нелепа...
Всё ж её на заметку возьми.

Приходи не с пустыми руками,
Но подарков не жду дорогих.
Принеси кузовок со снежками,
Словно яблоки, высыпи их...

Пусть раскатится белым наливом
Урожай плодовых снегов!
Будет это свиданье красивым
И шутливым, как наша любовь.

Чтобы ты заглянул не случайно,
Приглашения повод ишу.
Угости меня зимнею тайной,
Я ж, разгадкой тебя угощу

НА ФОНЕ СНЕГОПАДА

На фоне снегопада,
В оконном обрамленьи
Цветёт, прельщая взгляды,
Царица – орхидея!

За ней узор морозный,
Пред нею жар каминный
Средь осеней и весен
День коротает зимний.

Цветок её лиловый
Тычинками увенчан,
Как будто коронован –
Прекрасен и беспечен.

Царицу не волнуют
Природы катаклизмы.

Она живёт, смакуя
Букет своих капризов.

То света ей в избытке,
То тени слишком много,
То форточки открытой
Бойся недотрога.

Она не испытала
Блаженств от поцелуев
Ветров и не лобызала
Дождей тугие струи.

И так, на мир взирая
Сквозь призму остекленья,
Цветёт иль прозябает
Тепличное растенье...

ЛЕТНЕВА ТАТЬЯНА

Зимние песни...

Зима неспешными шагами
Вступила вдруг в свои права.
Одела лёгким одеялом,
Пушистым снегом белым
Леса, дома, поля...

Неслышно падали снежинки
С небес – и на лицо...
И охлаждали души пламя
И жарких дум моих кольцо.

Деревья в снежном одеянии
Узор божественный сплели.
Протягивали ветви – длани
И утешали, как могли...

Искристой радугой сиянья
Играл на солнце зимний снег.
И скрипом звонким под ногами
Пел радостно псалмы для всех!

Мороз игрой замысловатой
Пугал прохожих на ветру.
Шептал хрустальными губами,
Что заколдует всё к утру.

Он серебром своих стараний
Рассыпал по дорогам снег,
Соблазном тайного свиданья
Он подарил влюблённым смех!

Роспись следов на снегу...

Пухлая снежность
Слепит глаза белизной.
Жмурится небо.

Мягкий, крахмальный,
Как одеяло, покров,
Блеск перламутра.

Выйти навстречу зиме
Утречком рано.
Роспись следов на снегу
Первой оставить.

Синий-синий февраль

Кошкой синей сидела,
И в окошко смотрела,
Чувства сильно сгущая -
Синих звезд синеву.

И в лукошко кидала,
Снегопадом - цветами
Иней, снег - жемчугами,
Не во сне, наяву.

Синий-синий февраль
Синим пухом снежил,
Он не врал, он не врал
Он снегами любил...

Синеснежно кружил,
В синем отблеске дней,
Звуком бардовских дум,
Синезвучных кручин.

В синем небе блистал,
Синей песней звучал,
Синеснежно дышал
Синий - синий Арбат.

Мир любви – фантазёр,
В синем платье зимой
Вместе с белой пургой
Синей птицей летал.

А в троллейбусе синем
Звездопад тосковал,
Откровением- ливнем,
Синий конь колдовал.

Превращая в игру,
Боль души на снегу,
В синеоких глазах,
Растворял он тоску.

Синий отблеск – сюрприз,
На оконный карниз,
Синей девой присел,
Снегопадом согрел...

Размывая в душе,
В миражах и мечтах,
Снов волшебных, клише,
На ресницах дрожа.

Синий-синий февраль
Синим пухом снежил,
Он не врал, он не врал
Он снегами любил...

День влюбленных, февраль

Дождиком перемен плакал ветер, не стыдился,
размазывал слёзы по стекольным щекам мутных окон.
Наклонял верхушки стоящей березы, шапки снега
сдувал и бросал стылой охапкой, и стучался ветвями,
завывал неутешностью зябкой. Залетал в расщелины
воем, тосковал, повергал в трепет, сказывал страшные
сказки, неизвестностью мучил, но мечтал о Любви.
Затерялась она, будто синие грёзы, и как сон
растворилась капризами в стразах, босоногой
бедняжкой запропала вдали. Плакал ветер по
нежности тихой, рассыпался дрожью скрытых
желаний, то ласкал, то будоражил в объятиях, срывал
с деревьев белоснежные платья. В неисчислимость

первых снежинок вкрапчивал робость мельчайшим кружением. Припасал непреложность точных суждений. Все искал грань перехода в реальность. И с полотнища бескровного неба опускался прохладой скованной влаги. Белоснежность в преддверии стужи и узорчатость вьюжистых кружев представлял в безветрии пухом, одевался безмолвием, одеялом без звука, ограждал снегом надменности хлада, жажду страстности остужал шепотом снегопада. Неутешно шептал губами исканий: Где Любовь во безбрежности тайны? Где же искренность пламенем жара? Где взаимность переплетений желаний? Стук сердец, молений бескрайность? Лишь тоска без ответа из зимних метаний...

Вдруг затих, словно понял, нашел обретением...
День Влюбленных - внутренним зрением – обозначил ФЕВРАЛЬ. И сердечками красных, крохотных капелек снег усыпал в мгновении пристрастном... Дар влечения, тяготений друг к другу, устремленности мысли и радости слёзы нестрашны безучастием, если... искрами сердца обоюдность согреет Любовь и в дожди, и в невзгоды, и в любые ненастья! Улыбается ветер, удивляет познанием. Непогода... но признанием бескорыстных, влюбленных сердец чувствует данность – неподдельность среди стужи - ДУНОВЕНИЕ, ДЫХАНИЕ ЛЮБВИ - ниточкой связи... ты желанна, желанен, прикоснись, позови!

Кайсарова Татьяна

ЗИМНЕЕ

Мне холодно. Мой север, помани
обманчивым теплом, и бабьем летом
на краткий миг, на считанные дни,
и пусть кукушка помолчит об этом.

И напои туманным молоком
на берегах сомнений и желаний.
Тебе мой ритм медлительный знаком
до первых слов от долгих ожиданий.

Тяни свою языческую нить
названьями дремучих поселений.
Под этим хмурым небом полюбить –
что избежать забвения и тленья.

И если во вселенную окно
открылось из твоих скрипучих ставен,
то можно верить – всё тебе дано,
и каждый Божий день бессмертью равен.

Метель. Свиридов. Чары колдовства.
В туманной пелене полынь и мята.
Сквозь дождь на лобовом - листва, листва...
летит и припадает виновато.

Встань на колени и коснись лица.
Как хочешь назови порыв прощальный.
Читай, моё предзимье, до конца
пред Господом канон исповедальный.

Звучит Свиридов. Чутко ловит слух
медлительную музыку круженья.
Мгновенья перехватывают дух,
не прерывая времени теченья.

.....

Я знаю: ты приемлешь, как и я
немыслимую эту партитуру,
и этот горький привкус бытия,
и знак судьбы, и Божью корректуру.
и эту благодатную Метель,
и музыку щемящую, слепую...

Мгновенных слёз прозрачная капель
исчезнет навсегда от поцелуя!

Слишком медленно,
слишком интимно,
между черных стволов ноября,
мимо улиц пустующих, мимо
виртуальности календаря,
он летел, замирая и рея,
сквозь меня, как серебряный зов,
будоража, тревожа и грея
вместо рук твоих, губ твоих,
слов...

Ты такой холодный, как зима
Дикого заснеженного края.
Прикоснусь случайно — и сама
в ледящем пламени сгораю.

Ну а если вдруг заговорю
с белоснежно-нежными вьюнами —
лето, вопреки календарю,
августом качнется между нами.

Падает небесный снежный пух
на твои белесые ресницы,
и моей любви озябший дух
на ветвях лесов твоих искрится!

Светоносный, нету сил прощаться!
Окаянный ветер в тростнике,
неспокойный, резкий, беспощадный,
стёр следы отлива на песке.

И летит листвою и замечает
кладбище остывшего костра.
Предзаката кромка золотая –
времени нечестная игра!

Наша тень в резном пространстве бора –
тёмный отголосок тишины,
и любовь, и трепет, за которым
больше вечной жизни, чем вины.

Потому, и нету сил проститься.
Лучше, как и прежде обними,
отпусти и слушай: где-то птица
вечности отсчитывает дни.

Идти по заблудившейся зиме,
по мартовской белесой бахrome,
откликнувшись на зов полузабытый.
Не плакать, не печалится, а ждать,
не мучить неповинную кровать
никчемностью своих душевных пыток,
жестоккой и убийственной строкой.
Бежать навстречу по весне метельной –
не прикасаясь, ощутить рукой
его ладонь и крестик свой нательный...
Благодарить за нежности поток,
за светлый омут и жемчужный дым,
пологий берег с ельником густым,
за эту россыпь серебристых строк...

Время — только свет от остря
вечности невидимого шпиля.

Знаешь, нам отмерена своя
этой жизни золотая миля.

Слушай только музыку небес,
распахни светящиеся створы.
Над водой встает туманный лес,
заслоня призрак непогоды.

Встану счастьем за твоей спиной,
тишины дыханьем не нарушив.
Слышишь, как кукушка нам с тобой
зерна снов отсчитывает в душу?

Как в заснеженном пусто саду,
как в груди иногда холодеет...
Я по птичьему следу иду,
и назад оглянуться не смею.

А ко мне, словно санки с холма,
мчится ком неизвестного века:
застонала в испуге зима,
надломилась еловая ветка...

Обозначилась звездная пыль,
чтобы в снежной пыли раствориться...
Неподвижен засохший ковыль,
как в полете застывшая птица...

Я невольно шагнула назад,
превращаясь в густой снегопад.
Над сугробом взметнулась рука,
как простая снежинка легка.

Зима откроет белые врата,
качнется ель, замрёт в полёте птица,
и станет снегом падать высота,
и даже горизонт посторонится.

В неслыханной объёмной тишине
не разминуться шёпоту и крику.
Душа, сама с собой наедине
воспримет всё, как тайную музыку.
И ощутив неведомую дрожь,
почувствовав страховку бесполезной,
ты так легко над пропастью пройдёшь,
что, оступившись, воспаришь над бездной.

Остатки снов случайных разбросать:
тут - на бумаге, там - за её пределом,
и заблудится в осени, и ждать
пока рябина закричит на белом.

Застынет задымлённый Альбион,
но видно, как, несбывшийся и белый,
идёт Господь, сквозь миражи и сон...
волна тумана прикрывает тело.

Он станет говорить разливом рек,
каймою лесов, изменчивостью тверди,
чтоб мы ловили трепетаньем век
мерцанье жизни, а не сколок смерти.
Не торопясь, колеблясь на ветру,
вставало утро, растворяя тени,
в неведомую чёрную дыру
прилежно увлекая сновиденья.

Снова ветер землю вертит,
по-разбойничьи свистит.
Пролетит твоё бессмертье
лёгкой тенью по Руси.

Как крещенский снег хрустит!
Как вода в святом колодце
ночью звездами блеснит!
Кликнешь - словом отзовется!

Божьим словом, вещим сном,
тайным жаром сердце тронет...
Вот и птица за окном
от любви и горя стонет.

О Боже, не ропщу и не скорблю —
безмолвствую и не ищу ответа,
лишь мысли потаенные ловлю
сквозь тысячи небес, таких, как это.
Листаю, Боже, твой осенний лес,
и принимаю изморозь предзимья.
Вся жизнь моя — как череда чудес,
и у чудес твоих, навеки, имя.
Твоя любовь, как милость, велика,
крепка молитва силою глагола.
Рождений и смертей сквозит река
за Млечный Путь, до горнего престола.

Лютуй, российская зима!
Позволь мне не сойти с ума.
Разбей простор не сотни льдинок,
осколки разбросай, и до зари
мозаикой случайной собери
и сразу позови на поединок

метельные, колючие ветра
и закрути их вихрем, как вчера -
пусть будет всё, как в невозможном сне:
запутай мысли, выкини клубок...
Смотри: внизу, - Россия, как лубок,
лежит одна на белом полотне!

Гони с крыльца посланцев тьмы и зла
пускай их много, пусть им нет числа,
но волшебству сродни твой чистый холод,
хранительница зимнего тепла!
Ты водишь сонных рыб под толщей льда,
предвестница незримого. Не долог

твой ежегодный президентский срок,
но светятся - твой полог и порог!
В твоих морозах вымерзнет беда!
А там, когда смолой заплачет ель,
и снег сойдёт за несколько недель -
мы прошлое забудем навсегда!

Орынянская Полина

Зима отнимает надежду.
Зима забирает силы.
И маешься где-то между
снами и явью стылой.

На землю упало небо,
рассыпало звёзд осколки.
Мир будто другим и не был,
таким ледяным только.

Нас сорвало с орбиты.
Мы провалились в космос.
Так и летим, забыты,
в чёрную эту пропасть.

Все атрибуты вечности –
холод и одиночество.
Тьма навалилась на плечи. И
как же в тепло хочется!
Можно умом тронуться.
И леденеет сердце.
Ты так далеко, солнце.
Я не могу согреться...

Моя зима

Короткий сон. Белёвые рассветы.
Стальной позёмкой выскоблен асфальт.
И кажется, что будущее лето
несбыточней, чем месяц флореаль.

Скажи, а ты – что чувствуешь, как дышишь,
когда зима шарманку завела?
Боготворишь ночник янтарно-рыжий
за эту имитацию тепла
и, путаясь в пуховом одеяле,
проваливаясь в прошлое до дна,

разглядываешь смутные детали
в рисунке наползающего сна?..

А я – не так. Мне страшно зимней ночью.
Коленки к подбородку подтянув,
я чувствую, как стынет позвоночник,
и вою, будто нежить на луну.

Проснусь – и в забытьи скольжу по краю...
Зимой я не живу.
Я выживаю.

Зимний морок

Засну. Проснусь. А мир всё так же сер.
Зима сочится тихо меж портьер.
Сощутив свой подслеповатый глаз,
слезится солнце. И в который раз
бреду по тонкой грани в полубред,
где теплится мой сон. А яви нет.

Мне снится обжигающий глинтвейн.
Гвоздикой и корицей пахнет день.
А колба времени белёса и слепа,
в ней не песок, а снежная крупа.
И на снегу отчаянно кровит
рябина, что клевали воробьи.
В прихожей слышно звяканье ключей.
И поцелуй прохладой на плече.
А дом натоplen. Можно босиком...

Проснусь, жалея.
А зачем?
О ком?..

И только ты

Всё глубже в зиму, в ветреную стынь.
От света тьма опять неотделима.
Проходят дни – скитальцы-пилигримы
в бессмысленном искании святынь.

У будней в ломком инее бока.
Дотрагиваюсь, зябко содрогаюсь,
гляжу на солнца гибнущую завязь
в тяжёлых, неподвижных облаках.

Вдыхаю холод, горький и крутой.
Считаю дни, теряю счёт неделям.
И кажется, что жизнь на самом деле –
безвкусный чай, остывший и спитой.

И только ты... Единственная нить,
сшивающая мир мой воедино,
мой тёплый свет, вторая половина
и жажда, что никак не утолить...

Река. Зима

Застыла река, заснежилась.
А вроде ещё вчера
с туманом ласкалась, грешная,
дарила себя ветрам.

И вот – где тепло, где вольница?
И гости уже не те:
Берёза скрипит и клонится,
да воеет с тоски метель;
вороны бранятся матерно,
мол, холодно, так-растак!
И мухой на снежной скатерти
понурый сидит рыбац...

По дороге в Никуда

Я по дороге в Никуда попала в зимний сад.
Был вечер, хрупкий, как слюда, созвездьями распят.
Искрился снег, белел во мгле. Я там была одна.
В ветвях, клонившихся к земле, ютилась тишина.

И только, будто бы в бреду, шептали голоса:
сорви Полярную звезду с медвежьего хвоста!..

И зазвенел разбитый Ковш, и с укоризной зверь
сказал печально мне: «Ну что ж, звезда твоя теперь.

Но обещай когда-нибудь вернуться в этот сад,
каким бы трудным ни был путь из Никуда назад».
Он заглянул в мои глаза, сказал, спеша уйти:
«Пускай Полярная звезда хранит тебя в пути.

Ей столько лет, что – видит бог! – её мудрее нет.
Но берегись: порой жесток звезды холодный свет».
Я в знак согласия ему кивнула головой,
и зверь рассыпался во тьму пригоршней голубой.

Но не вернуться в те места и не узнать, где сад:
в тот день под утро неспроста был сильный
снегопад...

Я по дороге в Никуда который год везу
хрусталик тьмы, кусочек льда – Полярную слезу.

Панова Наталья

СТРАННЫЙ СОН

Странный сон всё снится мне,
А к чему – с утра гадаю:
На серебряном коне
Скачет женщина седая.
Я бегу навстречу к ней,
Но в сугробах утопаю,
И бежать мне всё трудней –
Мне мешает боль тупая.

Зажигаю две свечи,
Только я не понимаю,
Почему всегда молчит
Эта женщина немая?
Конь её не видит свет
И вокруг меня всё скачет.
Может он давно ослеп?
Я сижу и горько плачу.

Не пойму, какая связь –
Вижу взор её печальный,
Но бросает в снег, смеясь,
Два колечка обручальных.
Не свожу с неё я глаз,
А тоска меня снедает.
Знаю, мне коня отдаст
Женщина как лунь седая.

Конь покорный задрожит,
И повалят снега хлопья.
Каждый раз меня страшит
Преданность его холопья.
Конь навстречу мне пойдёт,
И коня я оседлаю,
Поскачу, туда, где ждёт
Эта женщина седая.

Как знакомо мне лицо,
Но никак, никак не вспомню,
И опять летит кольцо,
И опять в сугробе тонет.
Снова слышу звонкий смех,
И от смеха станет легче,
И сама бросаю в снег
Обручальные колечки.

Я лечу и мне легко,
А она идёт босая
Где-то очень далеко
И всё кольца в снег бросает...
Машет мне рукой она,
Но внезапно исчезает...
Я стою опять одна
И куда идти не знаю.

Не серебряном коне,
Горделиво восседая,
Скачет женщина ко мне,
Скачет женщина седая.
Но зачем бросает в снег
Кольца, что с руки снимает,
Эта женщина во сне –
Я никак не понимаю.

О ПУШКИНЕ, О КАТЕ И ОБО МНЕ
(Посвящается дочери)

Про смерть поэта в этот день не вспоминайте!
Надену я сегодня праздничное платье,
Хоть эхо выстрела звучит на Чёрной речке,
За упокой, где он венчался, ставят свечи.
И только грустные стихи звучат поэта,
Хотя как будто бы на смех и нет запрета,
И в этот день мы снова ищем виноватого,
А моя дочка родилась как раз десятого!

Обернусь я ненадолго ветром южным,
Над столицею заставлю снег завьюжить.

Вступят в заговор со мною тучи низкие,
Чтоб не различить предметы даже близкие.
Бездорожье поклянётся, что уж вот теперь
Не проехать к Чёрной речке станет в оттепель.
Может быть, спасём его, на мушку взятого,
И не будем горевать потом десятого!

Я летела, я почти достигла цели,
Но стоит поэт, застывший под прицелом.
Тороплюсь, но мне мешает слёз завеса,
Может дрогнет всё же сердце у Дантеса!
Вот шепчу молитву у его постели,
Будет проклят тот, кто выдумал дуэли!
Тишину нарушит стон Христа распятого
И уйдёт он навсегда от нас десятого!

Давайте ж отмечать лишь только дни рожденья,
Развеем грустных дат ненужные виденья!
Ведь ничего уже не может измениться!
Давайте ж петь, смеяться, жить и веселиться!
Что всех простила – поклянусь я на распятии,
С утра своё надену праздничное платье.
Что не грущу я в этот день – не виновата я,
Ведь Катюша родилась как раз десятого!

НОСТАЛЬГИЯ

(Сыну, живущему в Австралии)

1.

Тёплый климат морской, а сейчас над Москвой
Снегопад и метель завывает.
Вот бы в снег на часок превратился б песок,
Но на свете чудес не бывает.

То – отлив, то – прибой шепчут наперебой:
«Как прекрасно и сказочно море!»
Только рвётся душа все преграды круша,
Полетать на российском просторе!

Припев:
Ностальгия! Ностальгия!
Ты болезни равносильна!
Но лекарства дорогие
Вылечить тебя бессильны!
Отчего так сердце ноет –
Никому здесь не понять.
Нужно средство мне иное,
Чтобы эту боль унять.

2.

До весны спят поля, а глаза так болят,
Что слезятся от солнца и снега.
Можно ангелом стать, где сама благодать
Опускается медленно с неба.

Дом родной так далёк, но его огонёк
В сердце светится неугасимо.
Неужели всерьёз белый свет от берёз
Обладает волшебною силой?

3.

Если слушать прогноз – никогда дед Мороз
Не придёт в эти жаркие страны,
Но в конце декабря свечи в церкви горят –
Рождество настанет как ни странно!

Только память моя, за собою маня,
В прошлой жизни, как в омуте, тонет.
Вот бы снова вдохнуть, но, боюсь, не вернуть
Нежный запах смолы на ладони.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

Зима пришла к нам в день Татьяны!
Метель всю ночь кружилась в вальсе
Под звуки флейт и фортепьяно,
Что еле слышно раздавались.

А в Рождество и на Крещенье
Напрасно мы морозов ждали.
Такое было ощущение –
Зимы дождёмся мы едва ли!

Вчера весне мы гимны пели,
И начиналось половодье,
И вдруг опять метут метели,
И снова лёд мосты наводит.

Мелькают крылья-недотроги –
Снежинки водят хороводы,
Позёмкой выются вдоль дороги,
С пути сбивая пешехода.

И утром сотни самоцветов
Заглись под первыми лучами,
А снег укутал плечи ветвям,
Чтоб стало им теплей ночами.

Давно ноябрьский снег растаял.
Вдруг – снова замело поляны,
Опять затихли птичьи стаи...
Зима пришла к нам в день Татьяны!

СНЕГОПАД

Нет осенних красок ярких,
Стало всё белым-бело,
Все дорожки в старом парке
Белым снегом замело.

Столько дней не видно неба,
Кто-то бродит за окном,
Укрывая землю снегом,
Словно белым полотном.

Шёл совсем недавно дождик,
Шёл по улицам пустым.
А вчера принёс художник
Белоснежные холсты,

И одной лишь белой краской
Дом, в котором проживал,
Превратил наутро в сказку,
Вставив в окна кружева.

Время так неумолимо
Вертит этот шар земной,
А ведь мы с тобой могли бы
Этой встретиться зимой.

Не должны пугать морозы,
Снегопады, холода!
Эти зимние угрозы
Канут скоро в никуда.

А пока метут метели
И простужено сипят,
Платья свадебные ели
Примеряют на себя.

А фата, спускаясь с неба,
Украшает всё подряд!
В ярком свете хлопья снега,
Словно ангелы парят!

НОВОГОДНЯЯ ПЕСНЯ

Рождество и Новый год
входят в каждый дом.
Нежных хлопьев хоровод
вьётся за окном.
Белые метели
аккуратно стелют
мягкие постели
прямо на поля.
Спят под ними травы,
а вокруг дубравы
выстроились браво
зимний сон храня.

Нарисует дед мороз
на стекле узор –
лепестки прекрасных роз
и вершины гор.

Он в саях промчится,
разрумянит лица,
иней на ресницы
кинёт сверху нам
и улыбки близких,
фейерверков брызги,
звёздной пыли искры,
шутки, смех и гам.

Может наконец-то грусть
нас покинет всех!
Не смолкает только пусть
звонкий детский смех!
Паруса печали,
что волна качает,
больше не причалят
к сердцу никогда!
Но порой до боли
сердце пусть любое
дышит лишь любовью
долгие года!

ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ ГЛАЗАМИ МАЯКОВСКОГО

Пока спит сэр на авеню,
Берём знакомое меню!
Не будем «ножки Буша»
на Новый год мы кушать,
но любим мы в квадрате
наш оливье-салатик!
Хра – пи, бур – жуй, хра – пи!
Без шашлыков, картошки фри
накроем стол денька на три!
Не веришь нам? Иди, смотри!
Ка – пи – та – лист!
Не спи! Про – снись!

Трынди себе под нос, трынди!
На семь часов мы впереди!
Смеются наши алеутки:
«Мы впереди почти на сутки!»

Ре – жим до – лой!
Не рвьсь до – мой!

Весь первый день едим и пьём,
из-за стола мы не встаём!
Держаться трудно первый день:
желудок мечется в огне,
а новогодней ночи тень
дрожит с утра в твоём окне!

Бьёт выпитое палицей,
Твой мозг чудит и пятится!
Твой мозг гу – дит!
До – лой кре – дит!
Кончай в тарелку пялиться!
Еду не лапай пальцами!
До – лой ра – нет!
Жуй ви – не – грет!

Уж так у нас заведено:
Салаты жрём и пьём вино!
Ты первый день перешагни...
Горят бенгальские огни...
Гремит салюта фейерверг...
Среда сегодня иль четверг?

Такое, братцы, шапито!
А мимо скачет конь в пальто!

В ОБЪЯТЬЯХ ЗИМЫ

Зима схватила нас в объятия!
На стёклах – кружевные ткани!
Отменим нынче все занятия –
Сегодня именины Тани!

Какое небо голубое!
Снежинки в воздухе искрятся,
Ребята шумною толпою
На санках с гор идут кататься.

Ура! Каникулы! Морозы!
Студентов ждут коньки и лыжи!
Пророчат зиму нам прогнозы,
Но солнце с каждым днём всё выше!

Студенты веселы, румяны.
Зачётки убраны до лета.
Сегодня дарят нам Татьяны
Так много радости и света!

Мы на глазах помолодели!
Так хочется шутить, смеяться,
И кажется, что в самом деле
Сегодня всем нам по семнадцать!

Татьяны! Милые вы наши!
Нет никого сегодня краше!
Над головами – счастья сень!
В Татьянин день! В Татьянин день!

Сусанна Шерстяк

ЗИМА

Вхожу со страхом в зимушку, робея,
Надеюсь, мне она плечо подставит.
Как дальше жить — подскажет эта фея,
Даст Бог — и ангел белый не оставит.

Декабрь

Weekend в зимнем парке

Наш зимний парк – это коньки, салазки,
Это румянец на щеках и смех,
Это фантазия из зимней сказки,
И всем в ней гарантирован успех.

Здесь кто-то «бабу» лепит, наклонившись,
А эти двое борются в снегу,
Друг друга валят в снег, не извинившись,
Снежки бросает кто-то на бегу.

А в полыньях пруда мелькают утки,
Хватая жадно брошенный им корм.
Так быстро пролетают здесь минутки!
В сугробе мы целуемся тайком.

Нас ангел золотой благословляет,
И солнце по дороге на закат
Косой свой луч на белый снег роняет,
Чуть золотя лыжни моей накат.

Раскинул парк заснеженные ветки,
Как сторож, охраняя нас от бед.
Застыла на мосту я статуэткой –
Бросаю уткам булку на обед...

Так по-особому сейчас наш парк красив!
Здесь радует зимы простор безбрежный,

И ангел златокрыло-белоснежный
Сюда нас завтра снова пригласил.

Посылаю любовь

Посылаю любовь я
Той птице, что мёрзнет на ветке,
Посылаю любовь
Всем друзьям, что сейчас далеко.
Посылаю любовь я
Своей одинокой соседке,
Посылаю любовь
Всем, кому в этот час нелегко.

Пусть любви огонёк
Чуть согреет вас в зимнюю стужу;
Пусть любви огонёк
Замерцает свечой в темноте;
Пусть любви огонёк
Утешеньем кому-то послужит
И в лихие часы
Будет хлеба куском сироте,

Колыбельною песней,
Что душу в ночи успокоит,
И глоточком воды,
Чтобы жажду в жару утолить.
Счастье где-то не здесь –
Мы с ним встретимся в веки-то кои?!
А любовь дал мне Бог,
Чтоб могла её вам подарить.

Окутано туманом всё сплошным

Туман окутал наши все печали,
Проникнув в тайны мыслей, бед и войн.
На миг какой-то пушки замолчали,
И вестник мира протрубил войне отбой.

Всплакнул декабрь слезой скупую зимней
О том, что завершает старый год.
Но, вопреки войне, пшеницею озимой
Даль зеленеет как спасенье от невзгод.

И чёрный ворон над той далью вьётся,
Вороньим криком полнится простор.
Над нами всеми тот простор смеётся,
Вплетая нас во времени узор.

Тугой косою мы тихо входим в вечность,
Где нет ни пушек грохота, ни слёз,
Где тишина и Бога человечность,
Где нашу жизнь воспримут как курьёз.

Смешны там эти войны и раздоры,
И наше горе кажется смешным,
И всех святых обращены к нам взоры,
Когда окутано туманом всё сплошным...

Короткий день – как хвост у перепёлки,
Сквозь эту тьму мы мчимся в Новый год.
Уже везде в продаже сосны, ёлки –
Пусть в дом наш счастье с ёлкою войдет.

* * *

Декабрьский дождь – как продолженье осени,
Усугубляет серость до предела.
Холодный он, совсем не пахнет вёснами,
Ему до нас нет никакого дела.

Унылы под дождём проспекты, улицы,
И тёмно-серый флёр укутал город.
Чуть позже, думаю, декабрь всё ж образумится,
Пока же – проникает дождь за ворот.

Мой каждый шаг сопровождают всхлипами
Ботинки, что несут меня по лужам,
И люди силуэтами безликими
Бредут, как чей-то замысел досужий.

Провисли мысли как-то мокрым парусом,
И вдохновение почти что обнулилось,
Опутываю безнадежье белым гарусом –
Я непогоде этой не сдаюсь на милость.

Идёт народ. А дождь косыми нитями
Расчерчивает согнутые спины.
Сердца дончан, надеждами обвитые,
Всё в солнце верят и в цвет неба синий.

Жажда любви и мира

Берёт реванш декабрь после дождей унылых –
Насыпал снега нам под Новый год,
Отвлёк от мыслей о войне постылых,
Ведь скоро праздников грядёт черед.

За Новым годом Рождество отметим –
Восславим Господа и возблагодарим
За то, что Солнце над планетой светит,
Что в пекле войн, даст Бог, мы не сгорим.

А снег пушистый всё кружит, не тает,
За ворот лезет, то пахнёт в лицо.
О мире мысль и здесь, и там витает;
Сверкает в рюмках красное вино,

Что пьём в компании, итожа Старый год
И согревая душу в Рождество...
Помогут праздники уйти от всех невзгод –
Любви и мира жаждет наше естество.

Январь

Я вас люблю
(Романс)

Я прикоснусь горячими губами
К нетронутому снегу на окне.

И чудится мне, будто вместе с вами
Мы мчимся на серебряном коне.

И бубенцы звенят колоколами,
И снежная дорога впереди,
И нежность стынет в нас и между нами,
И что-то обрывается в груди.

Из глаз в глаза – тепло, как знойным летом,
Цветы на полушалке на снегу...
А может мне приснилось только это,
И я никак проснуться не могу?

И, как портрет, стою в оконной раме,
Цветы на полушалке тереблю
И плачу, как в сентиментальной драме,
И на снегу пишу: «Я вас люблю».

Январское очищение

Январь явил своё нам естество –
Засыпал белым снегом весь наш город.
Мы оценили это волшебство –
Как золото, тот белый снег нам дорог.

Исчезла грязь из скверов и с дорог.
Всё чисто так вокруг и первозданно,
И души радуется горячий грог,
И встречным улыбаемся спонтанно.

Подправит мысли эта белизна,
Сердитость лиц компьютером убавит,
И теплых чувств друг к другу новизна
Пусть этим зимним королевством правит.

Верь в эту истину

Зима – подруга и суровая, и нежная,
Идёт ей очень платье белоснежное,
В хрустальных башмачках она, как золушка;
Сверкает всё, когда на небе солнышко.

Огнями ёлки в Рождество засветятся,
Вода в Крещение молитвами освятится,
Играет кровь – подруга хороводится,
На масленицу – блажь блинов, как водится.

Метёт снежок, кудрявится позёмкою.
Наполним Новый Год делами ёмкими,
Улыбками и встречами с застольями,
Успехами и песнями весёлыми.

Взойдём к вершине счастья мы по радуге,
Пусть каждый день хоть чем-то нас порадует.
А если грустно и душа тревожится,
Друзья помогут – пусть число их множится!

Ковром пушистым снег всю землю выстелил,
Возможно счастье и зимой – верь в эту истину!

Дай Бог!

Мы замечаем мелочи вокруг себя,
Им придаём глобальное значенье.
Порой посмеиваясь над собой любя,
Не мыслим о своем предназначеньи.

Для нас так важен лишь конкретный миг
Тех обстоятельств, что волнуют сердце;
Тот снег, что вдруг за воротник проник,
И анекдот, что как приправа с перцем.

Живём в кругу нам дорогих вещей,
Страдаем, если что-то разбиваем.

Привыкли к пирогам и запаху борщей,
Кагор на Рождество с друзьями распиваем;

Благоустраиваем каждодневный быт,
На Пасху куличи едим и красим яйца.
Круг повседневных мелочей – избит,
Они дают возможность в счастье растворяться.

Мы с радостью встречаем Новый год
И отмечаем пышно дни рожденья.
Хоть старость поджидает у ворот,
Мы мчимся в будущее, радуясь движенью.

Так уж, наверное, устроен человек:
Храня мгновенье счастья в памяти навек,
До дня последнего он к мелочам привязан,
Дай Бог, чтоб не забыл,
Кому мгновеньем тем обязан.

Февраль

Раннее утро февраля

Насыпав снега под покровом ночи,
Февраль предстал во всей своей красе.
И утром я увидела воочию,
Как принаряжены деревья все.

На тёмных ветках – контур белоснежный,
И грязь дворов накрыта снегом чистым,
А он всё падал – тихий, мягкий, нежный,
Как взгляд у Богородицы Пречистой.

Так контрастируя со снега белизною,
Сидят вороны на верхушках веток.
Вдыхаю воздух, пахнущий весною,
Воронье карканье мне кажется приветом.

Бульвар так пахнет яблоком зелёным,
И так легко в той белизне дышать!
А город весь наш, густо населённый,
Прогулки будет позже совершать.

Тысячи ног растопчут ту пушистость,
Колёса в грязь дороги развезут.
Успеть бы всем увидеть ту пречистость
И осознать зимы подарка суть.

Она шагает с февралём под ручку,
И чередует белый снег с дождём.
У нас вполне хватает средств подручных,
Чтоб справиться. Но всё ж весну мы ждём.

Снег

Снег – это как восьмое чудо,
Что к нам приходит ниоткуда,
Как чистоты нежнейшей мысль,
Как нежности чистейший смысл;

Он возвращает снова в детство,
Душе так хочется раздеться;
Та белизна глаза так нежит,
А под ногами – скрип, и скрежет,

И хруст, и лёгкое скольженье;
И тает, тает раздраженье,
Что накопилось столько дел,
Что ощущаю сил предел,

Что впереди – мороз, болезни,
Что не выходит «быть полезной»...
А сверху – сыплет, сыплет снег.
Счищая с нас приставший грех,
И к святости нас приобщая,
И столько света обещая!

Уже вокруг – белым-бело,
Дороги снегом замело,
А небо всё снежит, снежит...
Так хочется всё жить и жить.

Пройти белым следом...

«Идут белые снеги,
Как во все времена,
Как при Пушкине, Стеньке
И как после меня...»

Е. Евтушенко

Ангелов перья падают прямо с небес,
Тихо на землю ложась белым снегом, –
Бог нам являет одно из светлейших чудес,
Метя наш путь на земле белым следом.

В разные стороны мчатся, уходят следы –
Не преступить бы нечаянно точку возврата!
Белый тот путь уведёт пусть нас всех от беды –
Ведь у судьбы мы нередко персоны «non grata».

Снег выстилает дороги, как рушники,
Наши следы вышивают на белом узору,
И заструились тропинки – сердец родники,
И посветлели улыбки на лицах и взоры...

Где-то по свежему снегу зимой поутру
След мой на белой дороге внезапно прервётся.
Кто-то окликнет – и голос замрёт на ветру,
Эхом лишь звонким душа моя отзовется...

Ангелов перья падают плавно с небес,
Тихо на землю ложась белым снегом, –
Бог подарил нам одно из светлейших чудес,
Чтобы могли мы пройти по земле белым следом.

Зимушка

Самое длинное время в году –
И не спорьте, я в этом уверена!
Мысль замерзает на полном ходу,
Стынут чувства у этого времени.

Длинною ночью всё спать бы да спать.
Не проспять бы нам самое главное –
Миг, когда сходит на нас благодать,
Ожидание чуда обманное.

И под прикрытьем огней всех торжеств
Время год к нашей жизни прибавило,
Плюс подарило морозы, как жуть,
Водяная купель позабавила.

Время года, которое вовсе не ждём,
Мы боимся проблем с батареями.
Снег, и пороша, и холод с дождём –
Очень быстро зимою стареем мы.

Всё же – ищу в этом времени плюс.
Нахожу. Хоть погода лишь с минусом.
Зимушка – это ль не чудо?! Боюсь –
Заморозишь ты, если обнимемся.

Сон в последнюю ночь зимы

Прощай, зима! Увидимся ль ещё?
Сейчас я побегу весне навстречу,
Она летит, укутавшись плащом, –
Сегодня наш с тобой последний вечер,

А ночью, когда город ляжет спать,
Ногою лёгкою весна земли коснётся
И в сердце постучится благодать –
Уже весной город поутру проснётся.

И с высоты своих преклонных лет
Я низко кланяюсь весне-ребёнку,
Дарю ей молча клетчатый свой плед,
А для волос – янтарную гребёнку.

Она замёрзла, нас спеша согреть,
Бежит вперёд, а я иду по следу.
Вдруг след прервался... Сон бы досмотреть –
Спит на скамье весна, укрывшись пледом.

Сретение

Светлой памяти моей мамы –
Черниковой Анне посвящаю

Разлётся февраль, как грязный белый медведь,
Тая неспешно в потоках воды и хляби.
Туман подъедает снежно-ледовую твердь,
Свесив с деревьев седые лохматые пряди.

А время – зависло в отсутствии красоты,
Стая ворон на помойках – деталь пейзажа,
И нити тревоги к нам тянутся с высоты,
Саван себе зима из тех нитей вяжет.

Совсем не хотелось бы мне попасть в эту сеть,
Ноги в разжиженной пряже той увязают.
Так трудно между зимой и весной висеть –
Мысли унылые душу и сердце терзают.

На сретенье этот свершается переход,
Дальше – пейзаж разукрашу своею надеждой.
Навстречу весне вновь поплывёт мой пароход,
Мир, обновляясь, станет прекрасней, чем прежде.

Со мною самой это вряд ли произойдёт –
Годы не те и всё меньше силы на радость.
Но порою Господь и ко мне снизойдёт
Тихою благодатью – мне не нужна ведь парадность.

* * *

Разнообразием февраль нас тешит:
Смеётся солнцем и грустит дождём,
То тёмной ночью наколдует леший –
И вот к утру метель уже мы ждём.

Метёт и кружит, весело резвится
И в снежных вихрях нежится февраль,
Считает петли, и мелькают спицы –
Мороз связал мне для окна вуаль...

В широкополой шляпе белоснежной
Зима торжественно идёт весне навстречу.
А та – босая и с улыбкой нежной –
Пытается зиме уже перечить.

Не рада встрече февраля хозяйка –
Бразды правления не хочется сдавать.
Весна же потянулась зябко
И ну проходим счастье раздавать.

Пушистый плед зима ей предлагает,
Чтоб только не стояла она рядом.
Весна согласно головой кивает
И смотрит на зиму подснежниковым взглядом.

На сретенье та встреча неизбежна.
Соперницы сейчас – как две подруги.
Одна несёт любовь, цветы и нежность,
Другая – заморозки, оттепели, вьюги...

Не ссорьтесь! Не швыряй, зима, метели –
Тебе недолго царствовать осталось.
Через какие-то неполных две недели
Почувствуешь и слабость, и усталость.

Ну, а пока мы рады этой встрече,
Пусть мирно разрешат свой спор подруги.
Чтоб так случилось – зажигаем свечи
И молимся усердно друг о друге.

Последний день зимы

Глаз убажается небесною лазурью,
Пушистым облачком, что белой птицей реет.
А в небе – солнце, как желток в глазунье;
Трава газонов нежно зеленеет.

Последний день зимы весенне ярок,
Резвится нам в усладу напоследок,
Фломастером рисует анфиладу арок,
Туда мы за весной спешим по следу.

Махнёт февраль нам белым флагом, убегая, –
Красавице-весне на милость он сдаётся.
Она бежит, летит, спешит, как весть благая,
Ей, как волшебнице, пленить нас удаётся.

На улицах ещё есть грязные сугробы,
Качает ветер остовы деревьев голых,
Но в сердце – новое стучится время года,
Душа полна надежд и песен новых.

* * *

Наталья Панова

Татьяна Сергеева

Татьяна Кайсарова

Кристина Усова

Татьяна Летнева

Полина Орынская

Ольга Федотова

Татьяна Царева

София Селектор

Ирина Чечулина

Сусанна Шерстяк

Андрей Базовский

Анетта Руж

Татьяна Туркова

